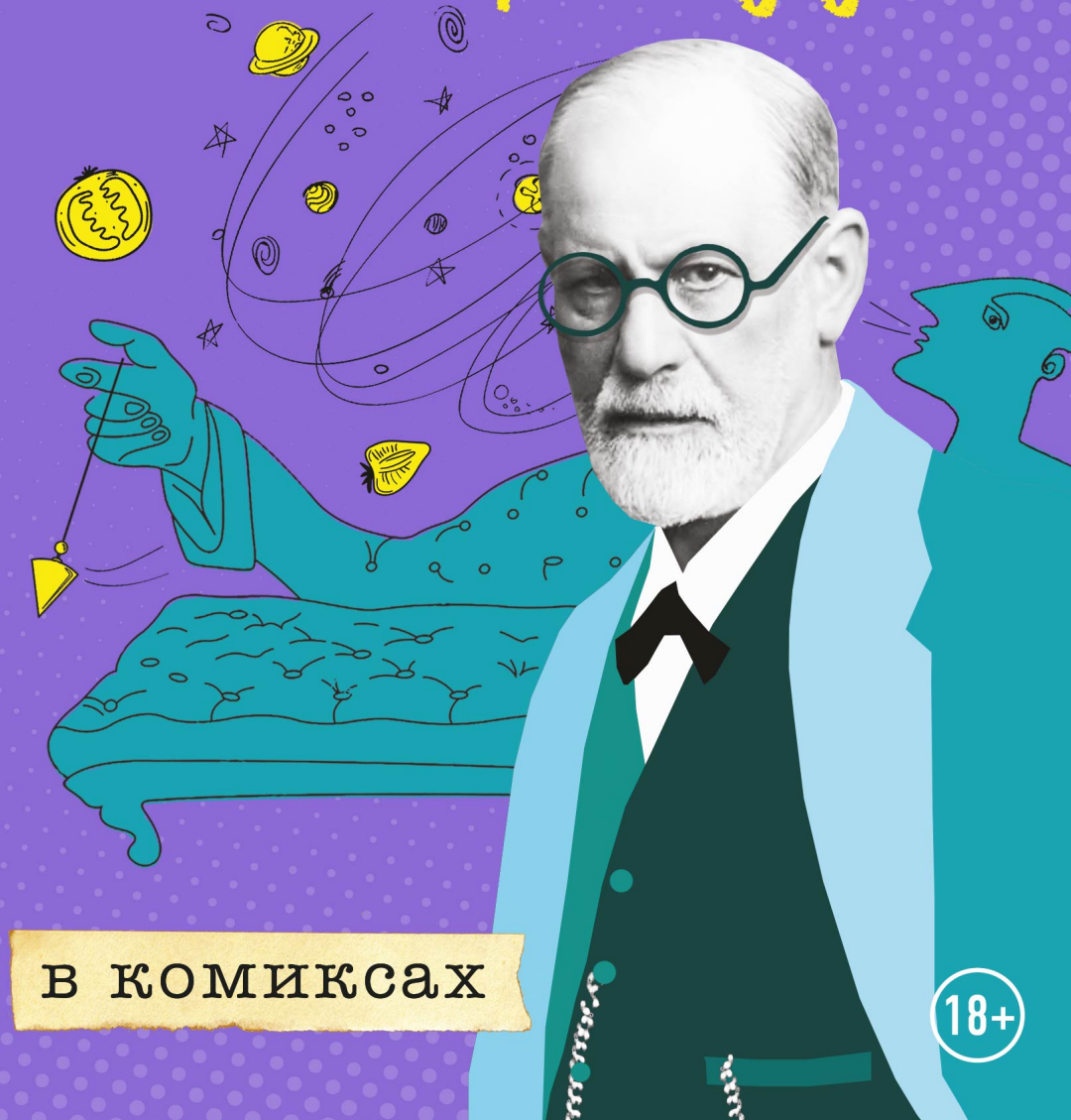
ИВАН ВАРД & ОСКАР ЗАРАТЕ

ПСИХОАНАЛИЗ *по Фрейду*

в комиксах

18+

ИВАН ВАРД
& ОСКАР ЗАРАТЕ

ПСИХОАНАЛИЗ *по Фрейду*

В КОМИКСАХ

Москва
2019

УДК 159.964(436)
ББК 88.6
В18

Ivan Ward and Oscar Zarate
INTRODUCING PSYCHOANALYSIS

Copyright © 2000 Ivan Ward
Illustrations copyright © 2013 Icon Books Ltd
The author and illustrator has asserted their moral rights
Originating editor: Richard Appignanesi

Вард, Иван.

В18 Психоанализ по Фрейду в комиксах / Иван Вард, Оскар Зарате ; [пер. с англ. Анастасии Карпухиной]. — Москва : Эксмо, 2019. — 176 с. : ил. — (Психология в комиксах).

ISBN 978-5-04-098799-3

Эта книга — увлекательный рассказ о теории и методе психоанализа. Вы узнаете, что побудило Зигмунда Фрейда разработать новый метод лечения пациентов, какова роль психоаналитика в терапии, как возникают комплексы, почему секс становится для человека источником проблем. А огромное количество ироничных комиксов сделают сложную тему по-настоящему интересной!

УДК 159.964(436)
ББК 88.6

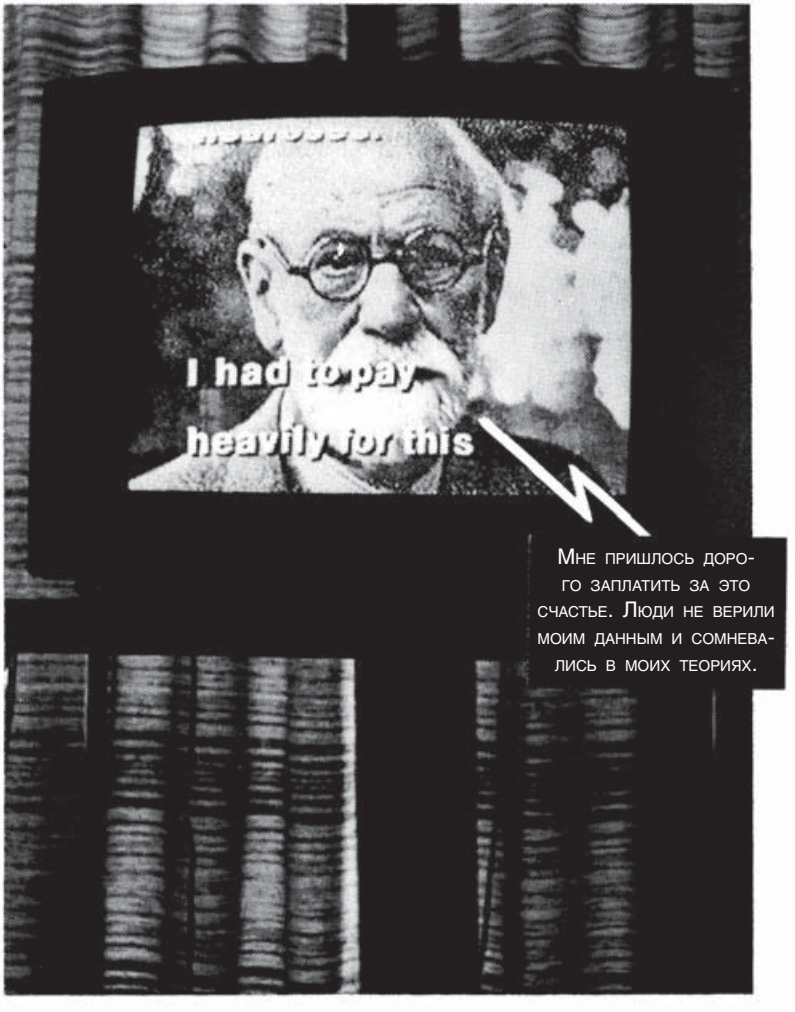
ISBN 978-5-04-098799-3

© Анастасия Карпухина,
перевод на русский язык, 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

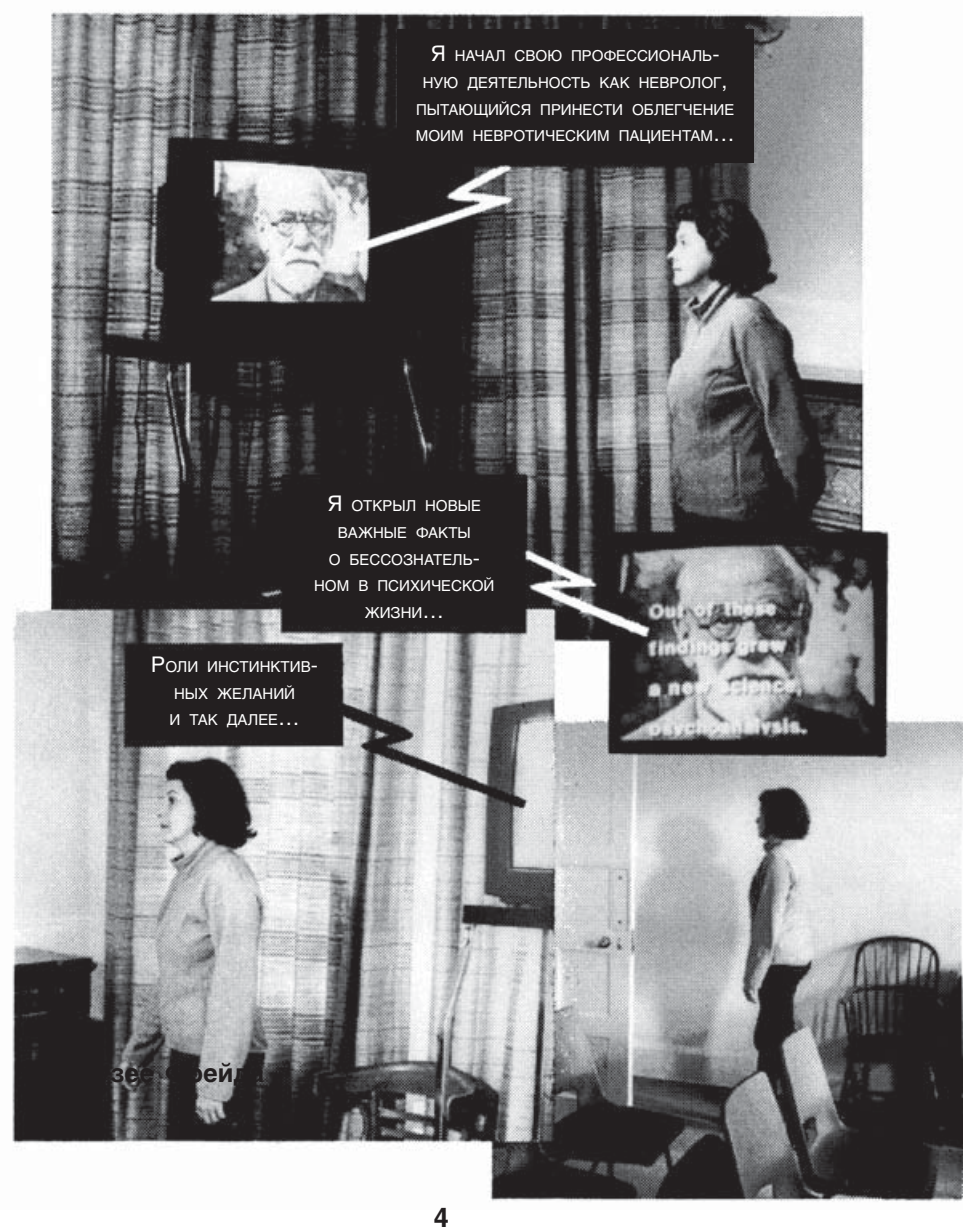
Что такое психоанализ?

Психоанализ — это теория человеческого разума, терапия психических расстройств, исследовательский инструмент и профессия. Это комплексный интеллектуальный, медицинский и социологический феномен.

Родоначальником психоанализа в конце 1890 годов стал австрийский врач **Зигмунд Фрейд** (1856—1939). Он до сих пор является главным его лицом и чаще остальных подвергается нападкам критиков.

Фрейд был вынужден покинуть свой дом в Вене, когда в 1938 году нацистская Германия аннексировала Австрию. В июне этого года он и его семья эмигрировали в Лондон. Там он жил по адресу Мареспфилд-Гарденс, 20. Менее чем за год до своей смерти Фрейд записывает обращение для BBC. В нем он подводит итоги дела своей жизни и говорит об истории психоанализа.

Сегодня мы все знакомы с психоанализом по шуткам и картинкам, в которых его постулаты принимаются как данность.

Многие понятия психоанализа стали общекультурным достоянием: «ошибка по Фрейду», «исполнение желаний», «Эдипов комплекс», «либидо», «стадии сексуального развития», «анальные и оральные характеры», «Я, ид и супер-эго», «подавление» и «бессознательное».

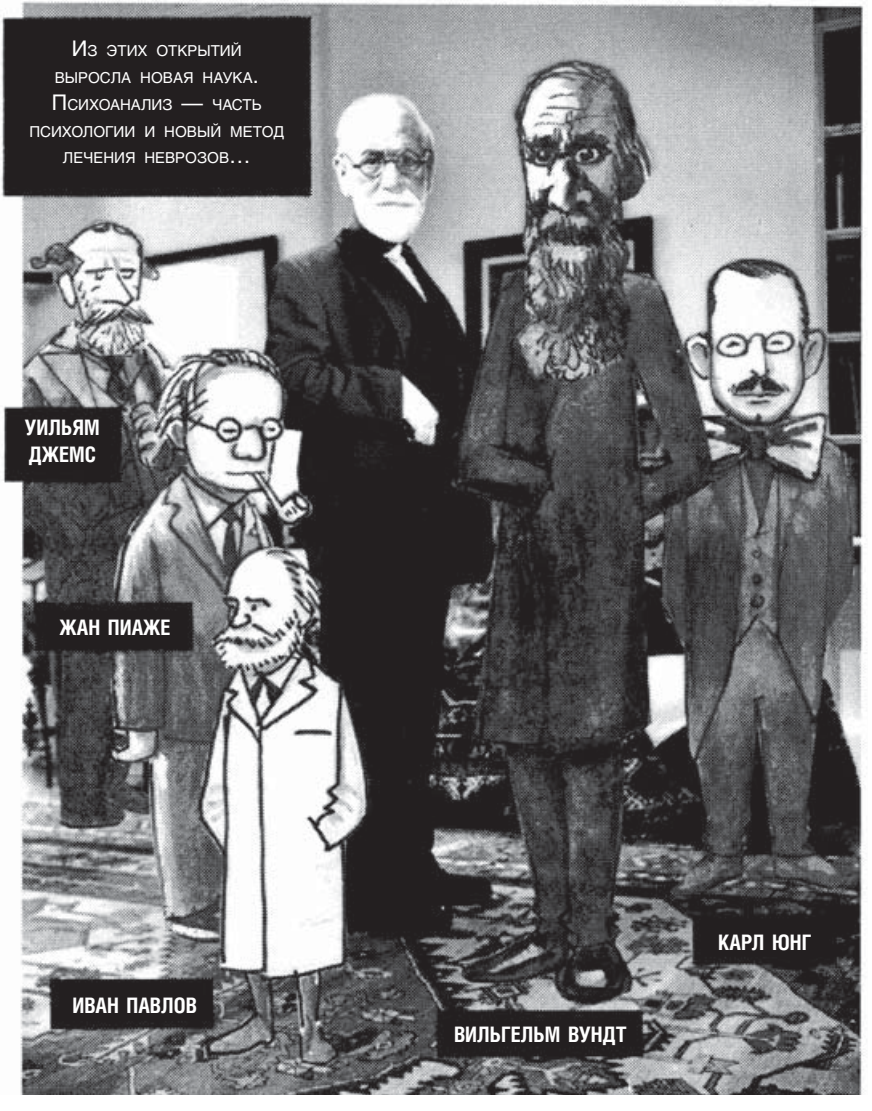
Психоанализ — это больше, чем простой набор определенных

понятий и терапевтических процедур. К добру или к худу, он стал, по определению У. Х. Одена, «целым миром воззрений». Он подарил нам способ видеть «иррациональную» сторону человеческой жизни как созвучную той, которую мы считаем «рациональной». Он пролил свет на важность сексуальности для человеческой мотивации. Он показал, что у психологических событий есть скрытые значения. Он подчеркнул принципиальную важность детства. Он признал психические конфликты и душевную боль как неотъемлемую часть человеческого существования.

Не будет преувеличением сказать, что психоанализ изменил наш взгляд на самих себя в современном западном обществе.

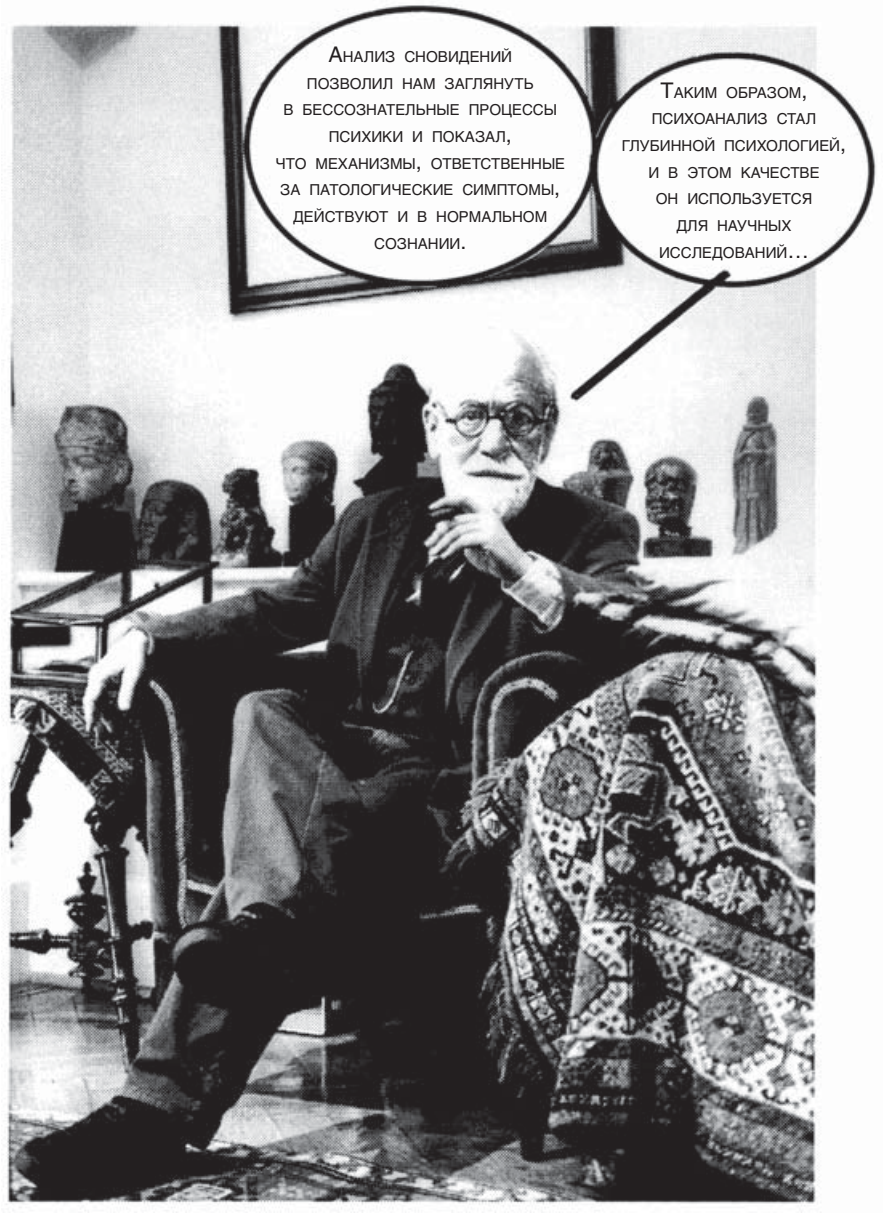
Часть психологии

Психоанализ — это часть психологии. Здесь вместе с Фрейдом изображены несколько ключевых фигур психологии. Краткие описания их вклада в науку можно найти в этой книге на страницах 171—174, вместе с информацией о психоаналитиках, упомянутых в тексте. Фрейд относил к психоанализу воспоминания, мысли, чувства, фантазии, стремления, желания, идеалы, убеждения, психологические конфликты и все то внутри нас, что мы обычно называем психикой.

Глубинная психология

Фрейд называл психоанализ «глубинной психологией», потому что он предполагал существование бессознательной части психики, а также считал психоанализ целостной и многогранной теорией.

Глубинная психология предполагает восприятие психики как многоуровневый феномен, где слои наложены друг на друга. Часто предполагается, что чем «глубже» лежит тот или иной слой, тем более «примитивно» и опасно его содержание.

В этой модели роль аналитика в том, чтобы проследить осознаваемые мысли, чувства, фантазии и поведение до их неосознаваемых предпосылок (которые, как предполагается, являются определяющим фактором). Пациент говорит: «Вы поменяли занавески». Аналитик отвечает: «Вы говорите так потому, что любите свою мать». Не все психоаналитики согласны с таким определением глубины.

Работа сновидений

В работе Фрейда 1900 года «Толкование сновидений» метафора глубины нашла отражение в различии между явным содержанием сна и неосознаваемым «латентным содержанием». Эти два звена объединены системой трансформаций — работой сновидений. Толкование превращает странное и чуждое явное содержание в нечто наполненное психологическим смыслом — в бессознательное «желание», которое субъект пытается выразить.

При толковании каждого элемента сновидения возникает сомнение
Следует ли брать его в положительном или в отрицательном смысле (отношение противоречия).
Если во сне речь идет об огне, это может означать воду.
Толковать ли его исторически (как воспоминание)
Это может быть пожар, который ты видел.
Или же символически
Зажги меня, детка.
Толкование должно опираться на его словесное выражение.
Возможно, кто-то сгорел на работе.

Поиск смысла

Другими словами, мы просто не знаем. Все, что в силах психоаналитика, это попытаться набрать как можно больше ассоциаций и посмотреть, не начнет ли все это сливаться в единое целое. Вы обнаружите, что перед вами психическая многоуровневая развязка и лишь несколько фрагментов теории указывают путь. Большинство из нас хотели бы знать, что означают наши сны.

Но в то же время есть и постоянные истины, которых можно придерживаться: 1) все видят сны, 2) все признают, что содержание снов связано с тем, что происходит во время бодрствования, 3) у всех возникает мысль, что сны должны «что-то означать».

Фрейд отделял свою концепцию бессознательного от существовавших до него идей. Психоанализ — это не только глубинная, это еще и динамическая психология, включающая понятие динамического же бессознательного.

Что такое динамическое бессознательное?

Большинство людей согласны с существованием той или иной формы бессознательного. Бóльшая часть наших повседневных действий не осознается: еда, ходьба, даже говорение. Будь это не так, жизнь стала бы невыносимой.

Когда о «динамическом» бессознательном говорят психоаналитики, они еще сильнее подчеркивают роль, которую, по их мнению, бессознательное играет в нашей жизни.

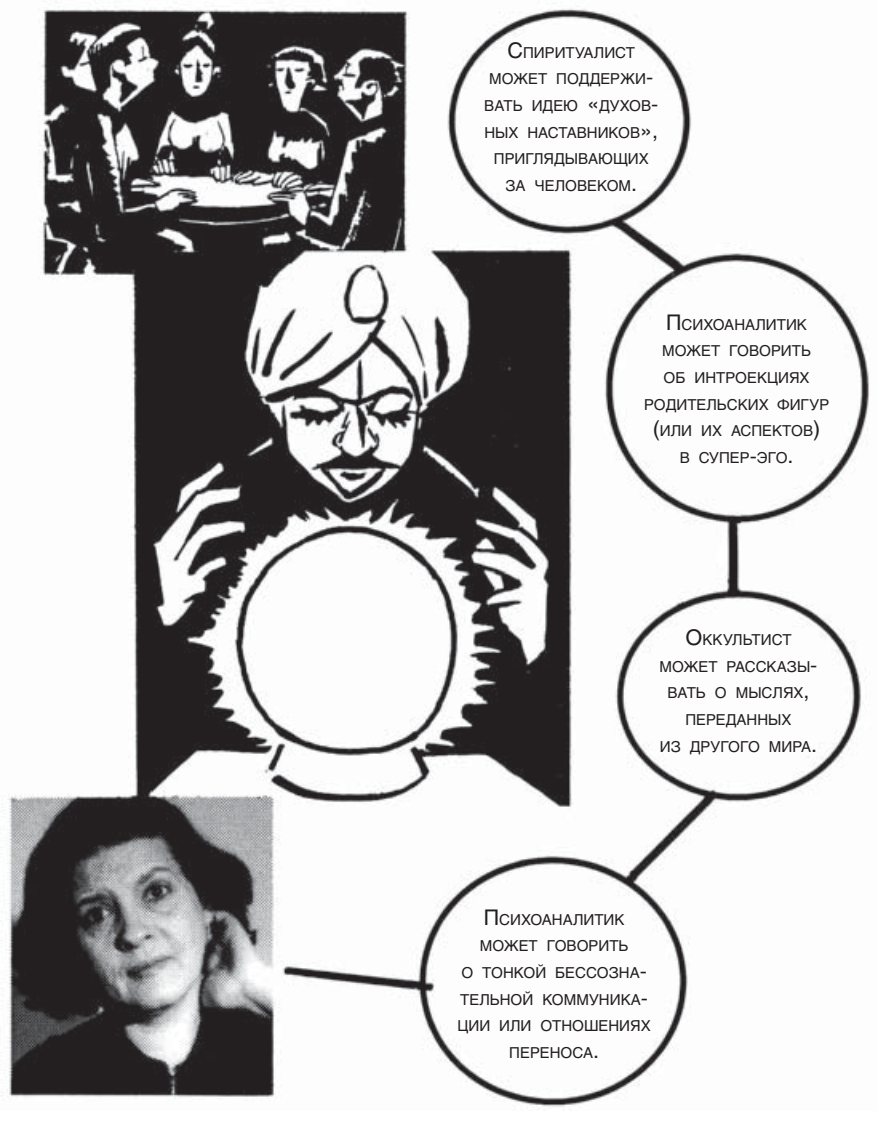
Чтобы доказать существование бессознательного, Фрейд использовал пример постгипнотической суггестии. Человек, подвергшийся гипнозу, не знает, почему он действует в соответствии с внушением, полученным под гипнозом («ешь лук», «притворись собакой», «открой зонтик и держи его над моей головой», «спой «В лесу родилась елочка»).

Влияние бессознательного заставляет его искажать реальность.

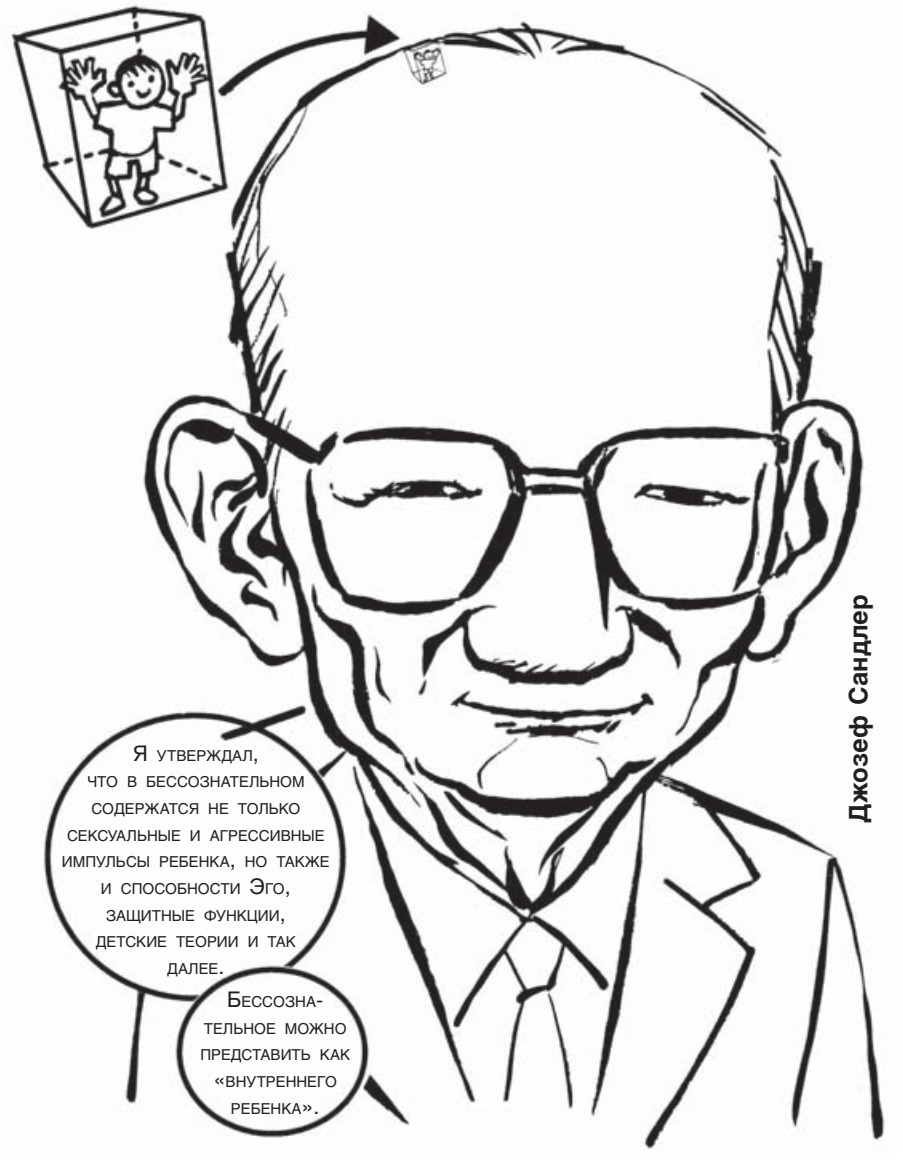
Бессознательное — загадка, но не мистика

Сны позволяют нам заглянуть в другой мир. Но бессознательное не мистика и не эзотерика, это просто часть сознания.

Парапсихолог анализирует «прошлые жизни». Например, бабушка говорит: «Ты мой сладкий, так бы и съела» Вывод парапсихолога — наверное, была каннибалом в прошлой жизни. Психоаналитик описывает жизнь до того, как мы освоили язык, или барьер репрессии и инфантильную амнезию.

С практической точки зрения, психоаналитики используют много разных моделей для определения, «что находится внутри» бессознательного, какова его структура и как оно влияет на поведение. Они рассматривают это содержание с динамической точки зрения, изучают стремления, отвечающие как за творческое выражение личности, так и за преграды, симптомы и тревоги, которые отнимают энергию, сковывают или разрушают способность наслаждаться жизнью.

Скрытые силы поведения

Иногда это содержание может представлять собой упорядоченный психический продукт (например, сложные утонченные фантазии). Иногда оно является производным подавленных драйвов (например, «каннибализм» отражается в «поглощении») или бессознательными образами тела (например, как полного чем-то «плохим»). Это могут быть детские образы родителей или повторение ранних паттернов взаимоотношений, неосознаваемые детские формы мышления, бессознательные психические функции, защитные механизмы или физические универсалии.

Но здесь могли сыграть свою роль и грандиозные фантазии, основанные на производных мочеиспускания. Например, как в романе **Рабле** (1483—1553) Гаргантюа, сидя на крыше Нотр-Дама, устраивает наводнение в городе.

Конечно, он бы не стал задумываться обо всем этом, если бы жизнь не стала разваливаться на части и работы пожарным хватало бы для поддержания самооценки или психического равновесия. Тогда ему и захотелось узнать, как он оказался застрявшим на лестнице в состоянии паники.

Психоаналитики часто смущаются, когда им приходится говорить о бессознательном на публике, потому что все это звучит просто безумно. Фрейд утверждал, что это ощущение объясняется тем, что нам приходится словами выражать бессознательные процессы. Если выражать их языком сознания, получается что-то подобное… Например, маленькие дети боятся упасть в унитаз. Но представьте себе взрослого, который не получил ожидаемого повышения на работе и теперь ощущает, что жизнь не стоит того, чтобы жить…

Нет ли связи между этими двумя состояниями?

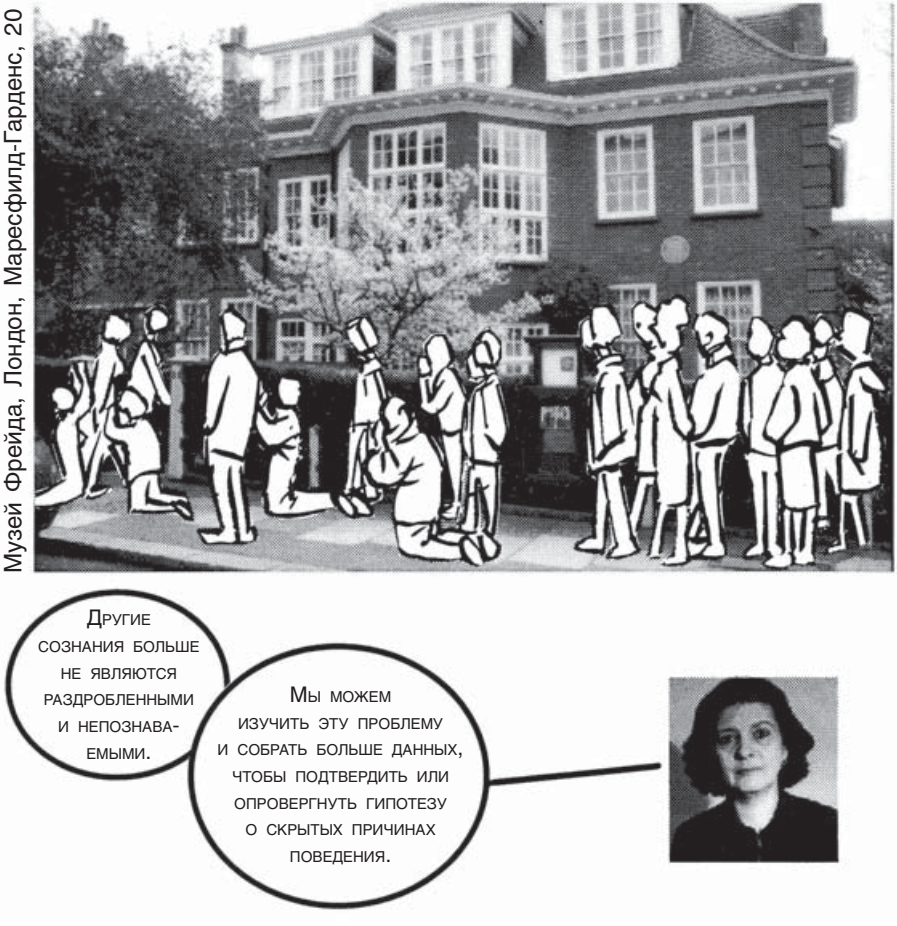
Психоаналитик скажет, что связь возможна. Во взрослом живет ребенок, который боится, что его засосет в черную дыру, пугающую пустоту, где он будет заброшен и одинок. Этот ребенок чувствует, что он утрачивает часть себя, а никому и дела нет. Его никто не понимает, продукты его жизнедеятельности («делишки») не ценятся, и он тайно мечтает о том, чтобы его смыло куда-нибудь подальше. Психоаналитик не может доказать, что связь есть, но некоторые детали могут навести на эту мысль.

Здесь на сцену выходит бессознательное влияние прошлого.

Познаваемое сознание

Помимо прочего, понятие бессознательного помогает при размышлениях. Оно действует как концепция, привносящая порядок в данные психоанализа (в то, что говорит пациент) и в непредсказуемость человеческого поведения. Мы не знаем, что находится в бессознательном. С помощью этого понятия мы можем делать выводы и объяснять иррациональные аспекты человеческой жизни, а также видеть скрытую иррациональность обычного поведения.

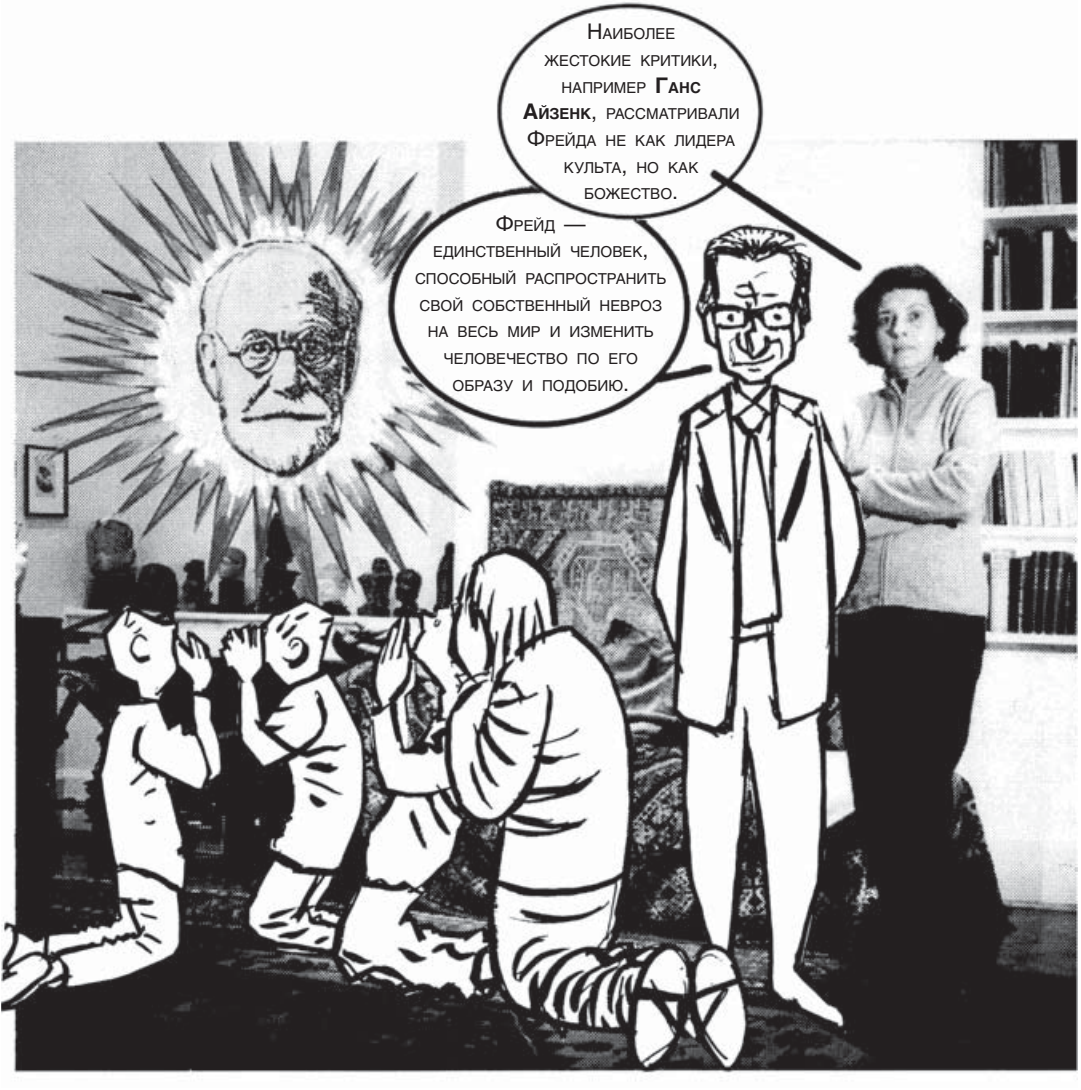

Это возвращает упорядоченность в наш мир. Это центральное убеждение психоанализа, и, согласно Фрейду, именно эта идея делает психоанализ наукой и «частью психологии».

Но мог ли Фрейд заблуждаться? Мог психоанализ оказаться другим видом знания?

Является ли психоанализ религией?

Многие критики рассматривают психоанализ как религию, со священными текстами, иерархией и церквями, приверженцами, несущими благие вести, обещаниями спасения и притязаниями на истинность.

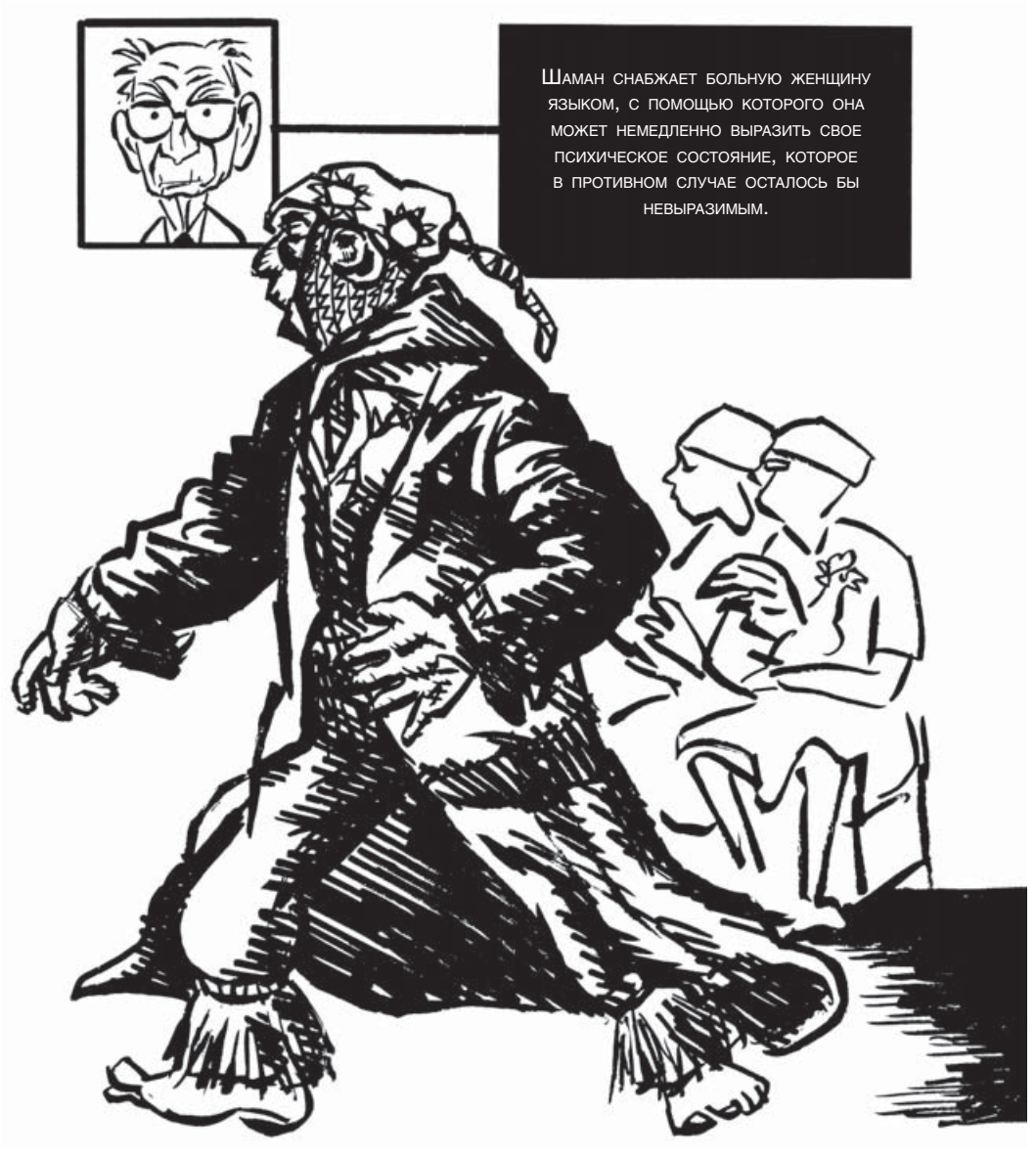

У большинства психоаналитиков представление о силе Фрейда более скромно.

Психоанализ и шаманизм

Психоаналитик может подчеркнуть жесткое противоречие между психоанализом и любой фанатичной религией, основанной на буквальном толковании религиозных текстов. Психоанализ можно определить как *вопрошание* о буквальных значениях вещей — и его собственные «священные тексты» постоянно подвергаются переосмыслению. Но можно ли провести параллель между психоанализом и исцелением верой или шаманским ритуалом? Антрополог Клод **Леви-Стросс** (1908—2009) исследовал ритуал панамского племени куна и сравнил его с психоанализом.

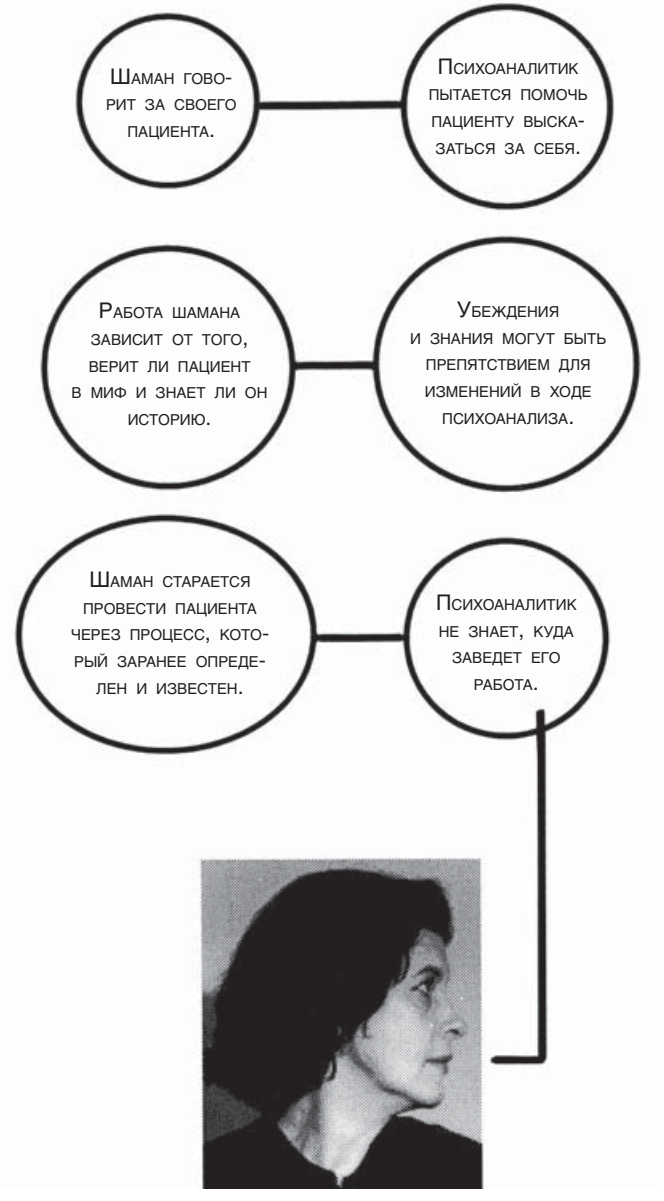

Слова шамана, его толкование и воспроизведение мифа воссоединяет страдание женщины с целой космологией, в которой все имеет смысл, и благодаря этому происходят реальные перемены. Возможно, когда пациент пытается вновь соединить распавшуюся на части психику, психоанализ точно так же служит точкой опоры для человеческой жизни и новой индивидуальной мифологией: плохие и хорошие объекты, эдипальная борьба, внутренние миры, травма и подавление.

Некоторые принципиальные различия

Психоаналитик улыбнулся бы, услышав такое «шаманское» описание своей работы. Не желая принизить искусство шамана или эффективность его действий, она могла бы, тем не менее, указать на некоторые ключевые отличия:

Замена религии?

Заменяет ли психоанализ религию? Оказалось ли так, что радикальные изменения жизни в XIX веке привели к разрыву традиционных общественных связей и к потере определенности, на смену которой пришел психоанализ? Урбанизация, феминизм, рост консумеризма, индустриализация, железная дорога, телефон, Дарвин, наука, сексология…

Психоанализ — не религиозный ритуал

Можно ли использовать идеи психоанализа, чтобы дать какое-то религиозное утешение людям, потерявшим свою веру? Сообщество верующих нового образца, новый вид определенности в вопросе идентичности и образа себя, новая мораль для проблемы греха и искупления, новый вид помощи из рук всепрощающей родительской фигуры.

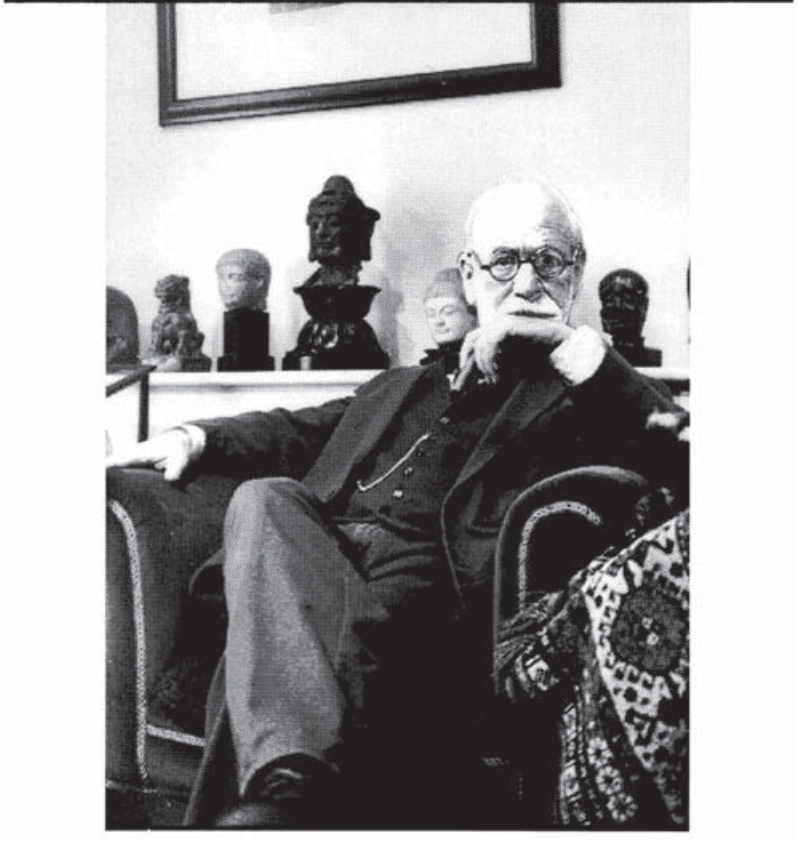

Тем не менее у психоанализа есть нечто общее с «духовным квестом». Но для Фрейда и многих последователей психоанализа метафизика не есть метапсихология. Фрейд поклонялся «нашему богу Логосу», Разуму, и нес флаг психоанализа на древке научного знания.

Является ли психоанализ наукой?

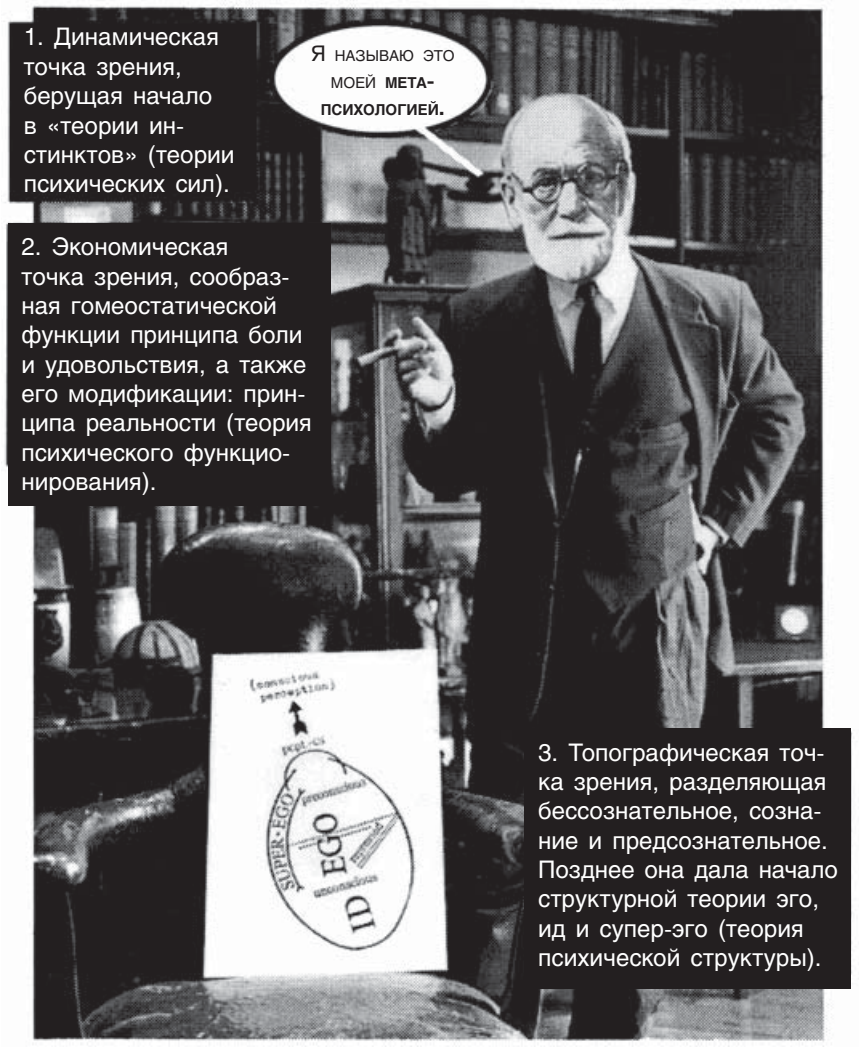
Нам нравится думать, что наука предоставляет нам определенные знания и основывается на доказанных «фактах». Предполагается, что она свободна от ценностной нагрузки и не загрязнена личными или культурными предрассудками. Ее теории оперируют количественными величинами и могут быть проверены с помощью воспроизводимых экспериментов. Фрейд не разделял этого взгляда наивного эмпириста. Он рассматривал отношения между научными теориями, их «данными» и феноменом реальности в более динамичном и интерактивном ключе.

Посредственные умы требуют от науки определенности, которой она не в силах дать, некоего религиозного удовлетворения. Только настоящие, редкие, подлинно научные умы могут вместить сомнение, которое сопровождает все наши знания. Я всегда завидовал физикам и математикам, которые могут стоять на твердой почве. Меня, можно сказать, ветром швыряет из стороны в сторону. Психические события кажутся неизмеримыми и, возможно, навсегда останутся таковыми.

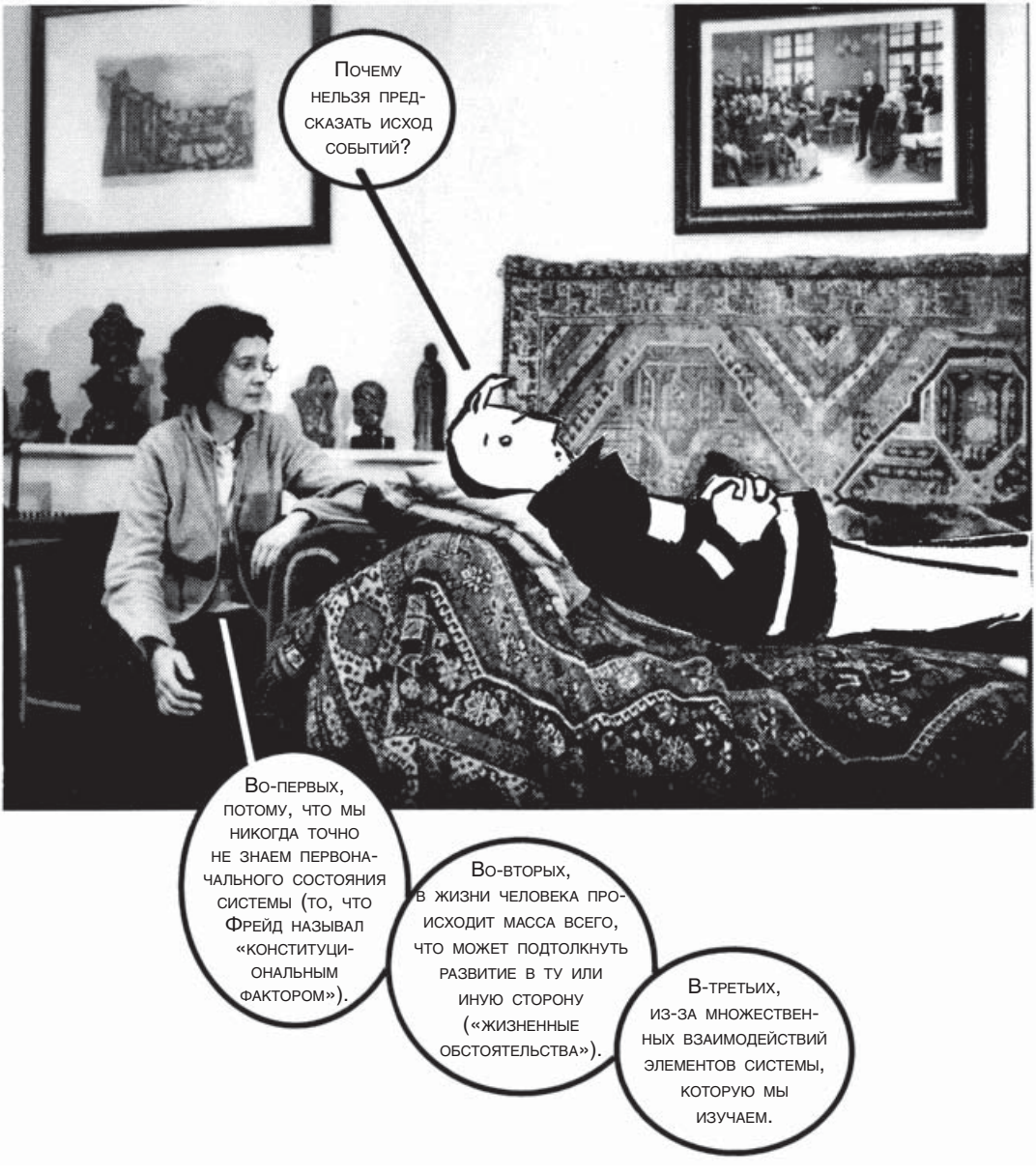
Метапсихология Фрейда

Человеческое развитие представляет собой хаотический и сложный процесс. Фрейд полагал, что для полноты картины любой психический процесс необходимо рассматривать с трех различных сторон, подобно тому, как физик может смотреть на свет сначала как на волну, а затем как на частицу.

Представим себе все задействованные факторы, когда человек влюбляется. Это ведь не просто «слепой инстинкт», правда?

Сложность психического развития раскрывает степень неопределенности, которая плохо сочетается с «научной теорией». Для психоанализа не представляется возможным следование некоторым обычным научным процедурам. В нем невозможны легко воспроизводимые эксперименты или прогнозы событий, которые можно делать заранее.

Недостаточные научные доказательства

Психоаналитик не может сказать любящему родителю: «Да, ваш ребенок станет врачом». Но он с уверенностью может утверждать: «Да, у вашего ребенка будут яркие детские впечатления и взаимоотношения. И, независимо от профессии, даже если он станет психоаналитиком, его выбор будет сделан под влиянием превратностей этого опыта и тех реакций и сублимаций, которые у него разовьются в ответ на них».

Эксперименты, направленные на «проверку» психоаналитических концепций, нередко поражают и смешат психоаналитиков своей ограниченностью.

Одно исследование проверяло, имеют ли «пассивные оральные желания» какое-либо влияние на развитие язвенной болезни. Исследователи утверждали, что люди с «пассивными оральными желаниями» будут предпочитать мягкую, сладкую, влажную пищу пряной, сухой и горькой.

Утверждение, что «пассивное оральное желание» можно выделить и охарактеризовать как причину поведения, само по себе странно. Человек, который ест (любит и ненавидит) какую-то пищу, имеет аппетит, вкусовые предпочтения и ощущения, не тождественен влечению, а является целостным субъектом, строящим свои отношения с миром. Попытки «доказать» психоаналитическую теорию в таких «научных» терминах — это все равно что попросить химика продемонстрировать стоимость рубина или алмаза.

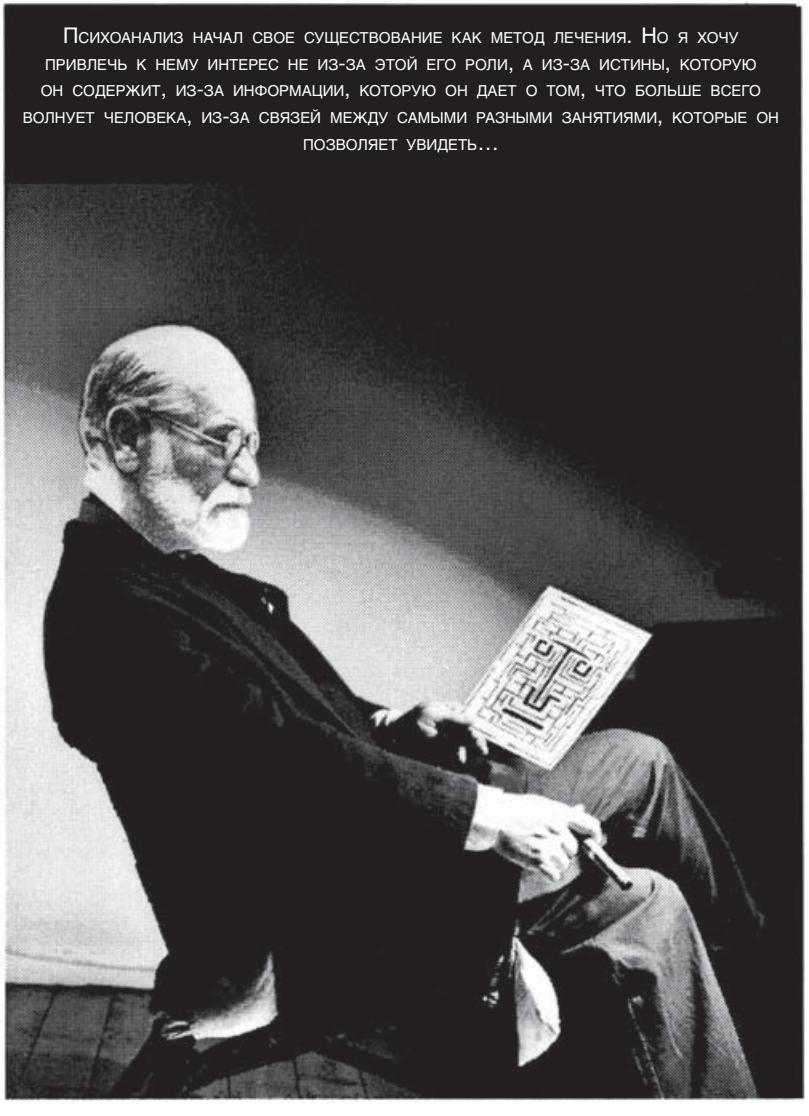
Что это за наука?

Если психоанализ — это наука, то она исследует комплексный объект, который невозможно адекватно описать с позиции методологии. Последняя изолирует отдельные факторы, сохраняя постоянство остальной системы. Она пытается объяснить иррациональность человеческой природы, предлагая аргументы, в которых «подводятся итоги». При исключении воздействия сверхъестественных или мистических сил часто иррациональное человеческое поведение «на выходе» должно объясняться гипотезами о том, что было «на входе» (неосознанные фантазии, стремления, желания) и об источнике этих данных. Такое отношение, связанное с желанием, чтобы мир выглядел логично как таковой, без существования Бога, возможно, определяет «научность» подхода лучше, чем что-либо еще.

Никто не просил Ньютона засунуть его понятие гравитации в бутылку. Оно было нужно, чтобы объяснить отношение, описываемое теорией. Так же, как, например, понятие «либидо».

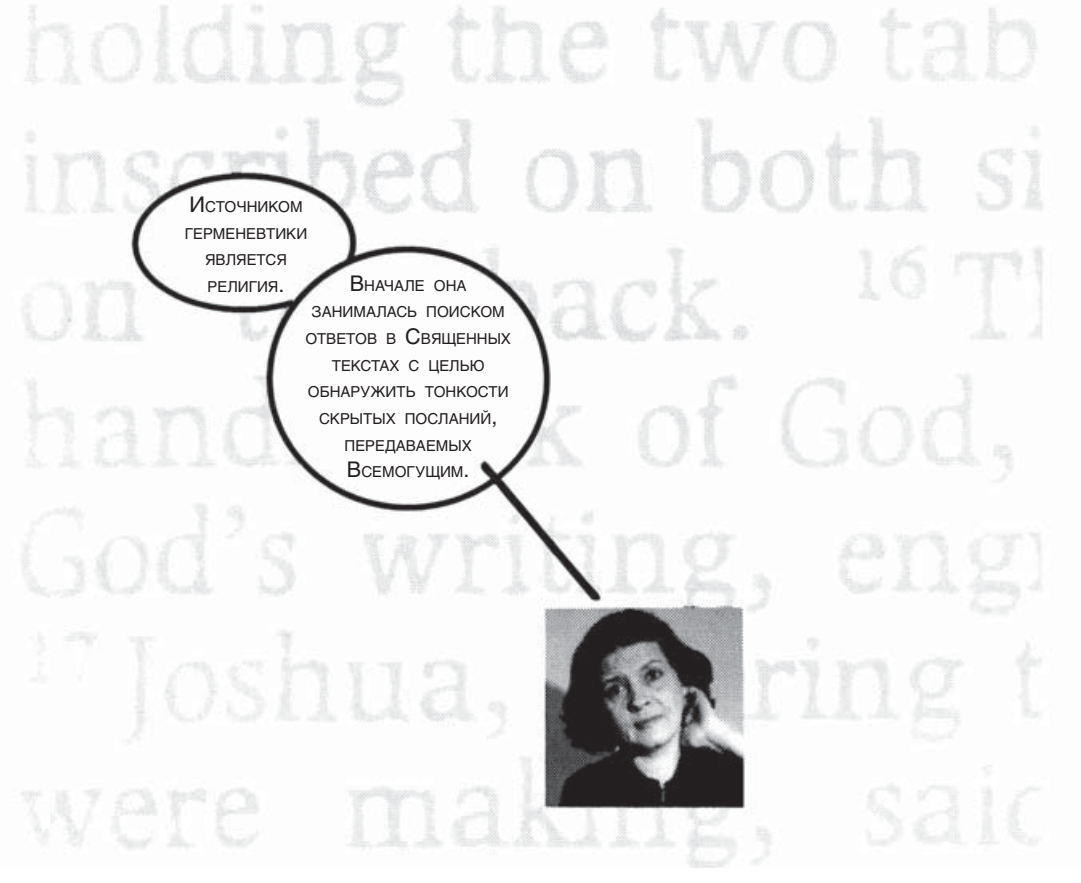
Неопределенность психоаналитической теории и тот факт, что она, по определению Фрейда, «болтается в воздухе», не меняет ее понятийного статуса.

Психоанализ — это видоспецифическая психология (он не распространяется на крыс или голубей). Стремление Фрейда создать его было связано не столько с желанием «лечить» людей, сколько с потребностью разрешить некоторые загадки, которые свойственны тому, что мы называем «человеческим бытием».

Герменевтическая критика

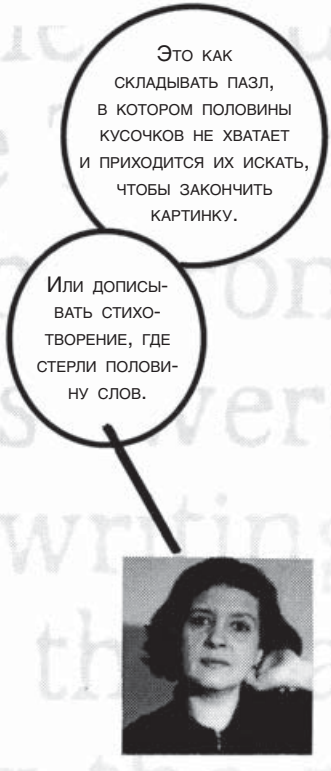
Некоторые философы и психоаналитики утверждали, что психоанализу следует оставить устаревший язык биологических сил и психических структур в пользу абсолютно «герменевтической» перспективы. Психоанализ озабочен поиском «значения» в словах и симптомах пациента или в продуктах культуры. Говорится, что как только Фрейд предпринял этот шаг, психоанализ стал совершенно другим предприятием, поскольку значение является не следствием каких-либо причин, а порождением человеческого субъекта.

С этой точки зрения, психоанализ становится эквивалентом рассказывания историй о жизни пациента или же создания новых историй. Пациент и аналитик вступают в процесс переговоров, в результате которого создается «лучшая» история, в которой есть место тому, что раньше скрывалось, подавлялось или отрицалось.

История получше

Объектом поиска является соответствие целого и частей. Не научное «доказательство», а история, которая является связной и согласованной, в которой обретают смысл симптомы, поведение и проблемы, заставившие пациента обратиться за помощью.

Психоаналитик помогает найти недостающие элементы с помощью своих «теорий», или, как их называл Рой Шефер, «основных идей», которые зависят от конкретной школы.

Психоанализ — это не рассказывание историй

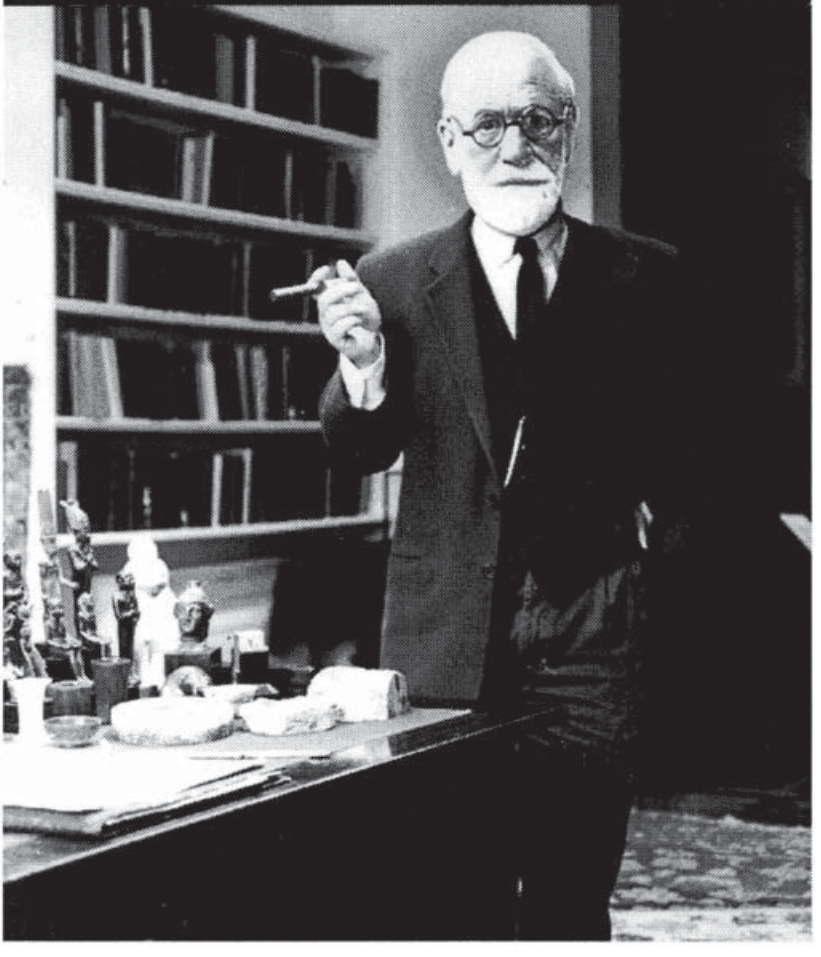
По теории Фрейда, психоанализ занимался не только тем, что говорил человек, но и тем, что он хотел и как эти желания отражались в его жизни. Речь шла не только о значении, но и об определенных мотивах и механизмах, с помощью которых эти мотивы выражаются.

Но к каким именно идеям о человеческой природе, психике и проблемах прибегают психоаналитики все эти годы и какие данные их подкрепляют? Именно к этому вопросу мы теперь обратимся.

Несколько странных идей

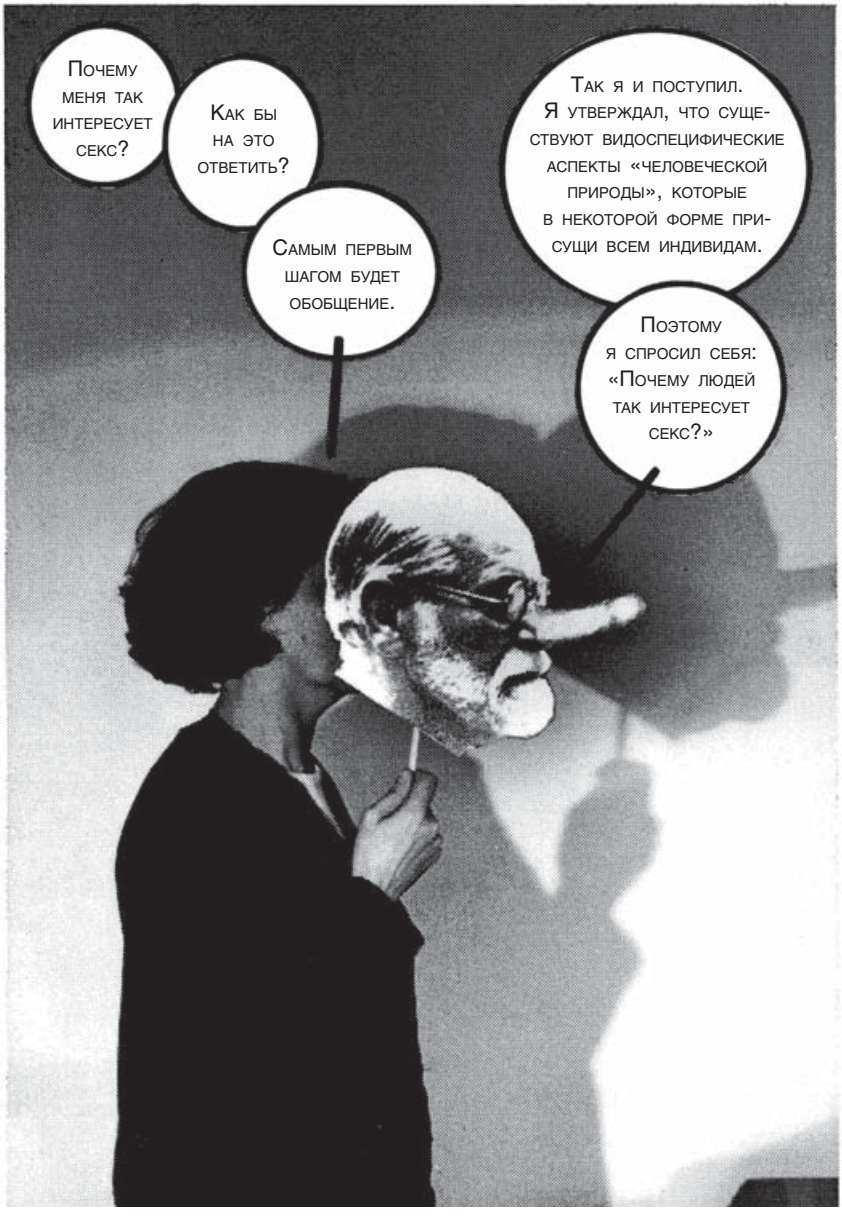
Представьте себе, что кто-то вдруг начинает утверждать, что центр земли состоит из варенья… Нам стоит спросить себя, что за человек мог бы прийти к такому умозаключению. Или же мы можем спросить его, откуда у него взялась такая идея. Несчастный автор теории варенья почувствует себя оскорбленным и пожалуется, что мы отказываемся провести объективное исследование его предположения на основе своих псевдонаучных предрассудков.

Имеют ли убеждения психоаналитиков что-то общее с утверждением, что центр земли состоит из варенья? Давайте посмотрим на некоторые ключевые идеи психоанализа и проверим, похожи ли они на «теорию варенья».

Важность сексуальности

Представьте себе, что вы Зигмунд Фрейд и размышляете над вопросами:

И вот ответы, которые пришли ему в голову…

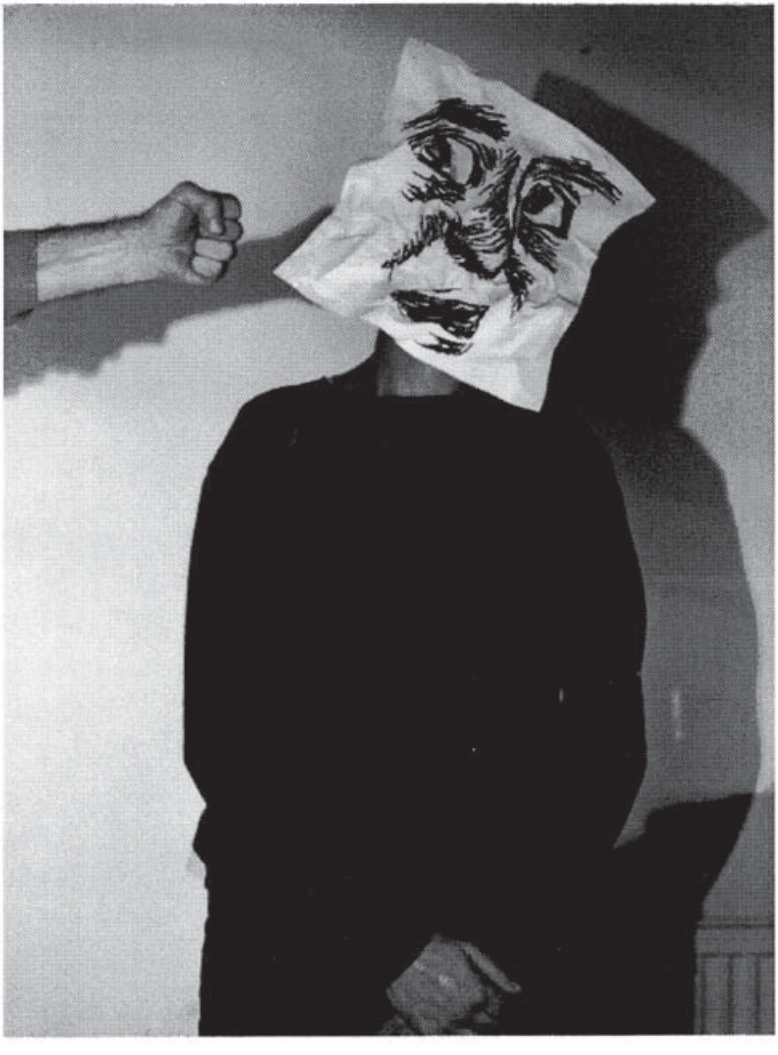
Внесезонное спаривание

Человеческая сексуальность причудлива и уникальна. Она не такая, как у уток, кроликов или шимпанзе. Ее отличительной чертой является отсутствие эструса.

Другие странности человеческой сексуальности

Человеческая сексуальность способна к замещению. Фрейд отмечал, что было бы странно, если бы голод удовлетворялся чтением меню, но именно так происходит с половым влечением. Сексуальная активность может направляться на несексуальные объекты и становиться «извращением». Сексуальная энергия может выражаться в несексуальных действиях или сочетаться с эмоциями, такими как агрессия или страх.

Во всех обществах существуют символические регуляторы сексуальности, призванные заменить утраченную биологическую регуляцию «сезона спаривания».

Наиболее важным регулятором является «табу на инцест». Оно упорядочивает связи между поколениями и необходимо для развития систем родства и общественной организации.

Проблемная сексуальность

Фрейд обнаружил, что сексуальность доставляла много проблем его пациентам и часто была источником их бед. Было бы странным думать, что «естественная» функция могла бы вызывать такое внутреннее смятение и психологический конфликт. Все это дело завораживало, озадачивало и беспокоило людей тогда — и продолжает делать то же сейчас.

Французский психоаналитик Андре Грин сокрушается: «Что, если бы сексуальность рассматривалась как особо значимая тема, отгороженная от других зона внутреннего мира».

Детская сексуальность

Фрейд обычно говорил: «Каждая мать и няня знает, что дети играют со своим телом, их живо интересует вопрос сексуальности, они играют в «Доктора» и исследуют загадку различия полов. Единственные люди, которые об этом не догадываются, — это врачи и так называемые эксперты».

Если бы Фрейд жил сегодня, он указал бы нам на некоторые противоречия в нашем отношении к детской сексуальности.

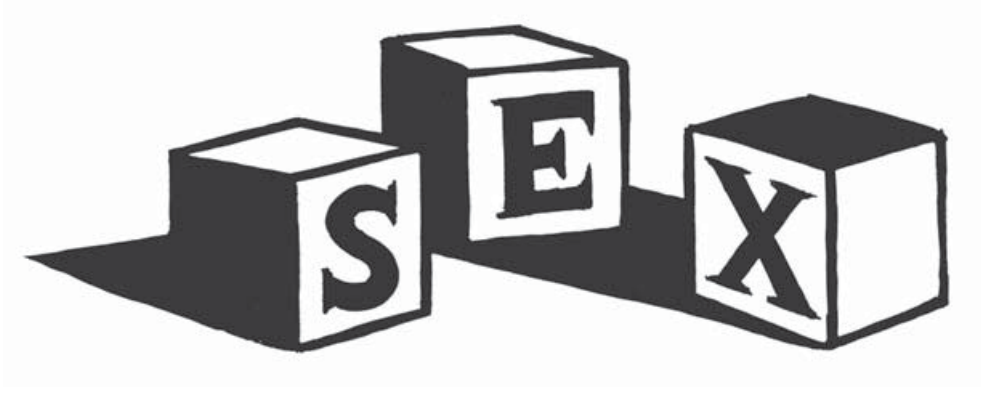
Мы хотим, чтобы дети читали, писали и были умницами в школе, но оставались бы невеждами в вопросах сексуальности.

Мы хотим, чтобы дети любили своих родителей, но не испытывали бы чувств соперничества или ревности, которые так часто ассоциируются с любовью.

Мы признаем, что у детей есть чувственные телесные ощущения, но мы отрицаем их возможную связь с психологическим содержанием (желания, фантазии или идеи) или направленность на других людей.

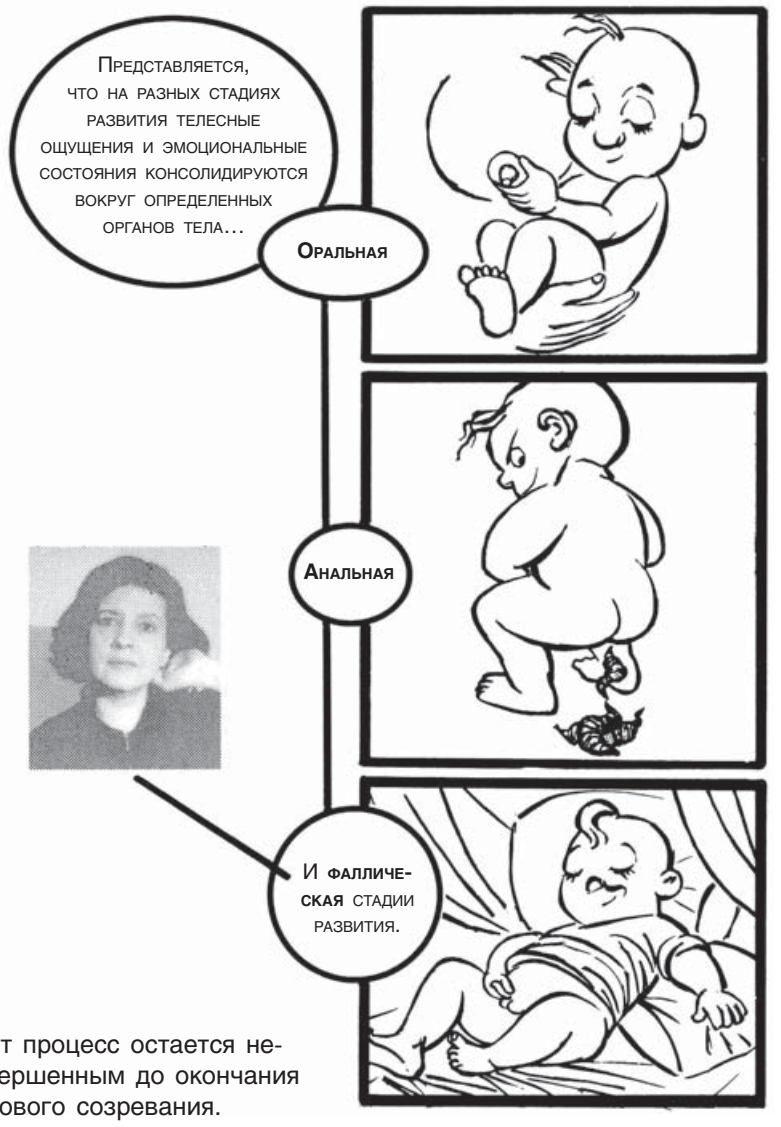
Мы отказываем детям в сексуальности, но странным образом хотим верить, что маленькие мальчики и девочки уже сформировались. То есть мы хотим сохранить за собой основной критерий сексуальности!

В результате этих противоречий ребенок оказывается оставленным с самой невинной и утонченной «духовной» любовью с одной стороны и с бестолковой и недоступной выражению телом — с другой.

Связь тела и психики

Психоаналитики предполагают, что ребенок не так глуп, как нам кажется. Психика обладает способностью к синтезу, позволяющей образовывать связи между чувственными данными. Телесные ощущения связаны с эмоциональными состояниями (страх, фрустрация, удовлетворение, злость) и направлены к значимым людям («объектам») во внешнем мире.

Этот процесс остается незавершенным до окончания полового созревания.

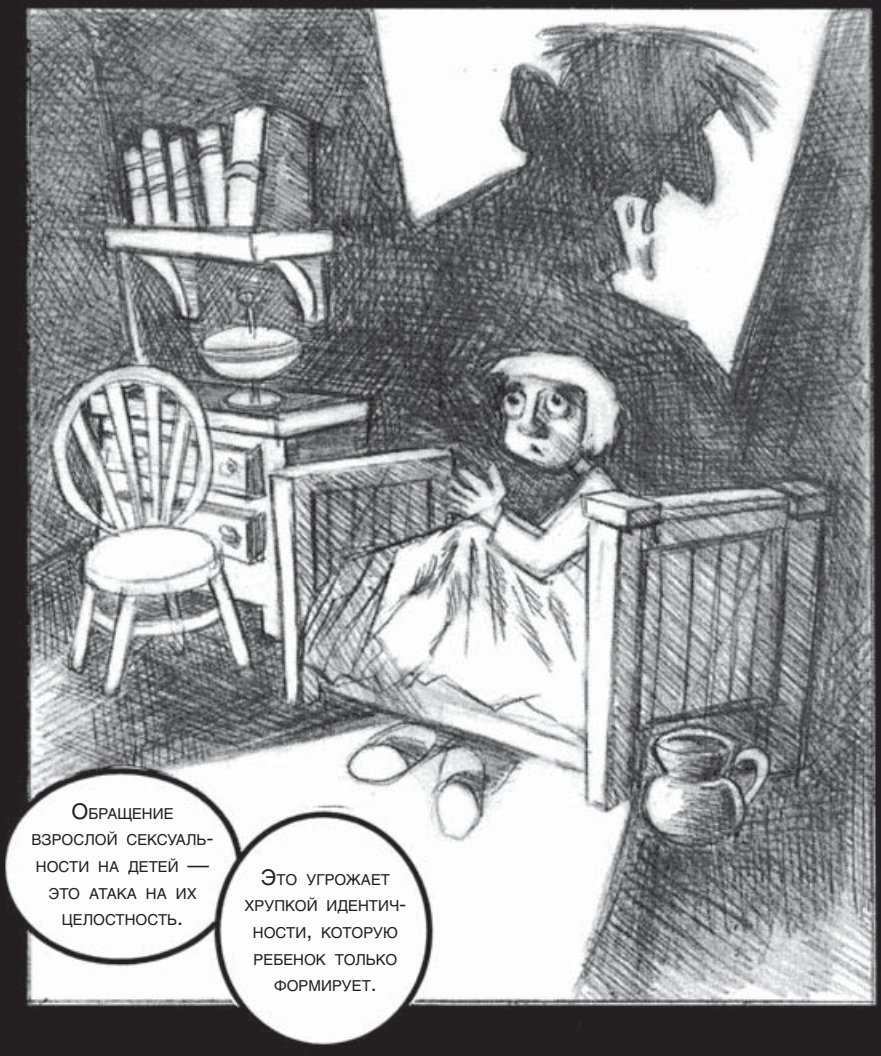
Сексуальное развитие — это не вся картина психоанализа. Ребенок развивается как интегрированная личность, сочетая многообразие внешних и внутренних воздействий. Взаимодействуют его психическая структура, отношения с другими людьми, эмоции, самоконтроль, чувство реальности, гендерная идентичность, чувство добра и зла и так далее.

Детская сексуальность и сублимации, идентификации и адаптации, которые ребенок производит, чтобы справиться с нею, отличаются от взрослой сексуальности. Хотя многие негенитальные ее аспекты сохраняются во взрослом возрасте.

Жестокое обращение с детьми

В своей последней книге, «Очерк психоанализа» (1938), как и в своих ранних работах, Фрейд подчеркивал патогенный эффект сексуального насилия взрослых в отношении детей.

Взрослый, который должен помогать ребенку в его попытках справиться с его чувствами, пользуется ребенком для удовлетворения своих собственных нужд. Тот, кто должен защищать, атакует. Взрослый, который должен поддерживать границы личности, нарушает их и подрывает способность доверять. Шандор Ференци утверждал, что травма — это не только сексуальное насилие, но и чувство предательства и растерянности.

Эдипов комплекс

Одной из трудностей чувственно-эмоционального развития в раннем детстве является тот факт, что наши чувства вступают в конфликт друг с другом. Любовь и зависть, соперничество и зависимость перемешаны и направлены на родителей или тех, кто их заменяет. На повестке дня амбивалентность. **Эдипов комплекс** — это не просто комплекс «люби маму и ненавидь отца» (для мальчиков).

Активная сторона комплекса («желать») находится в противостоянии с пассивной стороной («быть желанным»). И это не столько состояние, сколько процесс.

Место Эдипова комплекса

Для Фрейда Эдипов комплекс был частью человеческой эволюции: неизбежный результат долгого периода детской зависимости и существования табу на инцест.

Позже он стал практически определением психоанализа: «**Эмоциональное отношение** субъекта к своей семье, или, более узко, к своим отцу и матери».

Фрейд рассматривал Эдипов комплекс как универсальный для человеческой природы. Однако каждый субъект воплощает его уникальным, неповторимым и особенным образом.

Эмоциональные установки

Психоаналитик каждый день в своей работе наблюдает эффекты «эмоционального отношения» к членам семьи. Человек может прийти к психоаналитику потому, что он неспособен построить удовлетворяющие его отношения. Возможно, он чересчур «разборчив» и всегда находит какие-либо изъяны в потенциальных партнерах. Или он неспособен совместить измерения любви и сексуального удовольствия.

Психоаналитик может помочь ему понять эту проблему в терминах Эдипова комплекса.

Бессознательные инфантильные образы

При анализе психоаналитик может обнаружить, что если пациент позволит себе полноценные физические отношения с любимым человеком, он окажется в позиции соперничества со своим отцом — вернее, с бессознательным инфантильным образом своего отца. Колебания между любовью и чувственностью избавляют его от риска эдипального соперничества ценой незрелости и одиночества.

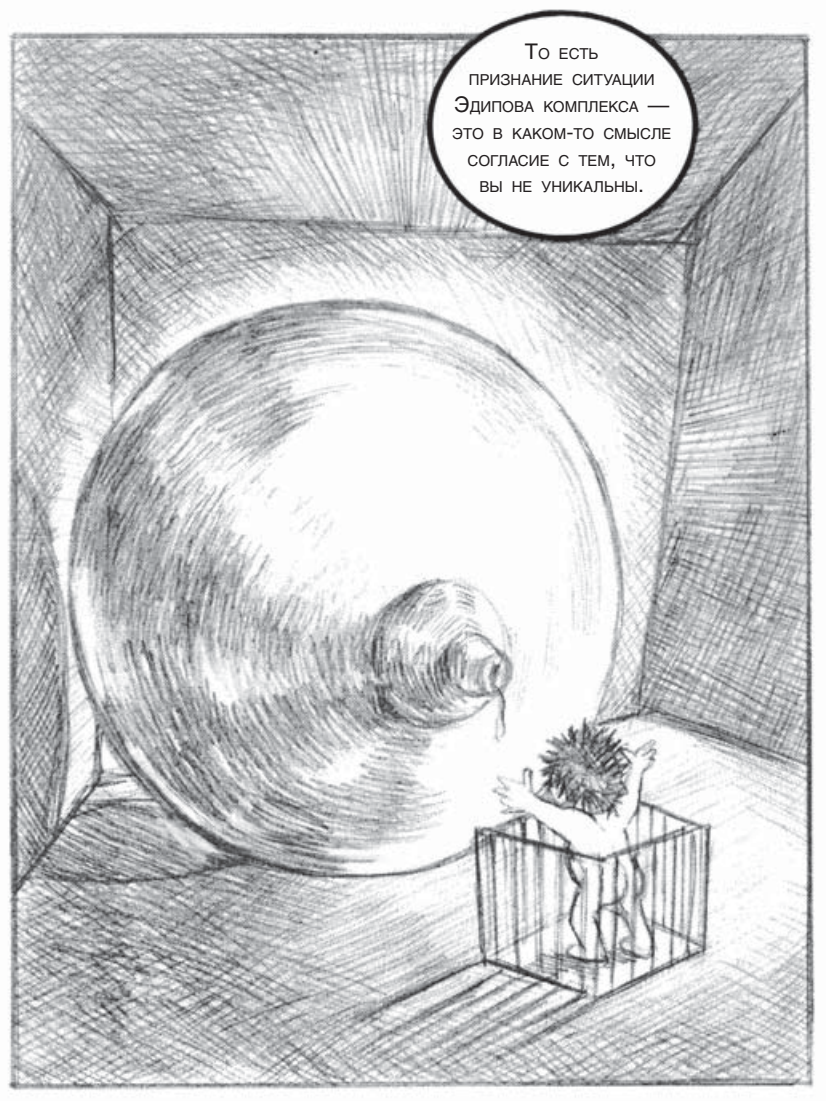
Это также позволяет поддерживать идеализированный образ матери и контролировать негативные чувства, которые в противном случае захлестнули бы его. Он и его партнер страдают от невозможности выйти из тени Эдипа.

Задумайтесь, как тяжело дается подросткам и многим взрослым мысль, что их родители занимаются сексом. Уж не потому ли, что эта мысль отражает какое-то глубинное эмоциональное переживание? Мелани Кляйн предполагала, что ситуация Эдипова комплекса присутствует с очень раннего возраста.

Это звучит абсурдно, если не принимать во внимание тот факт, что внутри матери есть нечто, что очень сильно влияет на ребенка — ее молоко, — так же как внутренние умственные представления об отце и его заменителях.

С точки зрения младенца, движения матери туда-сюда можно объяснить тем, что у нее внутри есть что-то ценное, связанное с «третьим», независимо от того, существует ли отец. Эта ценность дает матери жизнь помимо ребенка. Если вы — этот ребенок, вам этого совсем не хочется!

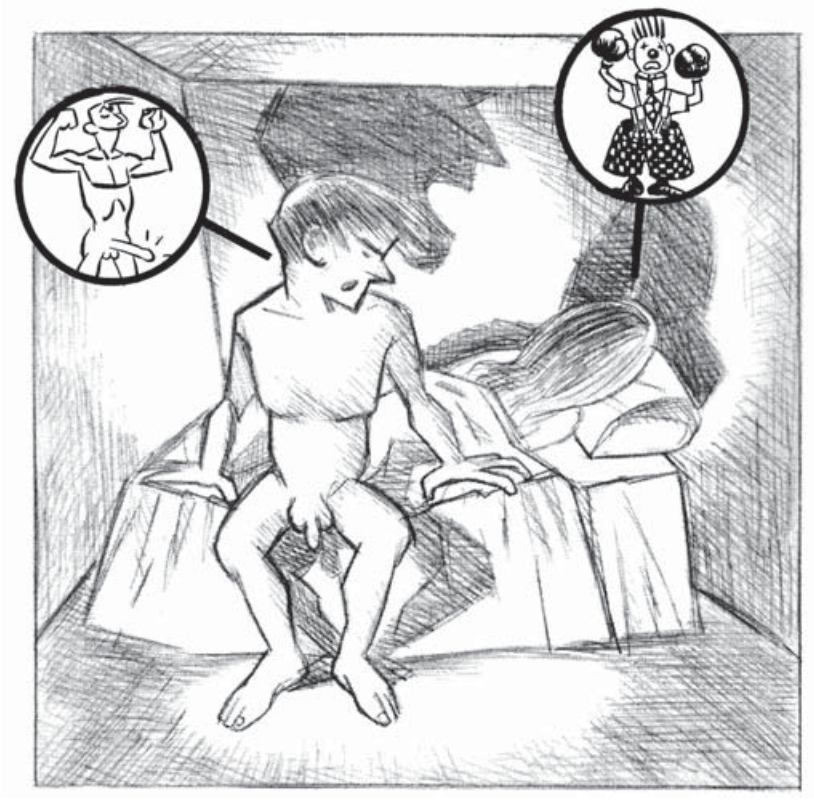

Вам приходится согласиться с тем, что когда-то вас не было на свете и вы появились в результате полового акта. Декарт ошибался, когда утверждал: «Я мыслю, следовательно, существую», но эта мысль все же приятнее, чем ее альтернатива!

Комплекс кастрации

Вначале Фрейд написал эссе на тему комплекса кастрации: «Детские сексуальные теории». С одной стороны, наблюдение за тем, возникают ли у детей подобные идеи о различиях полов, — это абсолютно эмпирический вопрос. Но Фрейд развернул детскую теорию и превратил ее в нечто фундаментально важное для развития. Даже психоаналитиков смущает эта идея, и они низводят кастрацию до некоторого неопределенного чувства бессилия и «импотенции», что может быть частью истории.

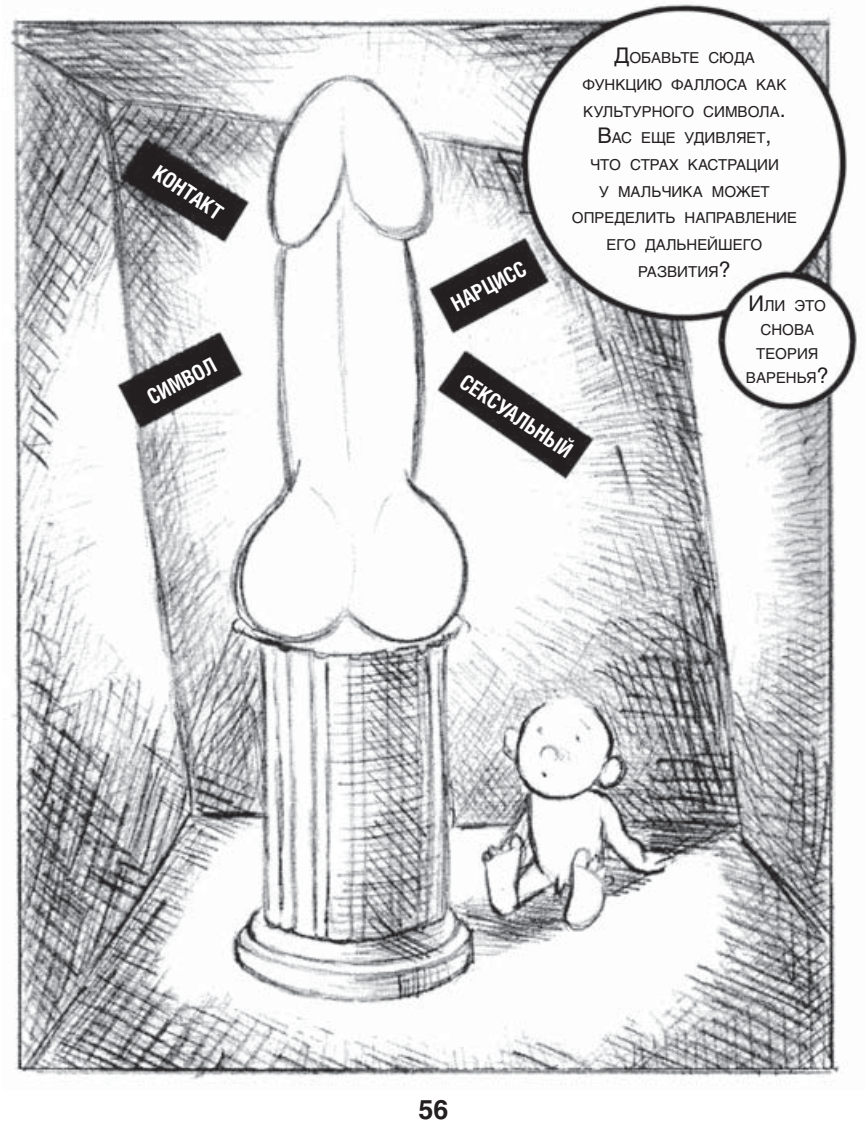
С пенисом не все так просто, как кажется поначалу. Если, к примеру, посмеяться над мужчиной во время сексуального акта, он утратит эрекцию и станет агрессивным.

Его пенис связан не только с сексуальной функцией, но и с сохранением его эго. Он полон значений и катексиса (психической энергии, связанной с идеей, воспоминанием или объектом) из разных источников.

Многоуровневые значения

Как только пенис становится основным органом наслаждения, любая угроза ему угрожает всему наслаждению. Это Эрнст Джонс называл «афанизисом». Как только он становится объектом самооценки, любая угроза ему становится яростной атакой на нарциссическую целостность, потерей себя. Как только он становится орудием полового сношения, любая угроза ему становится угрозой в адрес связи с любимым человеком. Как только он обретает связь с деторождением, угроза в его адрес угрожает нашей будущей силе.

Зависть к пенису

Для некоторых людей идея зависти к пенису неприемлема. **Карен Хорни** указывала, что схема сексуального развития Фрейда основывалась на принятии мальчиков как стандарта, через призму которого оценивались девочки. Это неизбежно уводило результаты в сторону «сексизма». Но являются ли элементы зависти к пенису слишком смешными, чтобы задуматься над этим понятием?

Как выразился Жак Лакан: «Желание человека — это желание Другого». Не будет безрассудным предположить, что в процессе обретения идентичности дети задумываются над проблемой различия полов. Таким ли странным будет тот факт, что наличие или отсутствие пениса окажется наиболее заметной характеристикой?

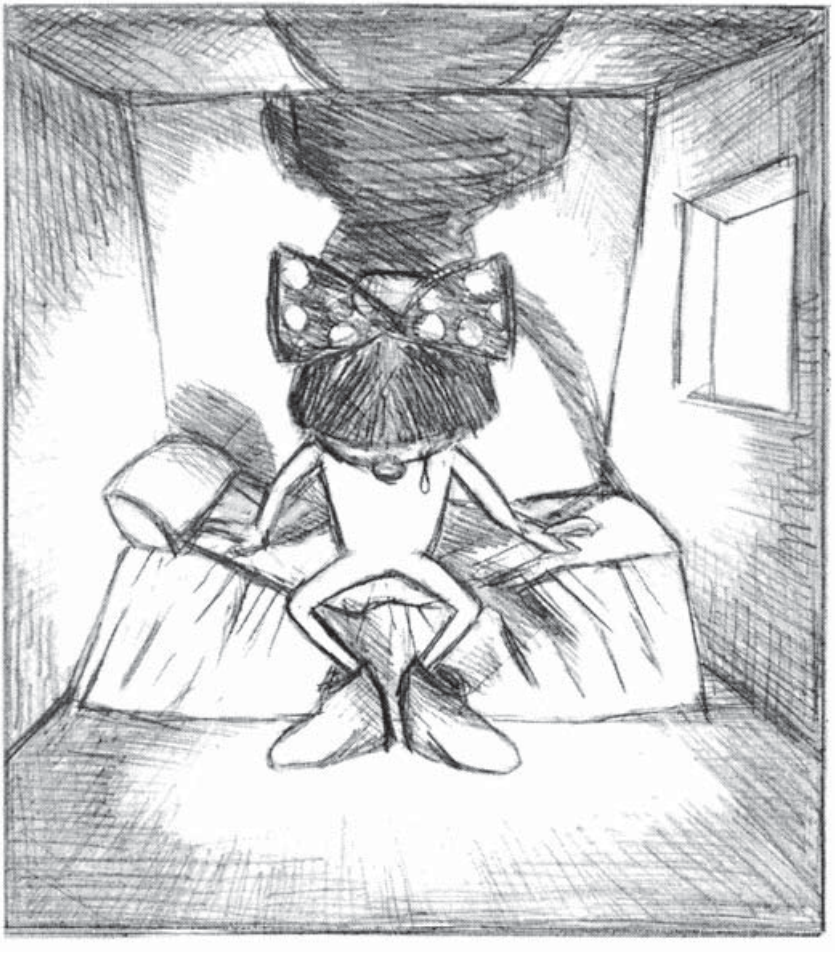
Становление идентичности

«Зависть к пенису» и «комплекс кастрации» могут оказаться процессами, стабилизирующими идентичность. Это решающие моменты, в которые утрачивается возможность обрести другой пол и ребенок принимает психологическую идентичность «маленькой девочки» или «маленького мальчика». Согласно Фрейду, девочка начинает завидовать пенису, когда начинает осознавать, что у нее нет и никогда не будет ничего подобного.

Непереработанная зависть к пенису

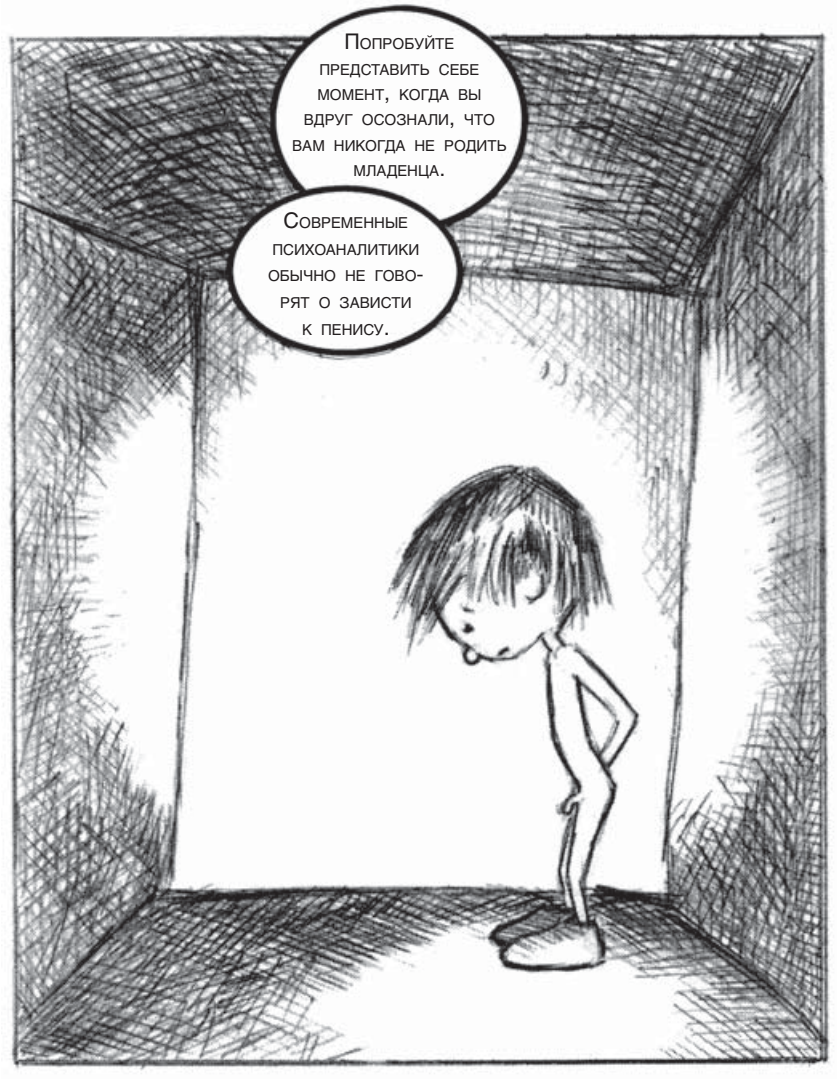
Представьте себе маленькую девочку, которая растет с ощущением, что она ничего не может сделать правильно, потому что у нее нет того, что требуется для получения любви отца.
Или девочку, снедаемую чувством, что она упускает что-то важное в своей жизни.
Или другую, которая растет с ощущением какой-то телесной травмы.

Эти болезненные ситуации встречаются на самом деле. Они возникают в детстве и связаны с мыслями по поводу тела. У Фрейда понятие «зависть к пенису» позволяет логично объединить эти феномены под общим названием, например «женский комплекс кастрации».

Смещение фокуса

Некоторые психоаналитики также говорят о «зависти к матке»: завистливые и печальные чувства, возникающие у мальчиков, когда они осознают, что они никогда не смогут родить ребенка.

Они предлагают альтернативные объяснения. Некоторые из них основаны на младенческих чувствах слияния и разлуки с всемогущей материнской грудью. Акцент сместился с внешнего признака пениса на зависть к материнской **силе** и ее **внутреннему пространству**.

Независимо от ситуации, многие идеи психоанализа, которые представляются такими чуждыми нашему опыту, можно разбить на элементы, которые покажутся знакомыми. Их можно найти повсюду. Идеи гротеска присутствуют в мифах, «примитивных» системах верований в современном искусстве. Странные идеи посещают нас во сне. Из детских уст берут начало неожиданные теории. Психоанализ не является порождением исключительно умов психоаналитиков!

Модели психики

Но если странные идеи есть, какие модели психики позволяют связать их воедино?

Представьте себе, что вы — специалист по нейронауке и способны сжаться до размеров одного нейрона.

Вы окажетесь в бесконечных джунглях нейронов, вроде бы произвольно путающихся и пересекающихся, устанавливающих и разрывающих связи, то увеличивающих, то прекращающих активность…

Но несмотря на хаотичность и все случайности процесса, вы знаете, что в мозге есть свои рутины и закономерности, карты и связи, слаженность восприятия и внимания.

Модели и гипотезы

По мере удаления от нейронных джунглей возникает новый порядок. У вас развиваются «высокоуровневые» модели мозговых структур, которые включают гипотезы о тех функциональных элементах, которые вы подразумеваете.

Научные модели — это не просто отражения реальных объектов в том понимании, как макет, созданный архитектором, копирует построенный дом. Они не просто изображают реальность, а «олицетворяют гипотезы» об исследуемом феномене.

Зачем нужны модели психики? Давайте рассмотрим несколько ответов...

1. Модели психики отражают гипотезу об организации и регуляции психического.

К этому типу относится известная структурная модель Фрейда: **эго**, **ид** и **супер-эго**. Все они регулируются **принципом удовольствия**. На одном уровне модель пытается объяснить тот факт, что люди — это биологические и социальные личности и что разные части их существа могут вступать в конфликт.

На другом уровне модель содержит догадки о психическом содержании. Она исходит из того, что содержание психики распределено по этим трем «сферам», которые существуют по отдельности и разделены некоторыми механизмами. Каковы эти механизмы?

Подавление

Первичный механизм для Фрейда — «подавление». Это первый «защитный механизм», а также процесс, с помощью которого формируется и поддерживается ид. Конечно, модель немногое рассказывает о том, как именно работают механизмы. У Фрейда была сложная теория того, как действует подавление.

Другие защитные процессы также помогают поддерживать распределение психического содержания, включая перцепции. Защитные механизмы — это орудия психики. Мы избегаем неприятных ощущений, которые возникли бы, если бы нам пришлось принять некоторые идеи. Вместо этого мы искажаем, поворачиваем, отталкиваем, помещаем их в коробку, маскируем и так далее.

Этот процесс никогда не заканчивается.

Защитные механизмы

Многие виды защит были описаны **Анной Фрейд** в ее книге «Эго и защитные механизмы». Фрейд называл их «уловками».

Аннулирование
Любит — не любит...
Поступай с другими так, как они поступают с тобой.
Идентификация с агрессором
У тебя лицо как у ангела Боттичелли.
Сублимация
Я и мухи не обижу.
Реактивное образование
На помощь!

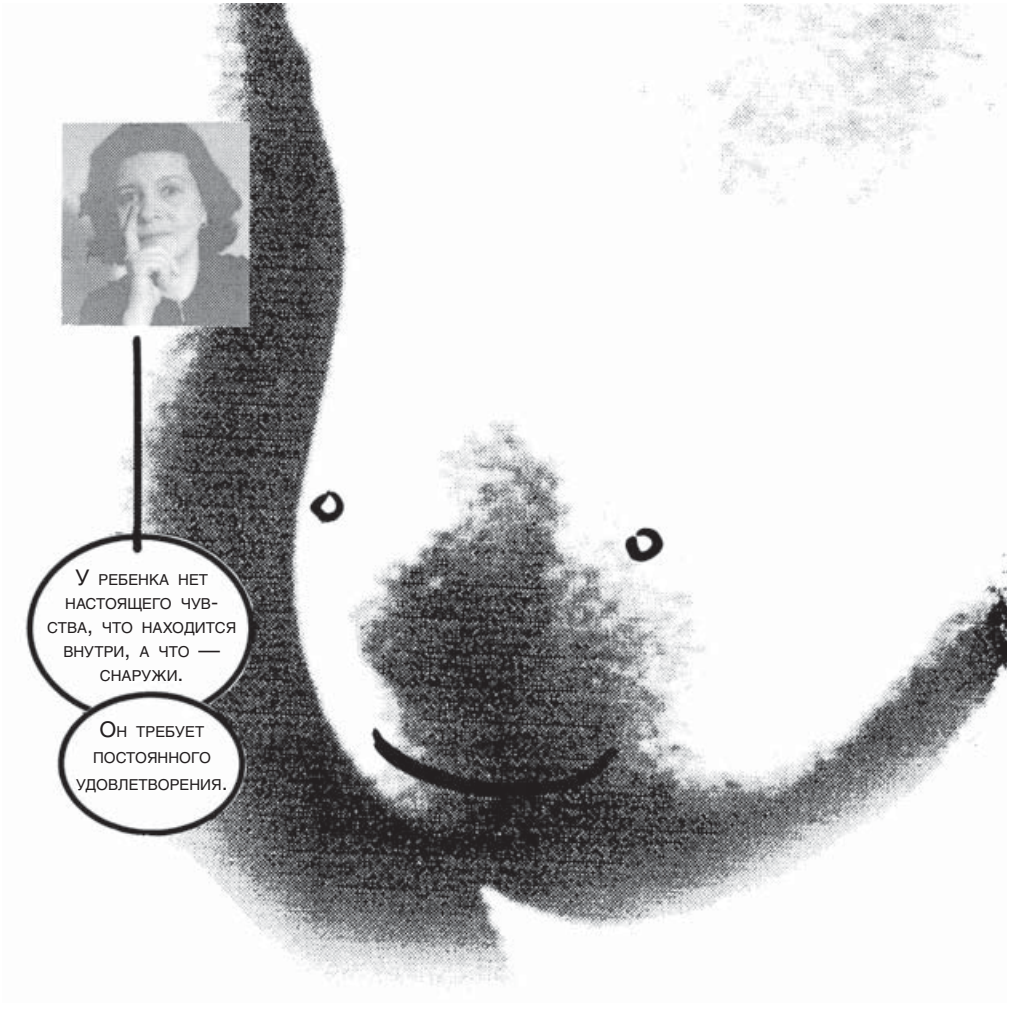
Защиты и целостность психики

В психике предполагается существование многих других процессов, которые классифицируются как «защитные механизмы, и занимаются распределением и регуляцией мыслей, чувств и импульсов «психики». Мы моги бы утверждать, что все психические процессы по своей природе носят «защитный» характер. Психический аппарат, независимо от того, какую модель мы примем, пытается поддерживать свое собственное равновесие.

2. Модель включает гипотезы о развитии психики в течение времени.

Структурная модель предполагает последовательность развития психики, в которой эго и супер-эго развиваются из ид — из первичного неорганизованного состояния. Психика новорожденного — это смесь чувств, хаотичный водоворот бессмысленных ощущений и стимулов.

Поскольку у него также нет понятия времени, любая отсрочка в удовлетворении его потребностей и неотложных требований вызывает невыносимую фрустрацию. Эго развивается, чтобы преобразовывать стимулы и организовывать их поток в стабильные осмысленные репрезентации.

Функции эго

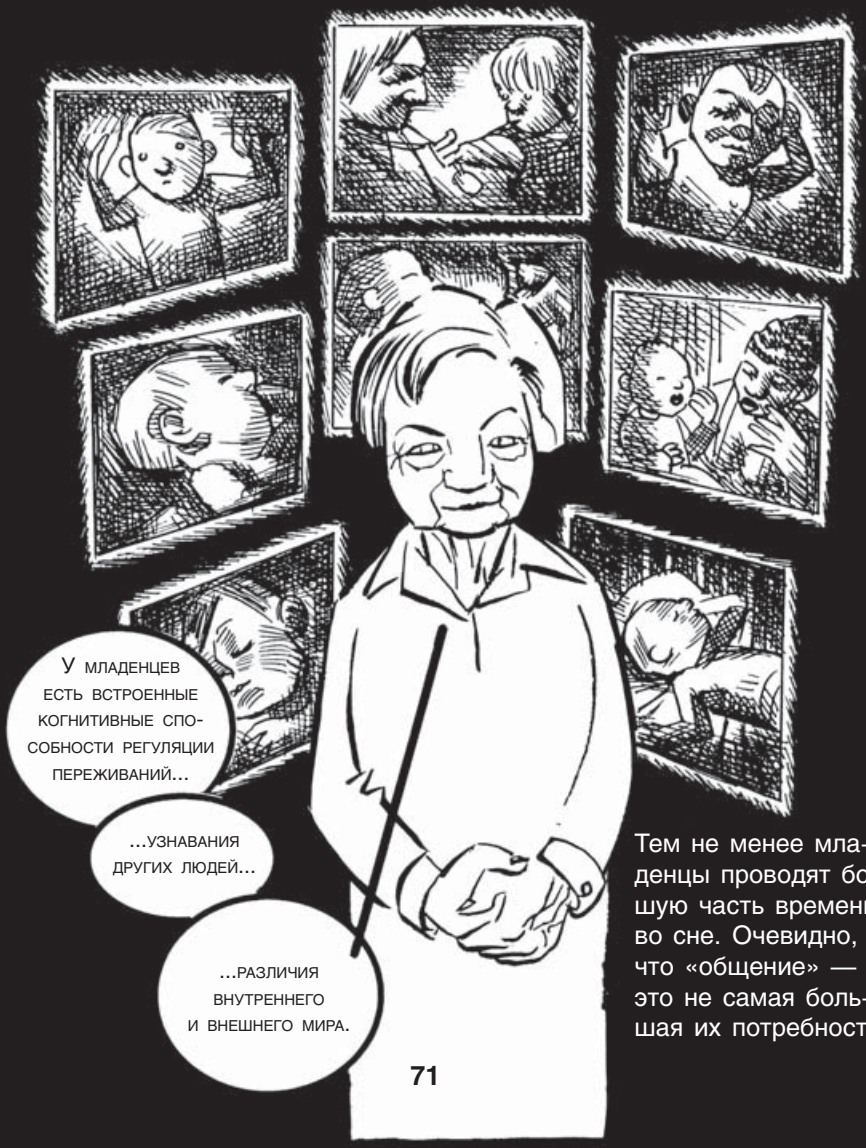
Эго также распределяет общее ощущение тела в конкретные части и органы. Оно само по себе зависит от развития систем органов, таких как зрительная система, миелинизация нервов и так далее. Таким образом, связь с организацией тела — **телесное эго**, и с организацией внешнего мира — **репрезентация**. С течением времени на сцене появляются и новые формы регуляции. «Принцип удовольствия» заменяется «принципом реальности», и мы становимся способны откладывать удовлетворение.

С ростом супер-эго образуются новые формы саморегуляции: стыд, вина и самонаказание.

С самого начала психоаналитики подвергали сомнению эту последовательность развития. Они приводили аргумент, что маленькие дети гораздо более организованны, чем описывает это модель Фрейда. Мелани Кляйн предполагала, что эго берет начало с рождения, и утверждала, что у младенцев существует богатая жизнь в воображении. **Маргарет Малер** описывала симбиоз матери и младенца, который постепенно сменяется индивидуацией.

Видео с исследованиями матерей и младенцев показали, что…

Тем не менее младенцы проводят большую часть времени во сне. Очевидно, что «общение» — это не самая большая их потребность!

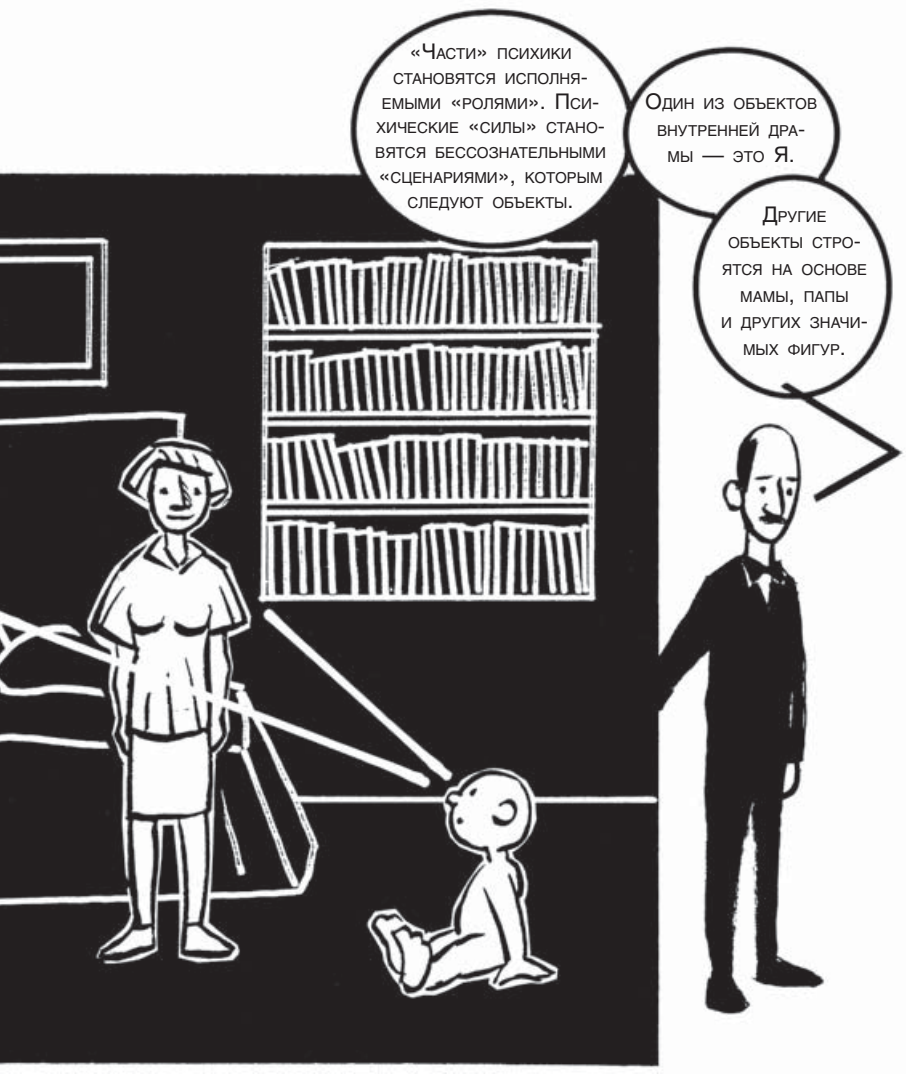
3. Модели отражают гипотезы о том, из чего состоит психика.

Существует направление психоанализа под названием «теория объектных отношений». Начало ей положил Рональд Фэйрберн, впоследствии ее развивали многие аналитики. Согласно этой теории, психика — это не столько психический аппарат, состоящий из разных структур, сколько «внутренний мир», или «театр», в котором различные актеры играют свои роли.

Взгляд с позиции теории объектных отношений основан на предположении, что люди ищут отношений с другими людьми («объектами»), а не простого «удовольствия» или «разрядки» психического напряжения.

Внутренние объекты могут быть ментальными репрезентациями людей, или частей людей — «частичные объекты», или сочетанием людей, или функциями, которые люди исполняли для вас, когда вы были маленьким. Психика состоит из внутренних объектов.

Отношения с внутренними объектами и между ними формируют самоощущения и основу более поздних отношений с внешнем миром.

Драмы внутренних объектов

Конечно же, внутренние объекты — это не совсем то же, что и реальные фигуры, на которых они основаны. Они искажены эмоциями и воображением. Разочаровывающая мать обращается в ведьму, критикующий отец становится монстром. Для Джона Рикмана бессознательное представляет собой слои таких оставленных «объектных катексисов» — отложений ранних отношений и форм существования.

Представьте себе обед на День благодарения, где вы — индейка!

Чтобы поддерживать психическое равновесие, эго старается подогнать внешний мир, особенно других людей, под свои собственные паттерны. Как писал об этом **Дональд Мельтцер**: «Умение, с которым люди манипулируют другими, чтобы те играли роли в драме их воображения, превосходит лишь желание, с которым люди добровольно берут на себя предписанные им роли».

И мы разыгрываем эти роли, чтобы «в реальной жизни» повторить давние драмы детства.

4. Модели могут отражать гипотезы о том, как психическое содержание попадает в психику.

В психоанализе существует парадокс. Он заключается в том, что модель психического, которая оправдывает «лечение разговорами» в работе Фрейда и Брейера «Очерки об истерии» (1895), вообще не относится к психоанализу! Там нет динамического бессознательного, нет дифференцированного психического аппарата, нет жизни инстинктов, нет теории подавления и психического конфликта, нет настоящего смысла психического развития. И вообще эта работа была написана еще до того, как появилось слово «психоанализ».

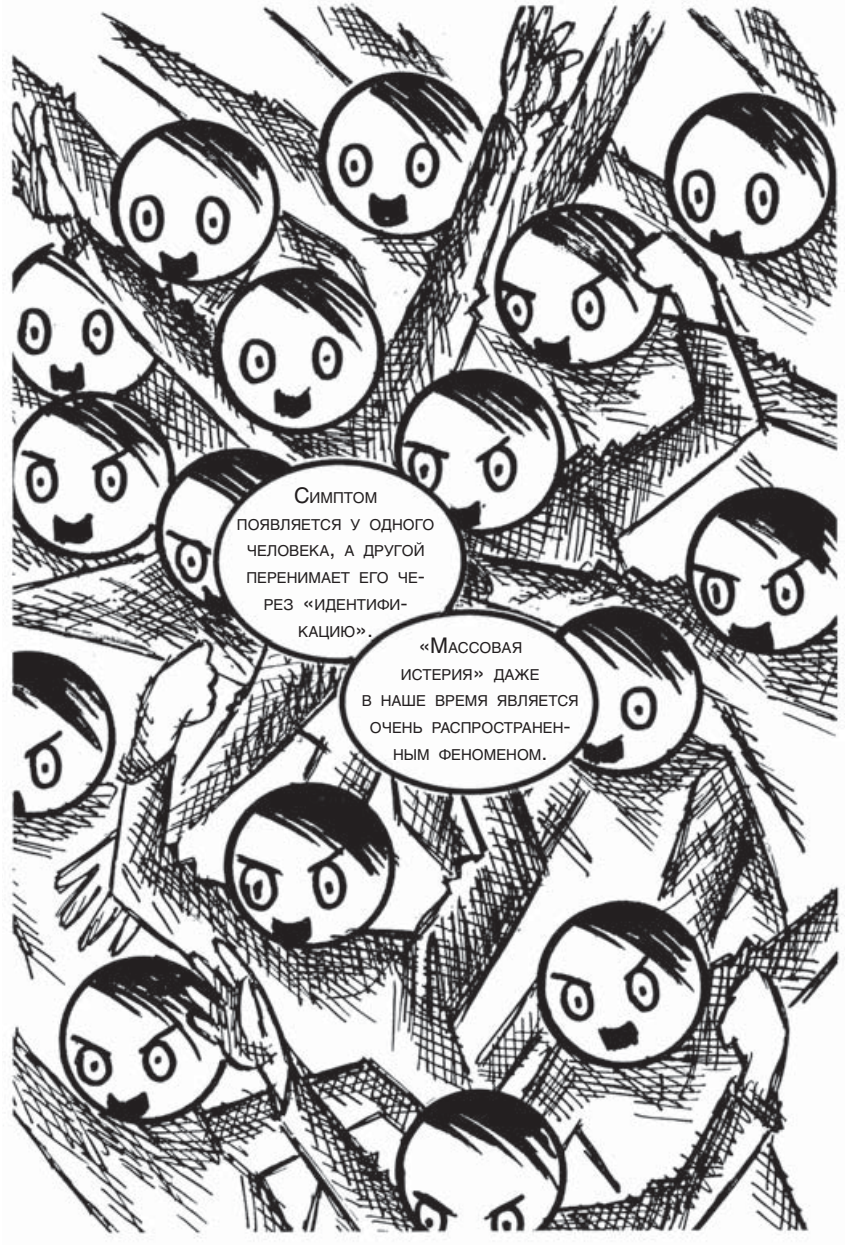
Возможно, человек был озабочен еще чем-то или полученный опыт превысил возможности его психических защит.

Независимо от конкретной причины переживание вползает в психику и становится «чужеродным телом», отделенным от другого содержания сознания. И оно может зло шутить с физическим телом.

Идентификация

Другим феноменом при истерии была так называемая Фрейдом «истерическая идентификация».

В последующие годы Фрейд пришел к пониманию идентификации как основного процесса создания психической структуры. Несмотря на все попытки, мы склонны напоминать своих родителей! Таким образом, супер-эго строится из «останков родителей, учителей и примеров для подражания».

Развитие нравственности зависит от отношения между ребенком и родителями, от его способности иметь дело с тяжелыми внутренними чувствами — отношения с матерью в предэдипальном периоде (мать в «плохих» и «хороших» ипостасях), двойственность, агрессия, восстановление, соперничество, интернализация ценностей, усвоение языковых правил.

Смена идентификаций

Идентификации преобразуют «вещи» в нашей психике и меняют тональность эмоций и воспоминаний.

Весь паттерн изменяется, как будто кто-то повернул калейдоскоп.

Мелани Кляйн также утверждала, что мы можем **интроецировать** качества других людей в свое эго.

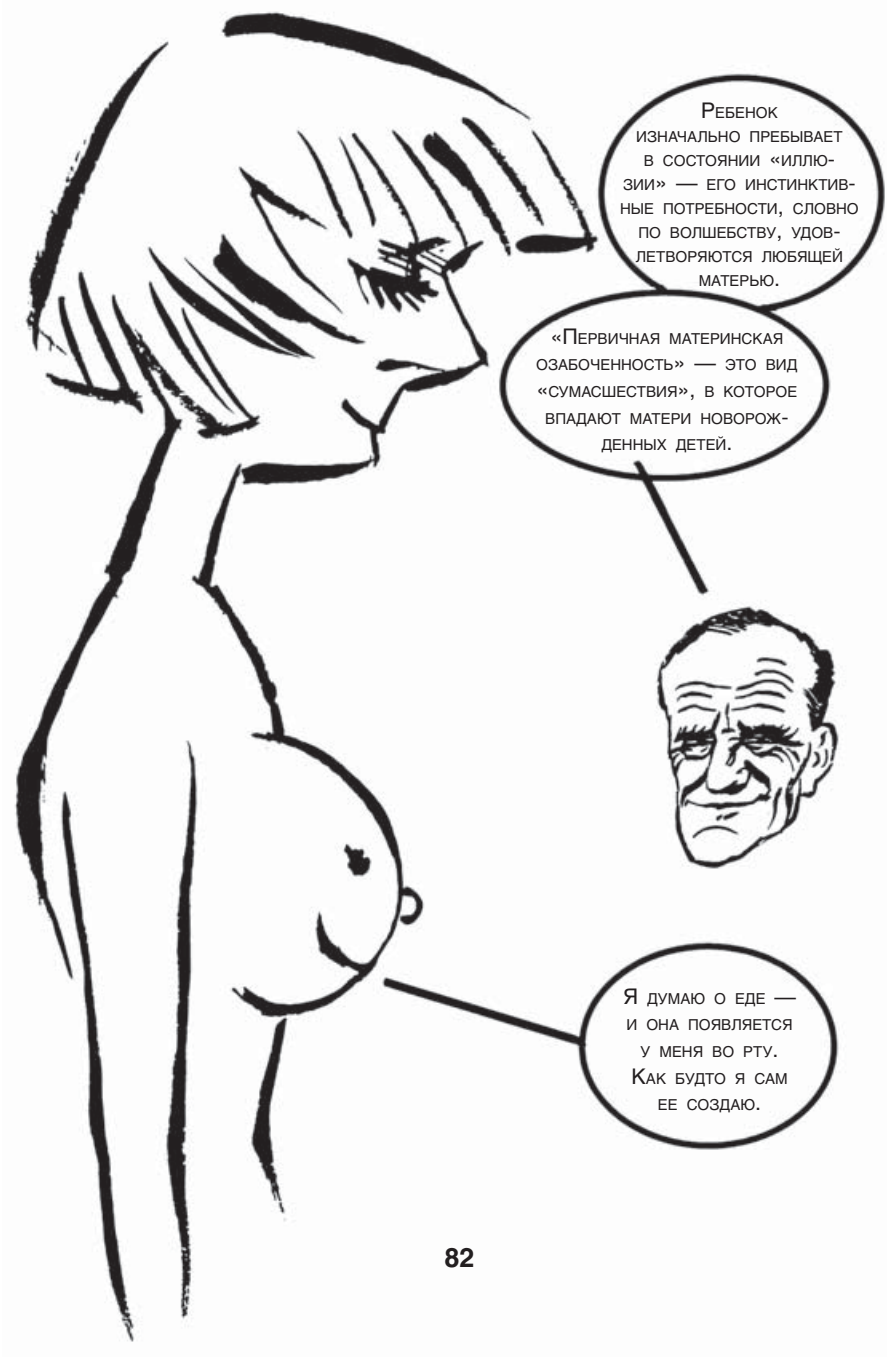
Более чем полвека спустя **Дональд Винникотт** также озаботился проблемой внешнего и внутреннего.

В модели **Винникотта** (не столько схематичной модели, сколько его способа смотреть на вещи) внутренний мир строится из взаимодействия с «достаточно хорошей матерью».

Диада Винникотта

Младенца не существует. Существует диада: мать и младенец. Нам надо понять не только внутренние и внешние объекты, но и их **взаимодействие**.

На основе этого опыта младенец создает базовое чувство безопасности — «истинное Я», которое является основой, позволяющей справиться с неизбежной фрустрацией и жизненными разочарованиями, и постигать окружающий мир.

Переходное пространство

По Винникотту, «переходное пространство» между внутренним миром и «реальностью» становится местом для творческих игр и воображения.

5. Модели отражают гипотезы о том, как вещи выталкиваются из сознания.

Мелани Кляйн в своей модели сознания считала понятия «расщепления» и «проекции» ключевыми процессами, с помощью которых строится психическая структура и поддерживается психологическое равновесие. Сознание ребенка пытается «овладеть стимулами». Один из способов сделать это — поместить **«хорошие вещи»** внутрь себя и избавиться от «плохих вещей».

Психическое равновесие поддерживается напряженным «выталкиванием» плохих частей, а также гневом, неистовством и фрустрацией, которые они вызывают.

Ранние фантазии о хорошем и плохом

Эти ранние инстинктивные напряжения младенца связаны с конкретными фантазиями.

Это кажется несколько странным, но строится на простом предположении, что младенец интерпретирует телесные ощущения так же, как донаучные общества (такие, как шаман Леви-Стросса), которые объясняют телесные изменения при болезни действиями духов и монстров.

Фантазия — это вид примитивного восприятия реальности ребенком, в котором «плохие» и «хорошие» объекты вызывают приятные и неприятные ощущения.

Он способен интегрировать сознание и «исправить» атаки на мать. Ребенок смещается от «параноидно-шизоидной» к «депрессивной» позиции.

Разные модели можно согласовать

В некотором смысле модели Кляйн (которые появились раньше) противопоставляются моделям Винникота.

Что такое проекция?

Психоаналитики используют термин «проекция», чтобы описать, как люди выносят вовне содержание или структуру внутреннего мира. Мы можем проецировать настроение и чувства, как Гамлет из-за своего несчастья видел мир «ничтожным, плоским и тупым».

Многообразие проекций

Мы можем проецировать агрессивные чувства в форме «злых духов», которые нас атакуют. Мы можем проецировать нужды и зависимость.

Мы можем проецировать страхи, фрустрации, неприятные переживания. Ребенок, которого отругали, сразу после этого может овладеть своим переживанием и точно так же отругать куклу.

Мы можем даже проецировать «структурные условия сознания». В детском сериале «Паровозик Томас и его друзья» взаимодействие Томаса, Толстого инспектора и вредных вагонов наверняка является репрезентациями конфликтов между эго, супер-эго и ид в глазах ребенка.

Проективная идентификация

Мы также проецируем свои чувства на других людей. Мелани Кляйн назвала это «проективной идентификацией». Мы приписываем свои фантазии кому-то еще, и потом они меняют наше восприятие этого человека. Нам может захотеться контролировать другого человека, или обрести его качества, или общаться с ним, вкладывая в него «частичку себя». Это звучит странно, но мы все время так делаем. Вдруг мы начинаем волноваться перед предстоящей вечеринкой.

При проецировании этой фантазии не случилось ли так, что она действительно сделала тебя своей соперницей?

Или мы пришли на футбольный матч, в котором играет наш сын. Джонни, давай! Но настойчивость ободрения или что-то еще в нашем голосе заставляет Джонни почувствовать, что его оценивают и за ним наблюдают. Ему становится неловко, когда он получает мяч, и он начинает ошибаться.

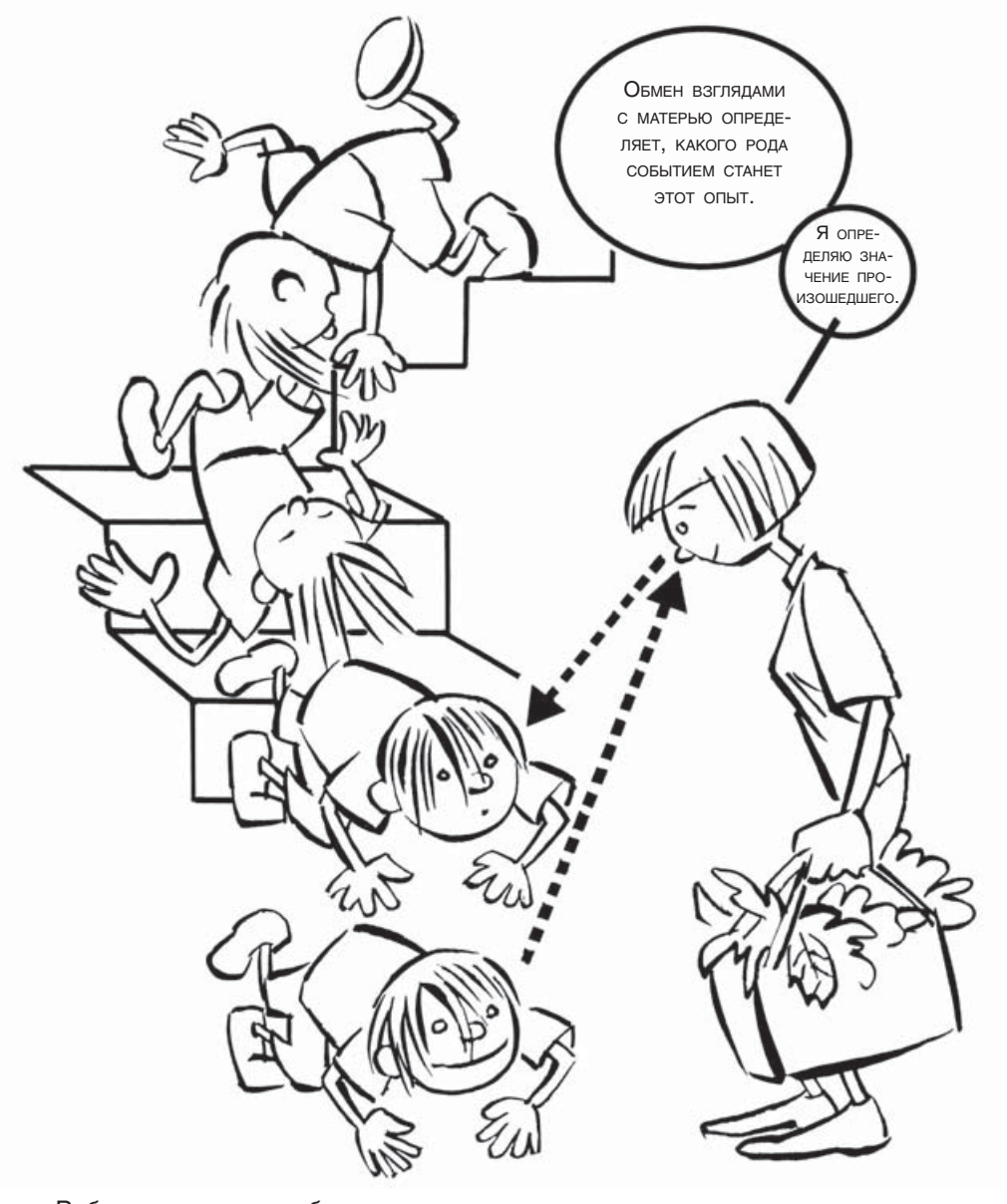
Уж не превратили ли мы Джонни в самих себя в детстве, согнутых под прессом критики и ожиданий своего отца? Или в адресата наших детских фантазий о возмездии?

Вмещение опыта

Мы все время вкладываем в других людей элементы своей психики. Психоаналитик Уилфред Бион заметил, что младенцам для этого необходимо присутствие кого-то. Он предположил, что проецируемые чувства младенца и маленького ребенка — боль, страх или смерть, зависть, агрессия — «вмещаются» матерью, «обеззараживаются» и возвращаются ребенку.

И снова, это может показаться странным. Но представьте себе, как малыш упал и смотрит на мать, решая, стоит ему плакать или не надо.

Ребенок чувствует облегчение от того, что за ним «присматривают», потому что его эмоциональный опыт «понимается» кем-то.
Таким образом, функция вмещения необходима для интеграции развивающейся личности ребенка.

Представьте себе, какой была бы жизнь, если бы вас не понимали.

Сны и произведения искусства способны «вмещать» беспокоящие нас психические элементы, так же как это когда-то делала мать. Подумайте о «Гензель и Гретель» или «Трех поросятах» или «Гернике» Пикассо.

6. Модели позволяют нам размышлять о том, чем «вызваны» психические события, так что это имеет смысл с точки зрения науки о психике.

Психические события «сверхдетерминированы»: у них **много причин**. Но Фрейд разработал «психоаналитическое» понятие каузальности.

«Психоанализ призывает нас оставить бесплодную антитезу внешних и внутренних факторов, судьбы и конституции. Он научил нас регулярно видеть причину развития невроза в определенной психической ситуации, которая может иметь разные предпосылки».

Например, мы не можем понять, какое воздействие имела травма, просто посмотрев на соответствующую внешнюю «причину». «Определенная психическая ситуация» возникает во взаимодействии с внутренним миром, и именно она определит эффект травмирующего события.

Почему я так поступаю?

Если я хочу объяснить, почему я сто раз на дню мою руки или не могу выйти из дома, несколько раз не проверив газ, будет бессмысленным следить за активностью отдельных нейронов мозга или даже за цепочками ассоциаций и воспоминаний, которые я мог бы обсудить во время психоаналитической сессии. Здесь будет необходима организация массива информации так, чтобы в ней проступили верные каузальные отношения.

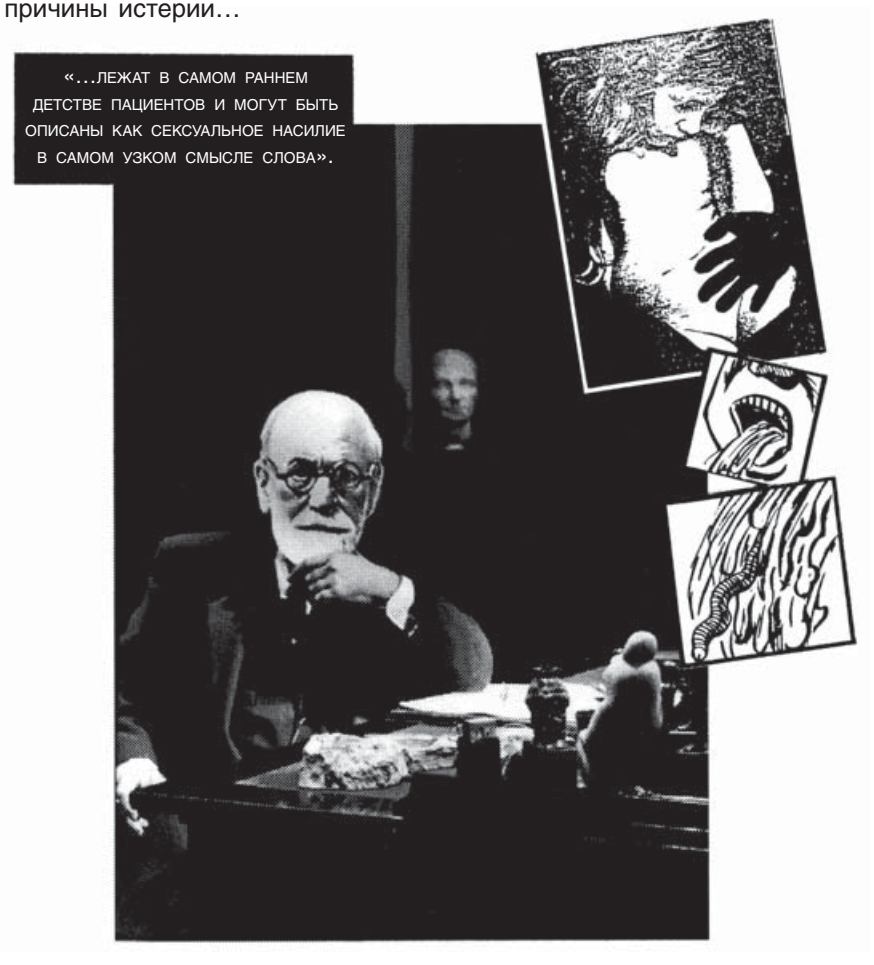
Психоаналитические теории утверждают, что существует три основные причины психологических феноменов: «переживания», «инстинкты» и «тревога». И еще конфликты между ними. Более отдаленные причины включают: «желания», «фантазии», «потребности», «стремления», «аффекты» и так далее. Каждая «причина» может стать результатом, и каждый результат может стать причиной. Даже когда мы одержимы какой-то одной идеей, наше поведение мотивируется несколькими источниками.

Тем не менее разные модели придают разный вес тем или иным областям психоанализа.

Травматические причины

В модели травмы «причина» приписывается внешнему миру: травмирующим переживаниям. Травма является причиной симптома, как вирус гриппа вызывает боль в горле. После «Очерков об истерии» Фрейд в большей степени заинтересовался **детством** как местом для «абсолютных причин». В конце концов он пришел к выводу, что причины истерии…

Истерические симптомы — это «мнемонические символы» сексуального опыта. Они подобны вирусу, который годами покоился, прежде чем вызвать болезнь. Как описывал это Фрейд, «Детские травмы вызывают отложенное действие. Они возникают как будто недавно пережитый опыт, но делают это на бессознательном уровне». Половое созревание пробуждает ранние переживания, как будто по нашу душу приходят призраки из прошлого.

Сепарация и привязанность

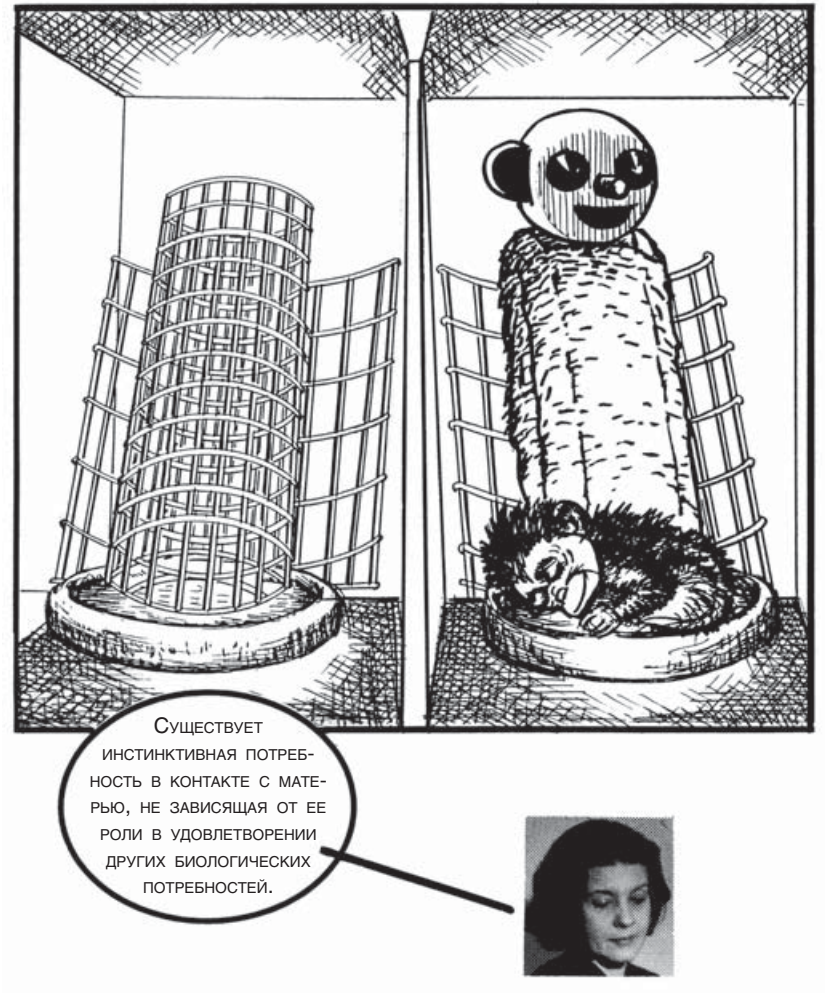
Некоторые постфрейдистские идеи психоанализа также приписывают сильное значение «внешним причинам». Психиатр и психоаналитик **Джон Боулби** рассматривал воздействие сепарации на маленьких детей.

Его теория привязанности основана на понятии инстинкта, берущем начало в экспериментах **Гарри Харлоу** в 50-х годах.

Эксперименты Харлоу

Харлоу показал, что макаки-резусы сильнее привязываются к мягкой и теплой искусственной матери из ткани, нежели к сделанной из проволоки, которая дает еду.

Смысл этого в том, что качество взаимодействия (зрительный контакт, ласка, совместные занятия с ребенком) может быть более важно для развития тесных связей с ребенком и чувства безопасности, нежели удовлетворение базовых нужд. Коллеги Боулби показали, что разные формы привязанности — «надежная», «тревожно-амбивалентная» или «избегающая» — приводят к различным итогам развития и видам защит.

Компромиссное образование

Одновременно с теорией детской травмы в связи с истерией Фрейд разработал более динамическую теорию невроза навязчивых состояний. Она включала идеи «подавления» и «защиты». Симптом становится «компромиссным образованием» между силами подавления и подавляемыми идеями, от которых отказывается эго. Этот механизм провоцирует возникновение невроза навязчивых состояний.

«Навязчивые идеи — это постоянно преобразуемые **самообвинения**, которые вновь возникают, будучи подавленными. Они всегда имеют отношение к некоторому сексуальному акту, который приносил удовольствие в детстве!»

Воспоминания оживают вновь, и человек, страдающий навязчивыми состояниями, чувствует, что он «не может доверять сам себе», вернее, своим импульсам.

Навязчивые ритуалы

Страдающий неврозом навязчивости может испытывать чувство стыда, или ипохондрию, или страх быть замеченным, или боязнь наказания. Он может создавать определенные ритуалы, которые являются защитным средством от его навязчивых воспоминаний: например, сложные ритуалы отхода ко сну или одевания.

В этом случае симптомы «вызваны» не только ретроспективным воздействием первоначальной травмы, но и тем, как субъект обращается с этим опытом. Внешняя «причина» сменяется внутренним «мотивом». На первый план выходит четко обозначенное понятие психического конфликта.

Тревога

В 1926 году тревога — психическая боль — оказалась в центре психоаналитической теории. В своей работе «Торможение, симптом и тревога» Фрейд создает историю развития субъекта, демонстрирующую трансформацию угроз, которые задают структуру субъективности. Именно эти угрозы или тревожные ситуации — уничтожение, сепарация, потеря любви, кастрация, смерть — знаменуют собой различные «фазы развития» субъектности человеческого существа.

Она становится сигналом, запускающим защитные маневры психики — боль, которую мы пытаемся избежать, необходима для развития. Та боль, которая может разорвать нас на части.

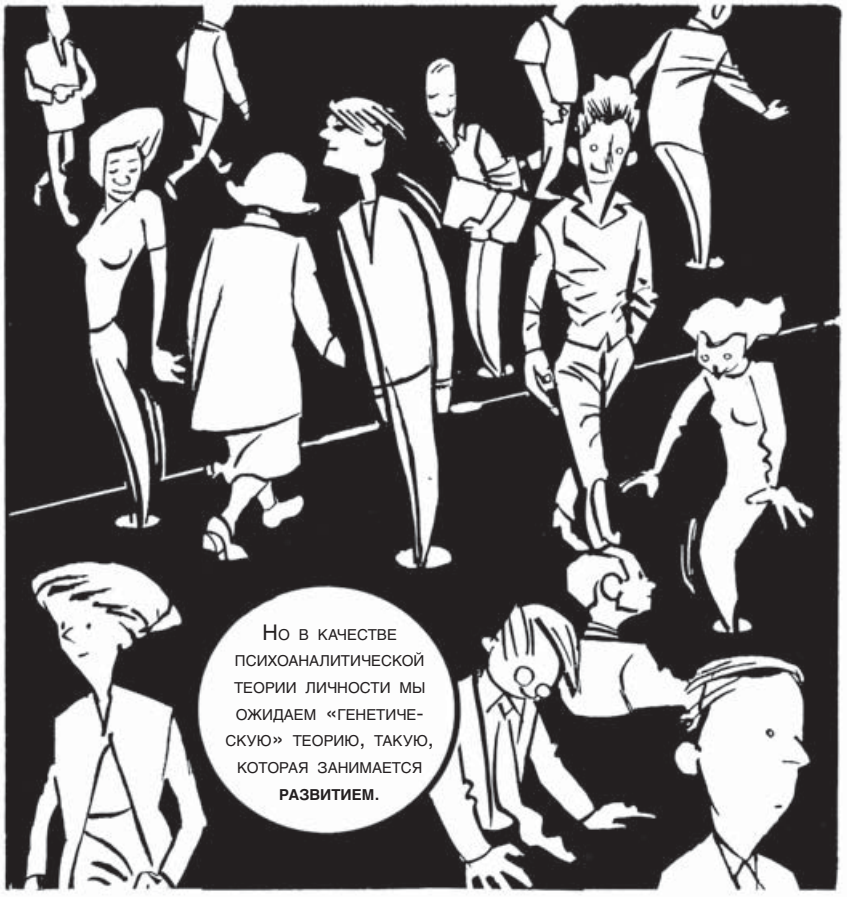
Тревога как основополагающее понятие

Теоретики кляйнианского направления подробно разрабатывали понятия тревоги преследования, потери и смущения (угрожающей способности мыслить). Сторонники теории привязанности занимались динамикой сепарационной тревоги. Тревога стала ключевым понятием мотивации и мерой равновесия, достигнутого психикой. Даже «оптимистичный» психоаналитик Дональд Винникотт, подчеркивавший креативные аспекты человеческого поведения, мог бы сказать…

7. И, наконец, модели психического позволяют нам задуматься, «каковы люди».

Лекция Фрейда «Разделение психической личности» привела к замешательству в части англоязычного мира, касающейся психоаналитических теорий личности. Название лекции можно было бы перевести как «Разделение психического аппарата», поскольку в ней освещались универсальные черты «психики» в соответствии со структурной моделью. В поисках психоаналитической теории «типов личности» (чем одна группа людей отличается от другой) нам следует обратиться к фрейдовской теории характера.

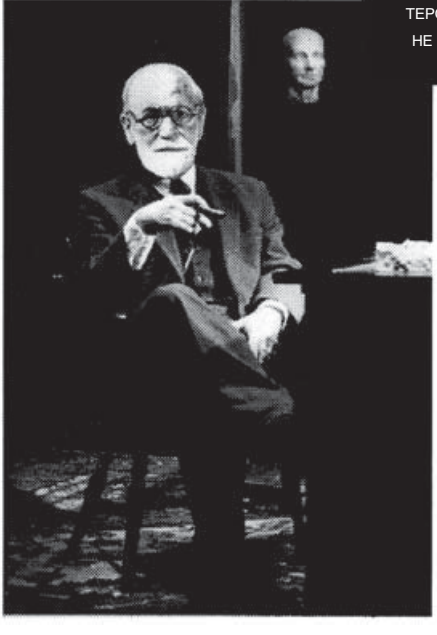
Теорию, предлагающую гипотезы о том, как возникли эти типы личности. Таким образом, первые попытки создания теорий личности основывались на «динамической» части метапсихологии: теории инстинктов Фрейда.

Теория инстинктов Фрейда

Инстинкты проходят длительный процесс развития, прежде чем им будет позволено действовать во взрослом человеке. Они тормозятся, направляются на другие области и цели, смешиваются, изменяют свои объекты и до какой-то степени обращаются против своего владельца. Реактивные образования, направленные против определенных инстинктов, принимают ложную форму измененного содержания. Например, эгоизм сменяется альтруизмом, а жестокость — жалостью.

Преобразование инстинктов совершается двумя, одновременно действующими факторами — внешним и внутренним. Внутренний фактор заключается в человеческой потребности в любви, в самом широком смысле этих слов. Мы начинаем ценить возможность быть любимыми так высоко, что ради этого стоит пожертвовать другими ценностями. Внешней силой является воспитание, которое выражается в требованиях нашего культурного окружения.

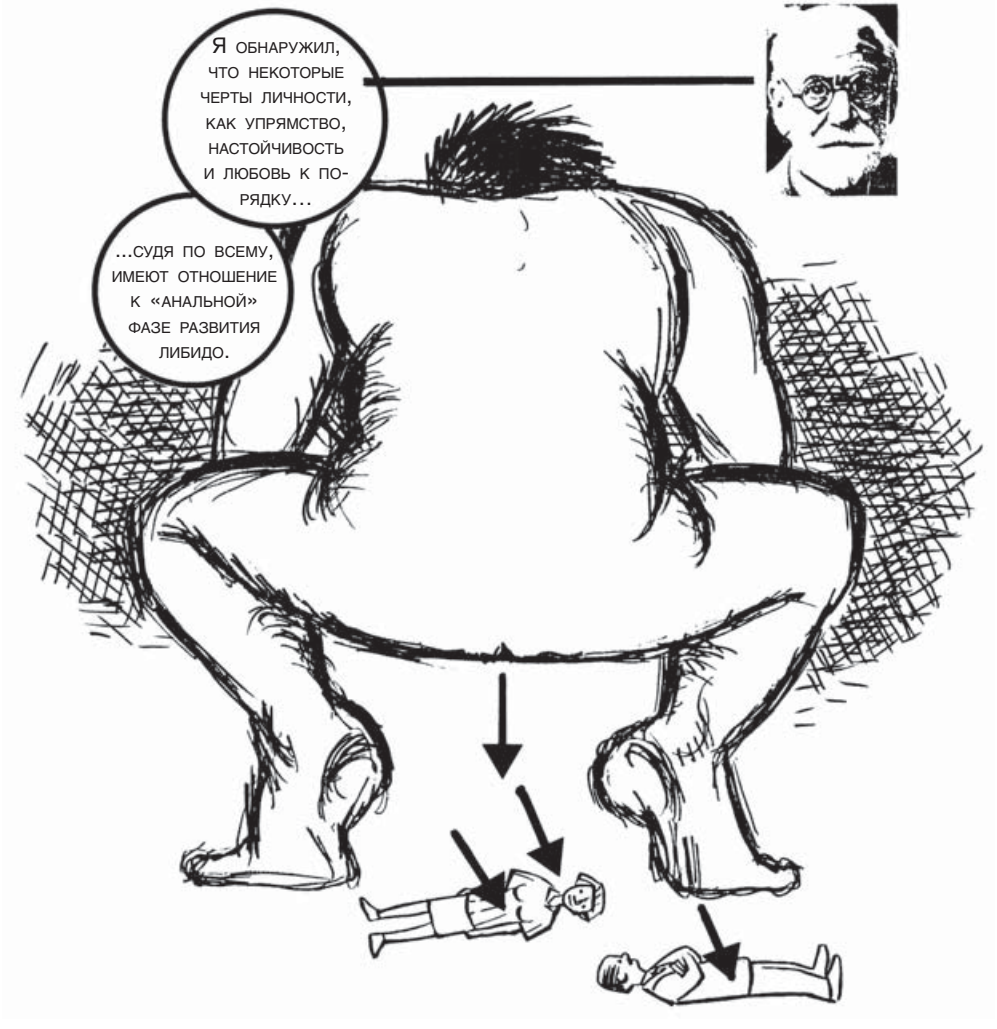
То, что мы называем человеческим характером, не формируется, пока инстинкты не претерпят эти внезапные перемены.

Например, человек, который слишком много ест или грубит официантам, делает так не из-за влияния примитивного инстинкта, требующего еды или социального статуса!

Фазы развития

Фрейд развил свой подход в «теорию характеров», рассматривающую специфические сочетания инстинктов, или драйвов. Как известно, он описывает несколько «инстинктивных элементов», или частичных драйвов, и выделяет несколько стадий развития: **оральную**, **анальную** и **генитальную**.

Телесные ощущения, связанные с дефекацией, были ассоциированы с психологическими идеями «разрушения», «выталкивания», «давания» или «удержания» чего-либо и с первичными объектами в жизни ребенка второго-третьего года жизни.

Субъект либидо

Психологический комплекс, включающий **телесные ощущения**, **фантазии** и **первичное отношение**, формирует некоторый шаблон для личности. Выделение и удержание, сохранение и разрушение, потребность контроля становятся основными элементами, из которых складывается развивающаяся личность и которые закрепляются в характере.

Это может служить шаблонами или основными метафорами для личности человека в целом и его отношений с другими людьми.

Броня характера

Мы постоянно встречаем людей «с поджатыми губами» или «с поджатыми ягодицами»? **Вильгельм Райх** придумал термин «броня характера», чтобы описать сопротивляющиеся черты личности, с которыми тяжело иметь дело в процессе психоанализа.

Большинству людей сложно признать, насколько мощной и интересной является теория личности и драйвов, созданная Фрейдом. Часто ее высмеивают, как утверждающую, что личность зависит от того, кормили ли ребенка грудью и как именно его приучали к горшку. Скорее это попытка описать предельные «психические ситуации», откуда бы они ни возникли, в сочетании с качествами «гештальта» развития или формирования.

Первичное «Я»

Возможно, мы смотрим не в том направлении. Может быть так, что «личность» первична и является верховной структурой, в то время как драйвы и желания являются элементами, искусственно выделенными из личности? Такого взгляда придерживался американский психоаналитик **Хайнц Кохут**. Он утверждал, что «Я» является первичной сущностью и работа психики заключается в поддержке или восстановлении личности.

Здоровый нарциссизм

Драйвы, гнев, перверсии и тому подобное являются продуктами фрагментации «Я». Они вызваны повторяющимися разрывами связи с родительскими фигурами в детстве.

Таким образом, «зрелая» личность основывается на здоровом и необходимом нарциссизме, в то время как проблемы в развитии будут приводить к конфликтам и фрагментации.

Немного о моделях

Модели берутся не с потолка. Они зависят от данных исследований (от пациентов, повседневной жизни, продуктов культуры и литературы), от базовых постулатов науки, от терапевтической практики, от общих правил того, что считается приемлемой теорией в вашей области, от моделей других людей и даже от личности автора модели. Пессимист может создать модель «психического конфликта», которая в руках оптимиста станет моделью «психического баланса» и гармонии.

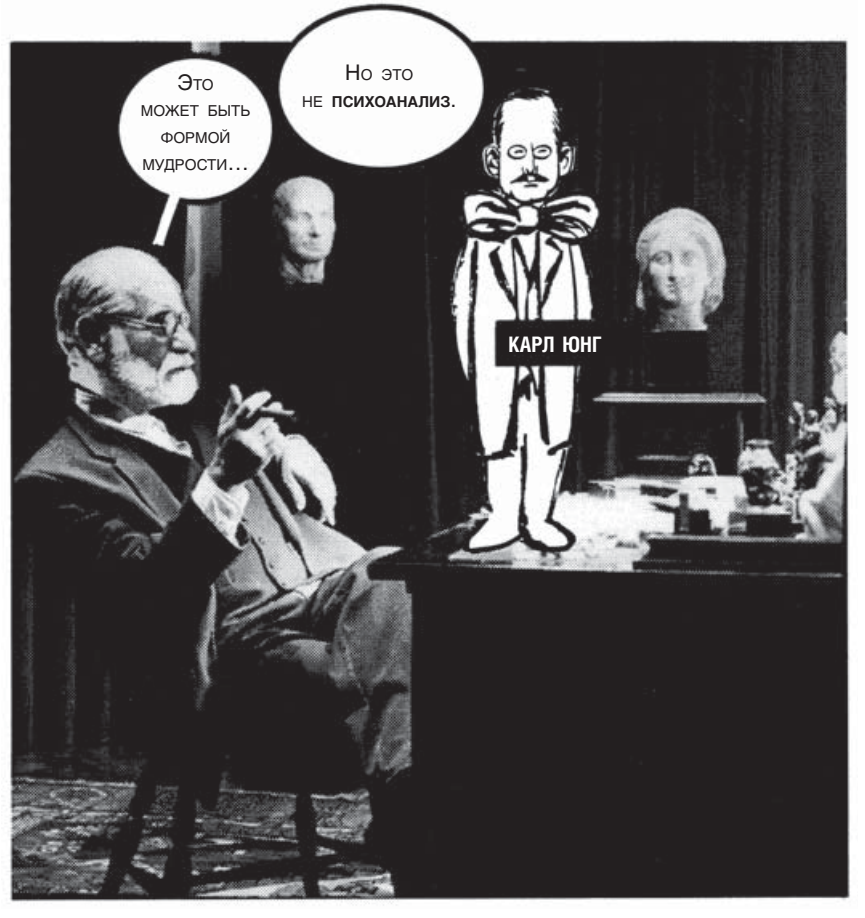
Со смерти Фрейда акцент в построении моделей смещался в разные стороны.

- Фокус на индивиде сменился подчеркнутой важностью взаимоотношений.
- Идея «психического аппарата» породила понятие «внутреннего мира», где личность мотивируют более текучие сочетания объектов, фантазий и желаний.
- Модели «конфликтов» при неврозе стали моделями «дефицита» при трудностях развития.
- Акцент на либидозных отношениях дополнился важной для развития ролью агрессии и стремления к разрушению.
- К «инстинктивным целям», необходимым для удовлетворения, добавились цели формирования отношений.
- «Развитие либидо» в некоторых случаях приводит к развитию нарциссизма или «Я».
- Акцент на роли отца сменился концентрацией на доэдипальных отношениях с матерью.

Все это — изменения акцентов, а не слом эпистемиологии. Большинство постфрейдистских теорий можно рассматривать как попытки унифицировать три точки зрения на метапсихологию Фрейда. «Позиции» развития и «внутренние объекты» Мелани Кляйн, теория «линий развития» Анны Фрейд, «селф-психология» Хайнца Кохута, теория «субъекта» Жака Лакана — все они могут считаться такими попытками.

Изменилась и одна из причин построения психоаналитических моделей. Фрейд хотел разрешить загадки «человеческой природы». С развитием профессии психоаналитика акцент сместился на построение моделей, полезных для терапевтической практики.

Время покажет, является ли прагматический подход правильным для психоанализа. Независимо от этого, надо помнить: Фрейд знал, что у людей есть матери и что они вовлечены в «отношения». Эдипов комплекс — это образцовая теория отношений, и в то же время у самого «межличностного» психоаналитика сохраняется идея внутренних мотивационных факторов и психического конфликта. Те же, кто сосредоточился на «реальных отношениях» субъекта, оставив фантазии и внутренний мир, должны, конечно же, оставить психоанализ как «науку о бессознательном».

Хотя в рамках психоанализа развились различные школы с различными «основными текстами», в их попытках понять бессознательное и облегчить страдания пациентов существует много общего. Рабочие теории отличаются от моделей психического, а практика психоанализа всегда очень индивидуальна. Но как он работает?

Как работает психоанализ?

С теоретической точки зрения психоанализ берет начало с создания «динамического бессознательного», появившегося в «Толковании снов». С терапевтической точки зрения он начался с понятий «подавление» и «сопротивление», а также с фундаментального правила психоанализа: «Скажи что угодно, что приходит на ум».

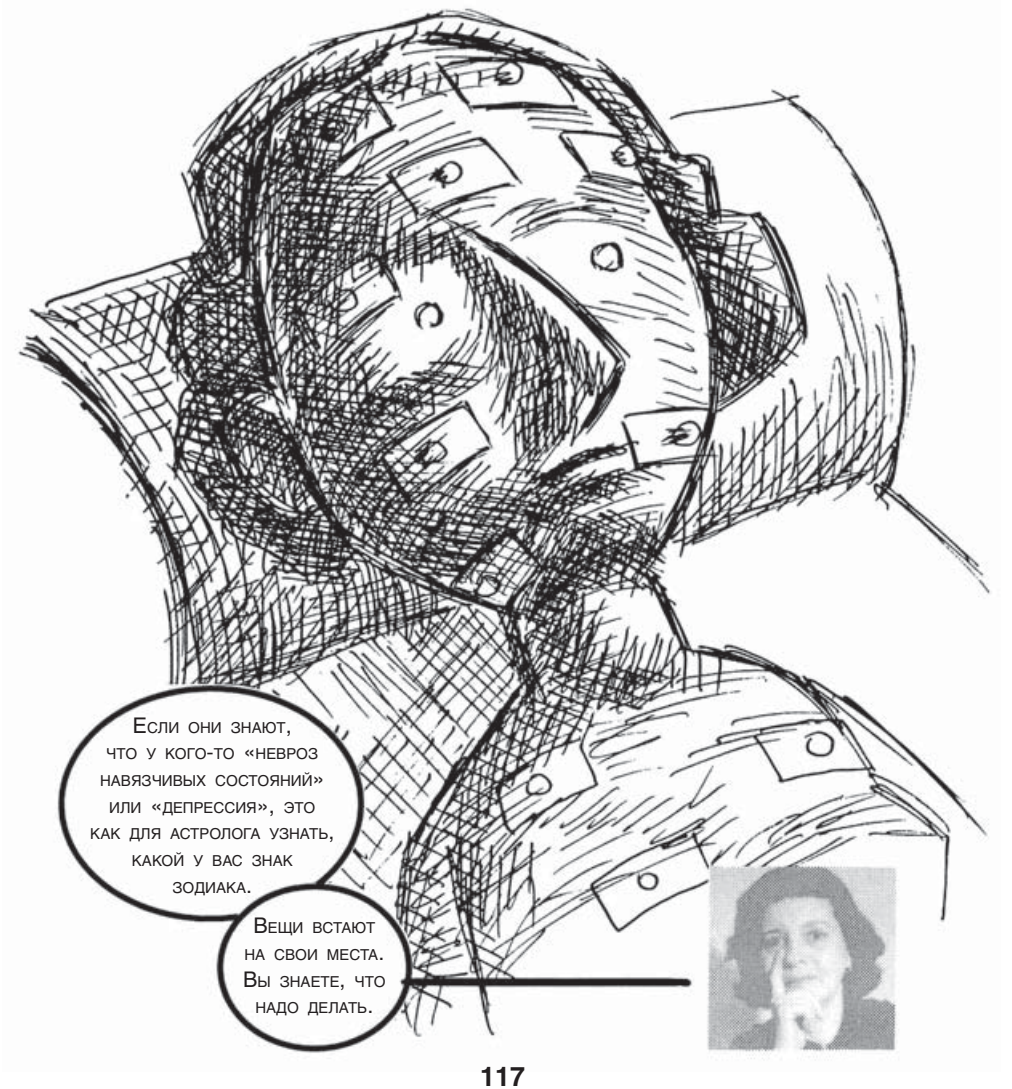

Он отличается от психиатрии тем, что не использует медицинские препараты. Он отличается от других форм психотерапии тем, что подчеркивает важность свободных ассоциаций и того, что из этого следует.

Но зачем люди проходят психоанализ? На что они жалуются и на что они жаловались в прошлом? И как психоанализ помогает им почувствовать себя лучше?

Диагноз: проблема наименования?

Психоаналитиков разрывает противоречие. С одной стороны, они — профессиональные медики, со стандартными клиническими процедурами и диагностическими категориями. Это особенно верно для Соединенных Штатов, где до недавнего времени все психоаналитики в обязательном порядке имели медицинское образование, а психоанализ в течение десятилетий был доминирующей парадигмой в психиатрии. Психоаналитикам, как и другим, приходится классифицировать людей. Они оценивают и классифицируют пациентов, чтобы понять клиническую ситуацию.

Антидиагностический фактор

Например, для пациента с депрессией вы сможете пройтись по списку основных терапевтических стратегий.

Они также работают с моделью психики, в которой вещи могут наслаиваться одна на другую. В категории «депрессия», сконцентрированной вокруг травмирующего значения личной потери, амбивалентности и вины, могут также находиться элементы, скорее ассоциирующиеся с «неврозом навязчивых состояний», или «паранойей», или «истерией». Аналитику приходится стараться **не видеть** что-то: не рассматривать пациента как «пример» диагностической категории. Скорее ему приходится развить «психоаналитическую» ориентацию на пациента.

Суть психоанализа

Психоаналитику всегда приходится иметь в виду некоторые неизменные аспекты ситуации психоанализа. Уилфред Бион поддерживал понятие «абсолютной реальности» психоанализа: «Абсолютная сущность, которую я хочу утвердить как универсальное качество, — феномены «паники», «тревожности», «любви». Короче говоря, я считаю их началом координат для отражения основных черт каждой ситуации, с которой психоаналитику приходится иметь дело. Ему необходимо встретить их как таковые, и при их развитии ему надо провести идентификацию, чтобы быть в состоянии интерпретировать».

Давайте примем этот подход!

Причины для психоанализа

Люди обращаются к психоаналитикам, потому что…

не могут вырасти и пойти вперед по жизни.
способны формировать лишь извращенные отношения, которые перестали приносить удовлетворение.
человека три года назад бросила девушка, и он до сих пор не справился с потерей.
страдают от беспросветного одиночества.
не могут контролировать свою агрессию или самодеструкцию.
Им кажется, что они ненастоящие.
Их преследуют и держат в плену навязчивые фантазии.
В жизни нет смысла.

Это не только личное

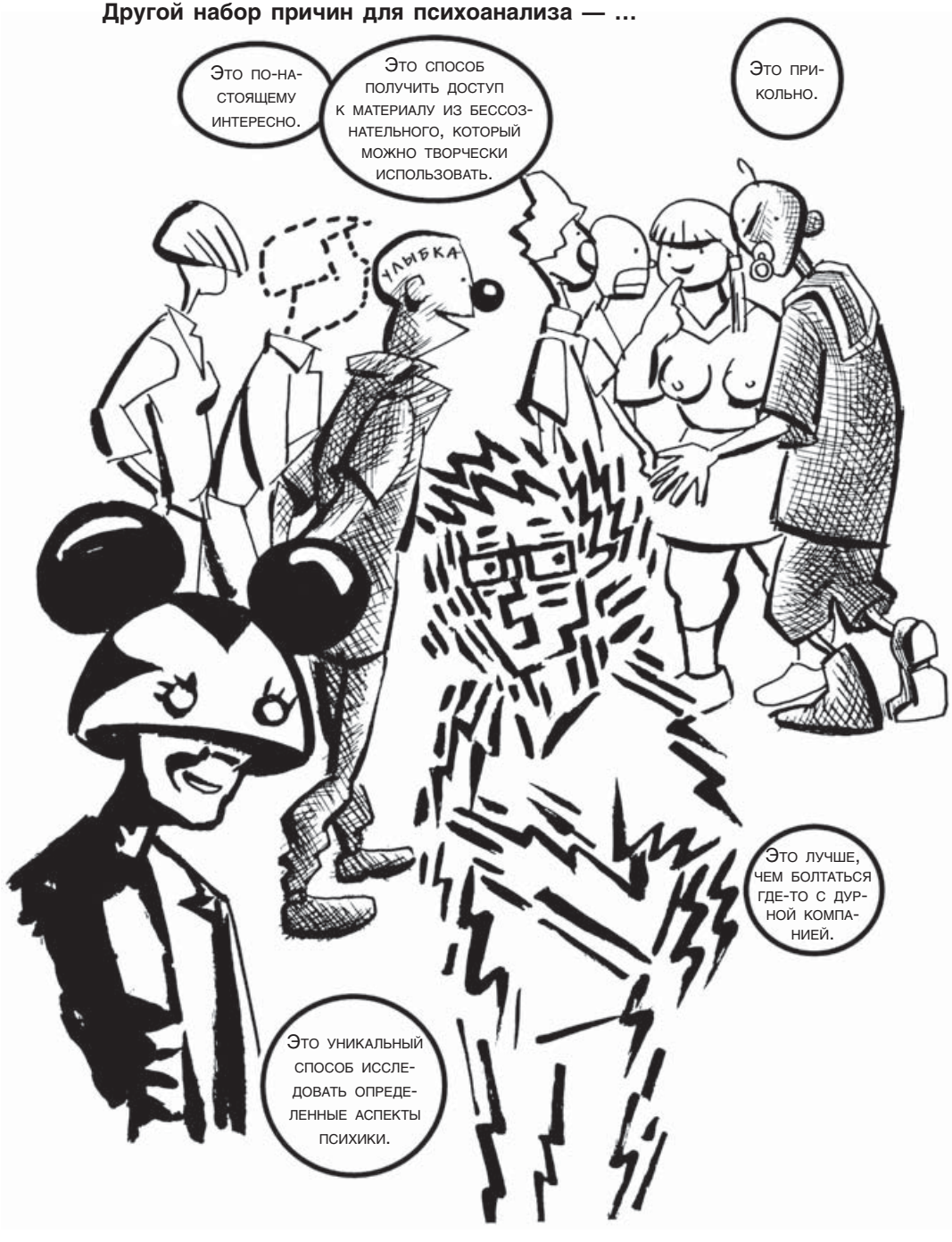
В перечисленных выше и во многих других ситуациях есть общая причина для психоанализа — элемент психологической боли.

Естественно, психоаналитиков огорчает, когда их работу недооценивают и считают формой «баловства». Сами они считают, что пациенты, пришедшие к ним, годами пребывали в одном и том же болезненном состоянии, прежде чем обратиться к психоанализу или психоаналитической психотерапии.

Другой набор причин для психоанализа — ...

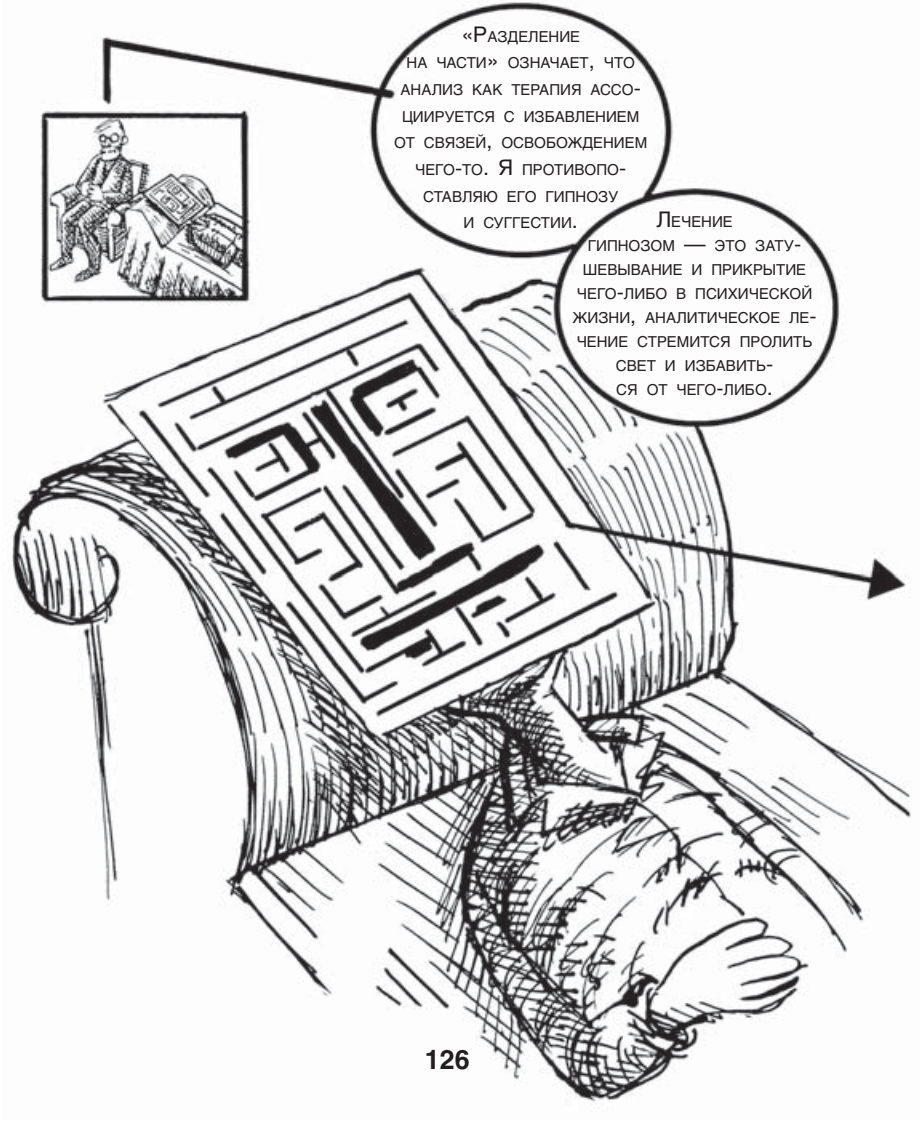

Что происходит после того, как вы приняли решение о прохождении психоанализа, нашли психоаналитика, с которым, как вам кажется, вы «сработаетесь», договорились о количестве встреч в неделю (психоанализ обычно предполагает три и более, а психоаналитическая терапия — три или менее) и стоимости?

Свободные ассоциации или «освобождение чего-то»

Существует два хрестоматийных образа практикующего психоаналитика. Тихий, который говорит: «Хмм… Э-э…», и редкое: «Это интересно…», либо аналитик, который довольно много говорит сам, как директор школы с испуганным учеником.

Фрейд называл свою работу «анализом», потому что она предполагала разделение сущностей на части. Это аналогия взята из химии, когда вещество подвергается анализу и разделяется на компоненты.

Катарсис или воспоминание

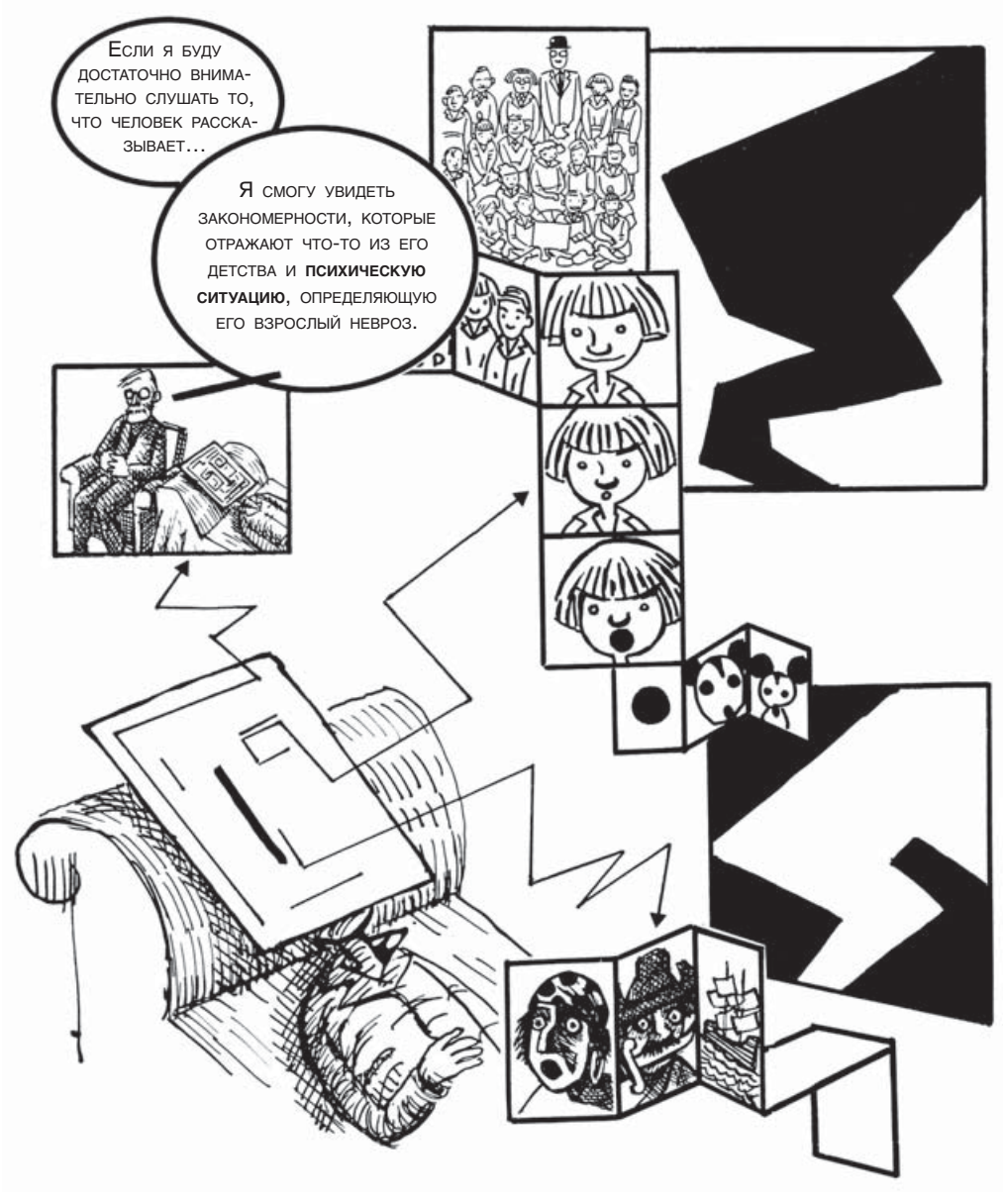
В ходе терапии Фрейд стремился избавиться от чего-либо. Вначале он пробовал «катарсис». То есть помогал пациенту вспомнить чувства, которые он испытывал в момент первоначальной травмы, и затем освободить от них психику.

В любом случае большинство людей не могут вспомнить «первый раз». Позже Фрейд сравнивал это с тем, если бы пожарная бригада приезжала к горящему дому и пыталась поднять упавшую лампу.

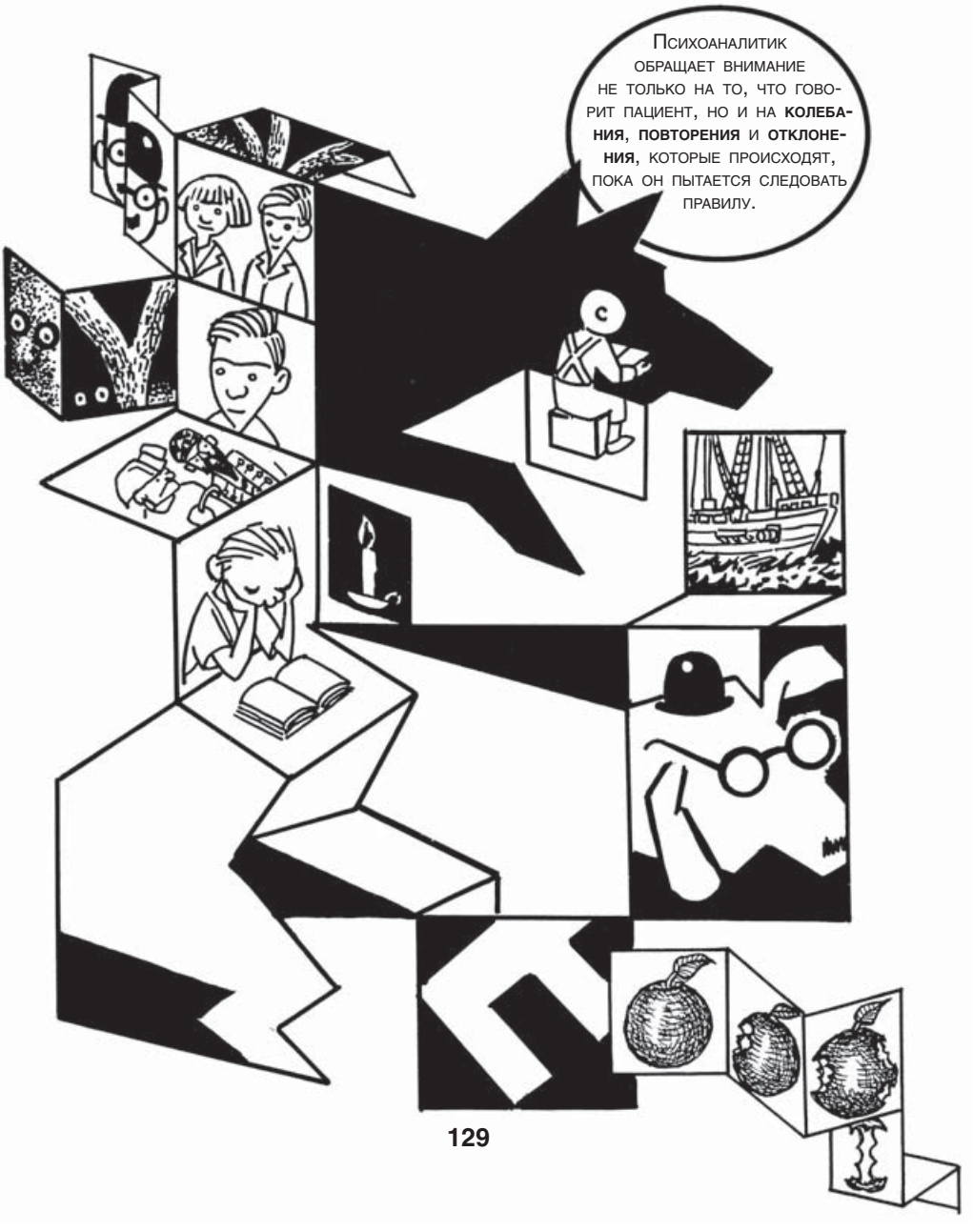
Делая бессознательное осознанным

Фрейд осознал, что он не может одним махом вылечить симптомы, которые развивались годами. Эти симптомы напоминали спутанный узел с множеством причин в прошлом и настоящем. В рамках метода свободных ассоциаций Фрейд просил пациентов лечь на кушетку, расслабиться и просто говорить о том, что приходит им в голову. Неважно, насколько глупым, обыденным или неприличным это может показаться. Таков был метод, соответствующий его идеям.

Идея Фрейда заключалась в том, чтобы сделать бессознательное осознанным. Тем самым оно теряет часть своей силы, позволяющей искажать реальность и подрывать здоровье пациента.

Знал он об этом или нет, но правилу Фрейда невозможно последовать. Сказать что-то, что приходит на ум! Это как хлопать в ладоши одной рукой.

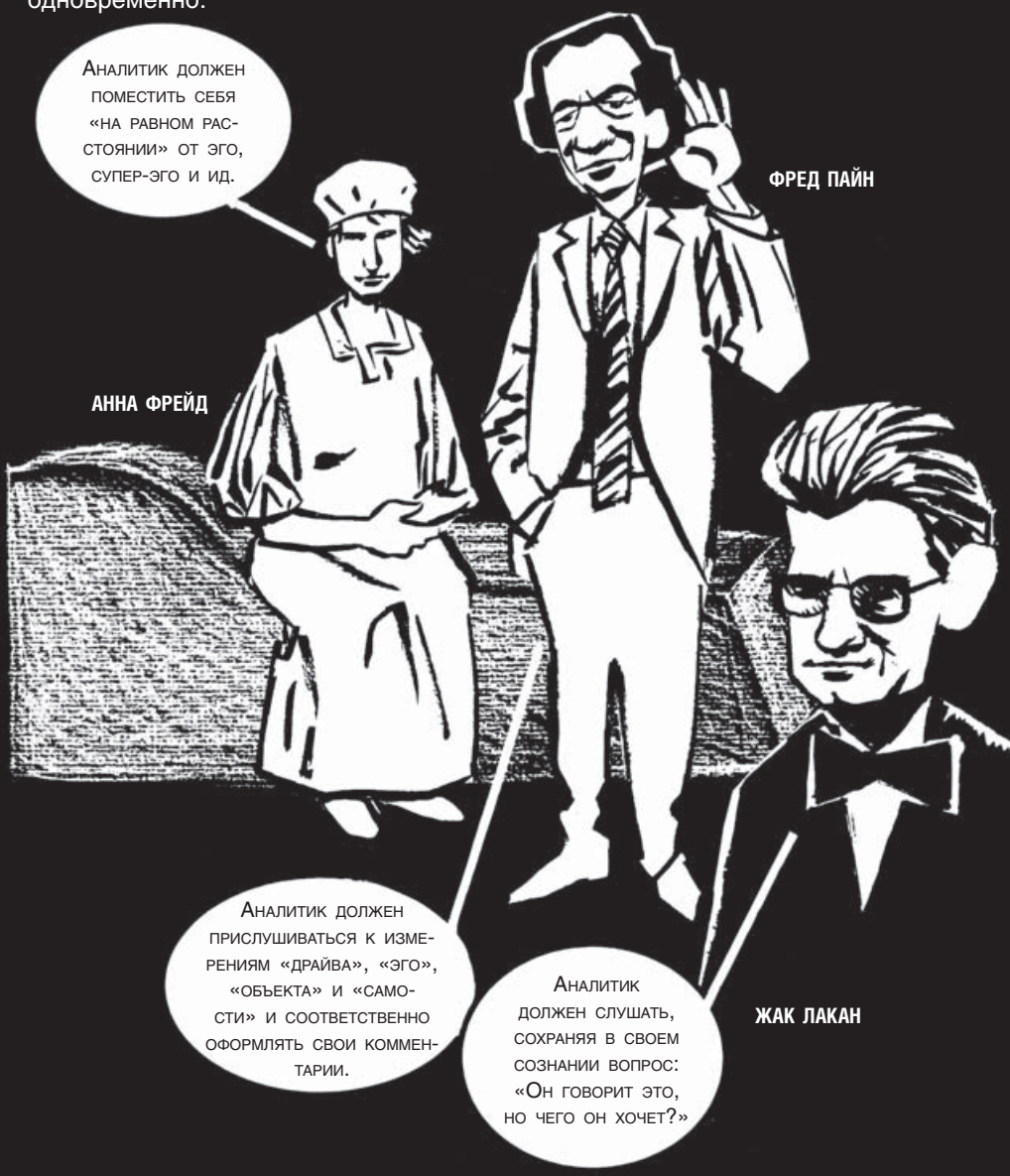

Аналитическое слушание

Ситуация психоанализа организована вокруг трех герменевтических измерений, или временных параметров.

Аналитик пытается быть внимательным ко всем трем измерениям одновременно.

Аналитическое слушание требует того, что Фрейд называл «равномерно распределенным вниманием», — состояния задумчивости или медитации, которое позволяет сознанию одновременно следить за несколькими измерениями. Это нелегко. Если вы хотите попробовать, начните с просмотра телерекламы, одновременно осознавая, что вам не только хотят рассказать что-то (историю), но и продать что-то. Таким образом, реклама встречается с вами сразу на нескольких уровнях.

Слушая с безразличием

Такое «равно распределенное внимание» должно также не придавать больше важности одной вещи, чем другой. В реальности добиться этого почти невозможно. Если кто-то говорит: «У вас новые занавески», — нам кажется, что это не имеет такой важности, как сообщение о смерти человека. Но психоаналитик может просто услышать «занавески» — и резонанс на всех уровнях жизни пациента, полной травмирующих перемен и страхов.

Он слушает с «безразличием», как однажды выразился Фрейд. Что может быть хуже, чем психоаналитик, который горит нетерпением узнать все ваши секреты? В то же время психоаналитик слушает с интересом и вовлеченностью. Он на стороне пациента.

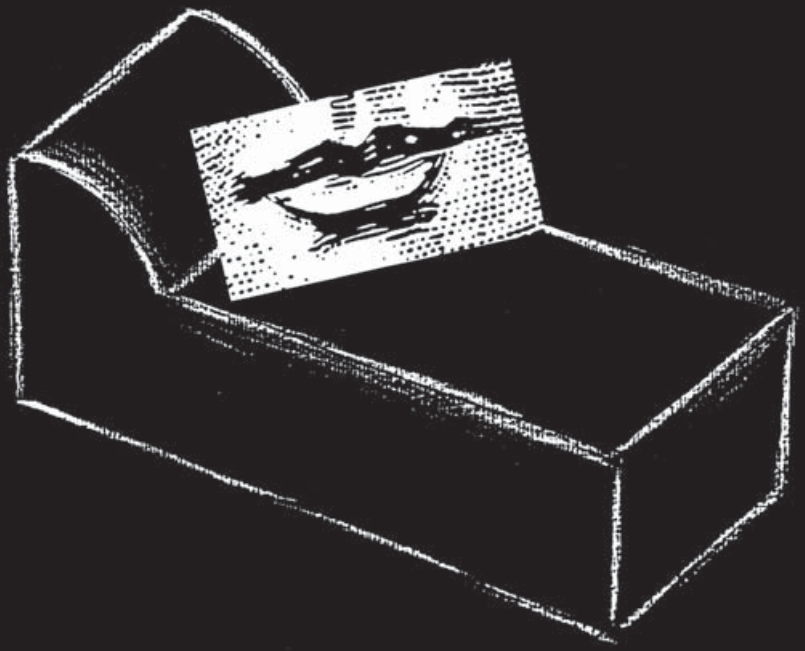
Но на самом деле это невозможно. В реальности собственные взгляды неизбежно проявятся в ситуации — то, что психоаналитик усвоил в ходе обучения (как выразился Эдвард Гловер, «ошибка учителя может стать догмой для ученика»), его нравственные стандарты и взгляды на мир.

Психоаналитик и пациент застряли между двумя невозможными предписаниями: «слушай без памяти и страсти»...

...и «говори все, что приходит на ум».

Между этими двумя невозможностями они пытаются найти друг друга, как два человеческих существа.

Фрейд называл это «невозможной профессией», и он серьезно говорил так. В реальности «разочарование пациента» может быть частью терапевтического эффекта психоанализа. Психоаналитик играет в Бога, этого от него хочет пациент. Но ему предстоит стать человеком. В ходе этого процесса пациент находит себя.

Цели психоанализа

Неважно, с какой тщательностью ведется психоанализ, ему никогда не удается ухватить «целого человека». Люди часто боятся, что психоанализ каким-то образом отнимет их индивидуальность — их «душу», если можно так сказать. Но, как сказал Фрейд, «Не волнуйтесь — ваши друзья все равно вас узнают». Вывод таков: не важно, сколько времени и размышлений аналитик вложил в пациента, его коллега сможет увидеть в материале вещи, которые он пропустил.

Можно сказать, что психоанализ — это способ «лучше узнать самого себя» и научиться переносить те свои части, которые не так «красивы», «умны» или «хороши». «Более полные знания о себе и о мире не гарантируют счастья и успеха, но они приводят к более полному использованию потенциальных возможностей внутри и снаружи» **(Ханна Сигал)**.

Психоаналитики убеждены, что многие вещи, которые люди делают, — это попытки бегства от тех своих частей, с которыми они не могут встретиться. Вначале анализа у пациентов часто бывает сон о том, что они смотрят на себя сверху или как бы издалека.

Подружившись с этими детскими частями (желаниями, намерениями, чувствами, которые «Я» не хочет признавать), пациент начинает меняться.

Процесс изменений

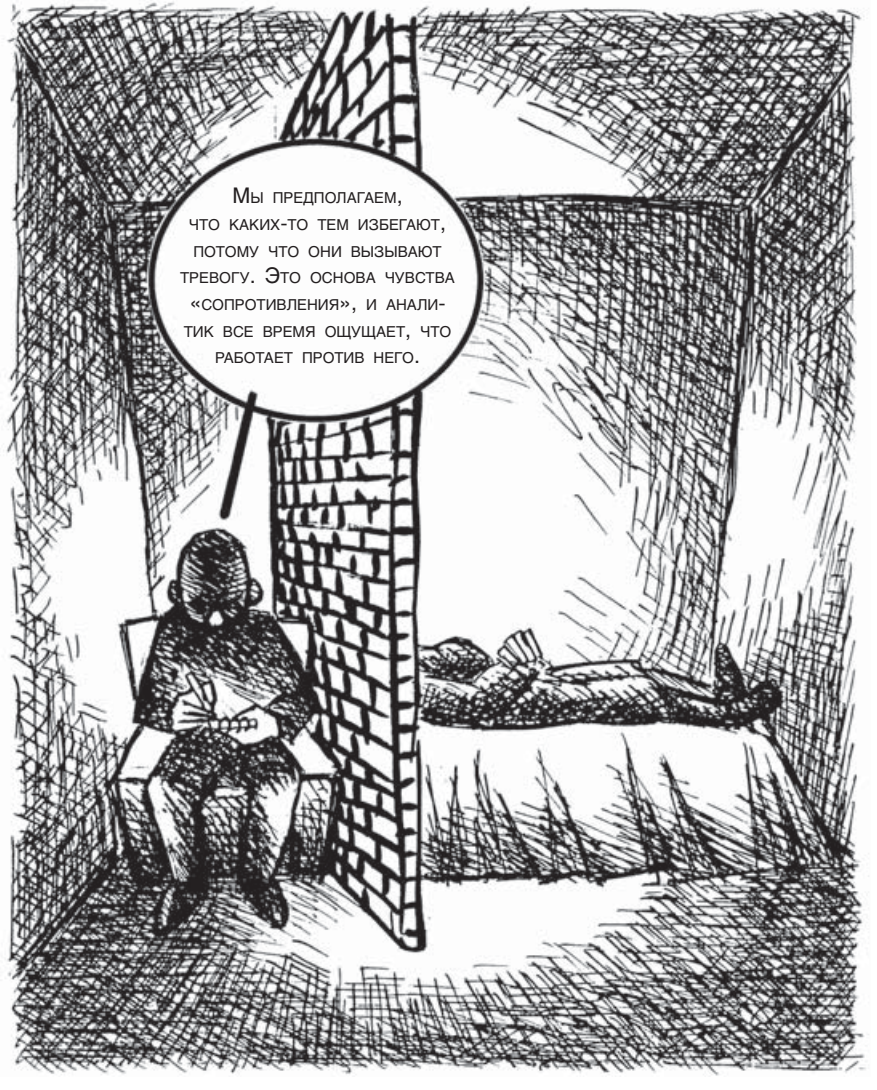
Иногда процесс изменений включает в себя внезапные инсайты («Ага!»), а иногда это постепенный процесс, сходный с взрослением. Вещи, которые были важны раньше, казалось бы, теряют свой смысл; задачи, казавшиеся сложными, становятся проще, сглаживаются конфликты в отношениях, установки меняются, жизнь становится более интересной. Некоторые аналитики убеждены, что они предлагают своим пациентам «коррекционный эмоциональный опыт», чтобы заменить ранние неудачи развития.

Во всех случаях аналитик пытается предложить себя как объект, который пациент может использовать для излечения, как хороший учитель предлагает себя своим ученикам для учебы.

Проблема сопротивления

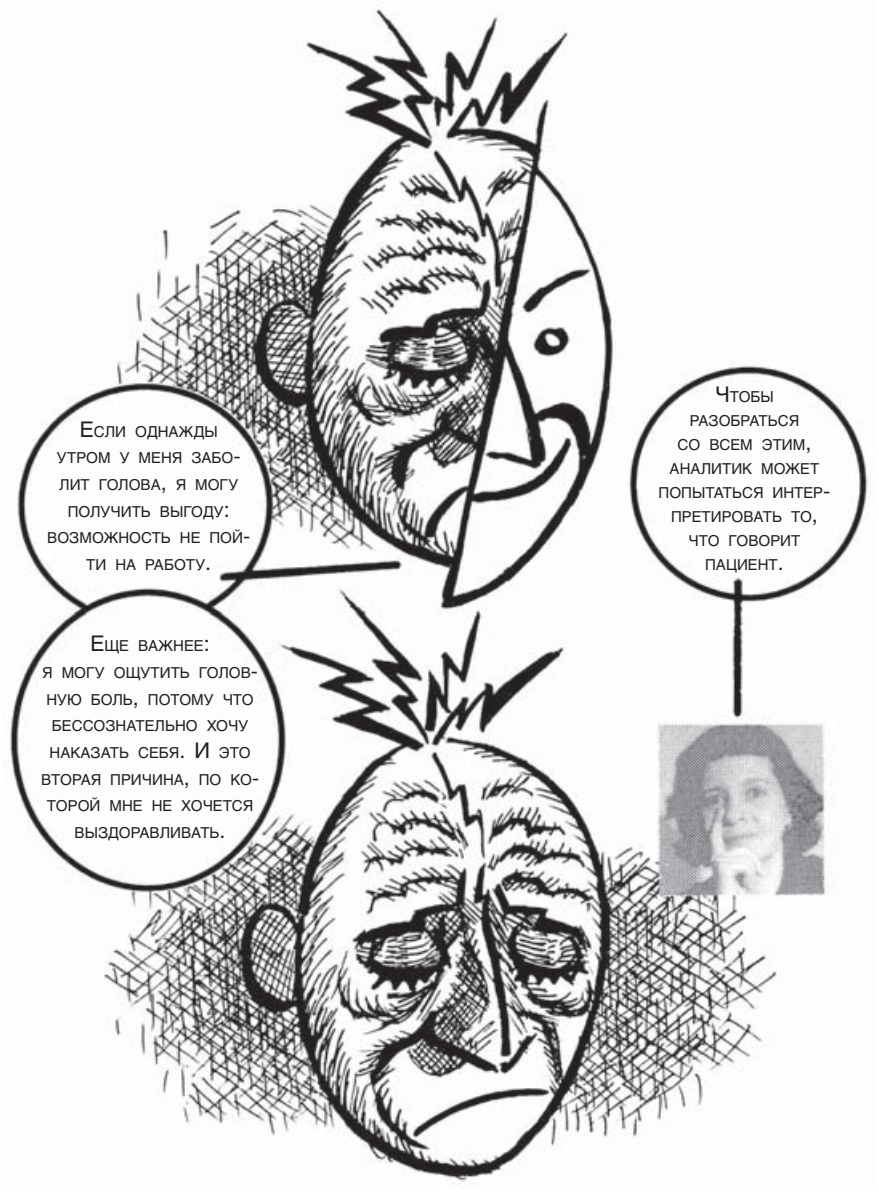
На практике это непросто. Вы знаете, как некоторые люди меняют предмет разговора, стоит вам попытаться затронуть какую-то тему? С другими у вас возникает мысль, что какие-то темы — это точно табу. Психоаналитиков это чувство преследует все время.

Болезненные воспоминания, желания и фантазии подавлены и отчуждены от сознательной части психики: от «Я». Работа психоанализа заключается в преодолении отчуждения.

Сопротивление и вторичная выгода

У любого конкретного симптома могут быть различные причины. Они **сверхдетерминированны**, и сложно разделить все участвующие элементы. Фрейд обнаружил, что пациент необязательно стремится выздороветь, потому что у болезни есть «вторичная выгода».

Интерпретация

Мы занимаемся интерпретацией постоянно. Например, если мы увидим на улице бегущего человека, мы можем подумать, что он бежит за автобусом.

Люди интерпретируют слова друг друга исходя из скрытых намерений. Но они могут ошибаться. Возможно, вы просто решили сделать комплимент! Иногда мы интерпретируем поведение других людей, чтобы заставить их меняться. Все люди пытаются разобраться в поведении окружающих и изменить его — обычно для своей выгоды.

Интерпретация в психоанализе

Психоаналитики используют разные виды интерпретации в работе с пациентами. Здесь приведены наиболее важные.

3) Интерпретации, относящиеся к психоаналитику
Когда у вас кружится голова, может ли быть так, что вы хотите, чтобы я снял вас с этой кушетки, как с лестницы пожарного у горящего дома?
4) Интерпретации, относящиеся к внутреннему состоянию конфликтов пациента
Возможно, какая-то часть вас хочет потушить огонь, а другая — увидеть, как догорает здание.

Мутационные интерпретации

Создавая интерпретацию, аналитик старается охватить бессознательные желания пациента (потребности, импульсы), которые им движут. Он пытается использовать себя как посредника, чтобы зафиксировать и сделать видимыми эти желания. Как физик видит пути заряженных частиц в диффузионной камере, так бесчисленные следы желаний пациента раскрывают себя в психоанализе, оседая вокруг личности аналитика.

Джеймс Стрейчи называл интерпретации, достигающие этой цели, «мутационными» интерпретациями.

Интерпретациями пользуются по множеству причин. Для того, чтобы получить больше материала и воспоминаний от пациента. Раскрыть конфликт, желание, паттерн отношений, которые не осознавались. Принести пациенту облегчение, дав ему почувствовать, что его понимают и заботятся (это происходит само по себе, когда человек ощущает, что интерпретация «верна»). Связать воедино различные нити ведущейся терапевтической работы.

Как видите, интерпретации могут не только извлечь тревогу на поверхность, но также попытаться и вместить ее.

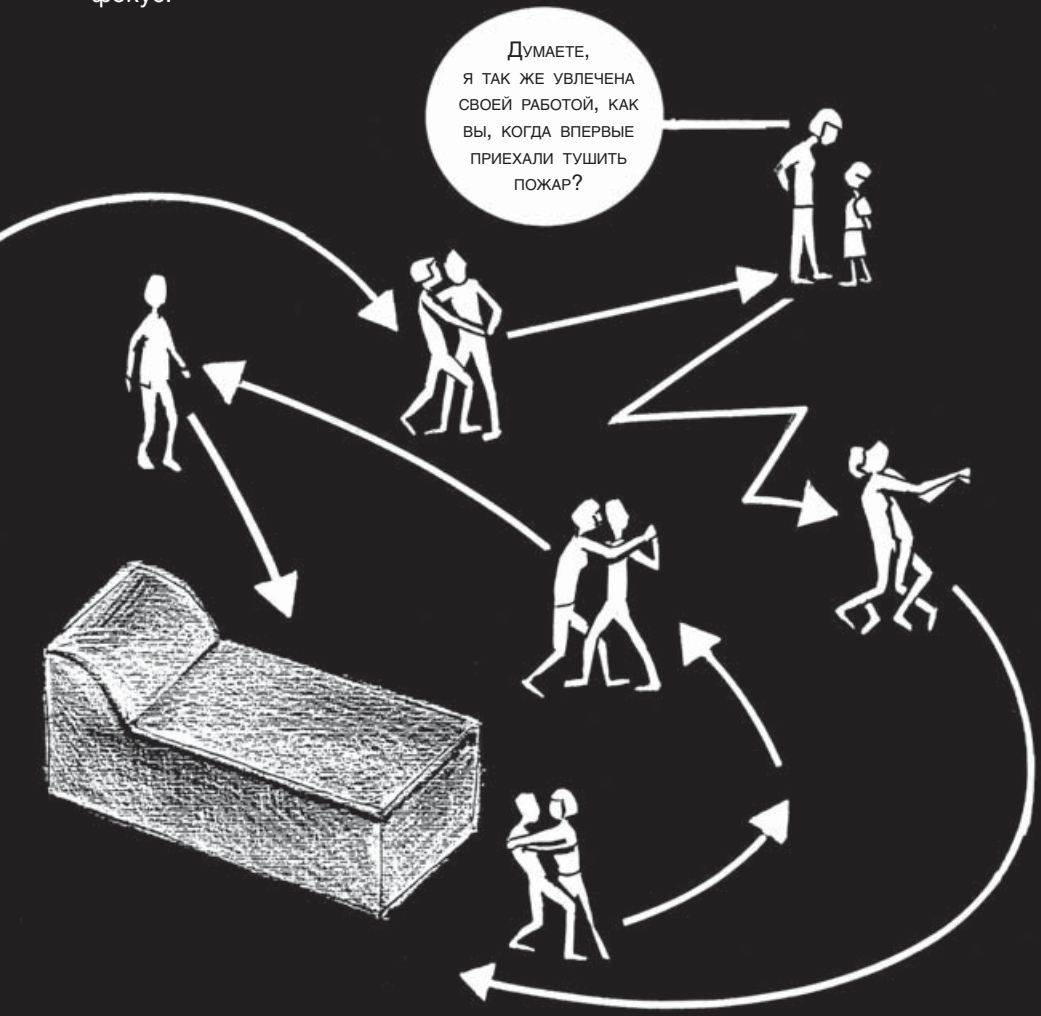
Танец интерпретаций

Определяющей интервенцией аналитика является та, которая производит сдвиг перспективы всей ситуации. Пациент радостно идет по одному пути; аналитик переходит с линии на линию. Это возможно, потому что «страшное» в одном регистре сознания может быть «приятным» в другом. «Грустное» в одном измерении может стать источником радости еще где-то.

Например, представьте себе, что пациент критикует аналитика за недостаток опыта. Аналитик может заметить тревогу со стороны пациента по поводу того, что он не сможет понять его.

Но вместо попыток ободрить пациента или показать ему, что аналитик понимает и сочувствует его страхам, аналитик может поменять фокус.

Аналитик освещает другие аспекты «опыта» и «неопытности». Часть аналитического процесса можно назвать «эмоционально-когнитивной» терапией. Результатом является своеобразный танец интерпретаций. Пациент смотрит на вещи определенным образом и пытается подтолкнуть аналитика на свою точку зрения. Аналитик вытягивает пациента на другую позицию, и процесс запускается вновь. Этих двоих связывает эластичная нить, которая может растянуться, но не порваться. Обстановка переговоров. Психоаналитики часто используют слово «анализант» вместо «пациент», чтобы подчеркнуть характер сотрудничества в ходе процесса.

Психоаналитические отношения

Различия между аналитическими и повседневными интерпретациями в том, что аналитик старается делать их в интересах пациента, а не в своих собственных. Аналитик создает интерпретации, осознавая их отношение к прошлой жизни пациента. Надежда психотерапии в том, что с помощью другого человека, предлагающего поддержку, признание и аналитическое понимание, пациент сможет проработать невротический конфликт и, как сказал однажды Фрейд, «преобразовать невротическое бедствие в обычное человеческое несчастье».

Психоанализ зависит от времени, интонации, модуляции, эмпатии, тонких нюансов межличностной коммуникации. Все эти обстоятельства складываются в рамках психоаналитических отношений.

Нам стоит вспомнить, что пациент обратился к терапевту, потому что находится в затруднительной ситуации, включающей элемент психологической боли.

Как бы поступил ваш друг?

Представьте себе, что вместо обращения к психотерапевту пациент регулярно встречается со своим другом, чтобы тот помог ему справиться с психологическим стрессом. Кстати, это рекомендуют некоторые критики психотерапии. Друг, возможно, начнет с того, что предложит совет.

Если это не сработает, он может прибегнуть к другой стратегии.

Он может прислушаться к тому, что говорит «пациент», и осознать, что проблема связана со всей его личностью в целом. Возможно, он обнаружит, что его друг растерян и на самом деле не знает, чего хочет.

Путем этих интерпретаций друг создает имплицитные теории структуры психического. Например, у некоторых таких теорий есть несколько уровней, а некоторые мысли менее доступны осознанию.

Проблема переноса

Может так случиться, что в этих сегодняшних отношениях пациент станет говорить о прошлом. Он начинает с нетерпением ждать встреч с другом, хотя иногда злится и чувствует возмущение. Почему кажется, что у друга есть все, чего душа пожелает, а он так несчастен, что жить ему, в общем-то, незачем? Однажды пациент приходит в ярость без каких-либо видимых на то причин. Он кричит на своего ошеломленного друга. Но потом друг вспоминает…

Друг только что понял то, что много лет назад было открыто Фрейдом, — отношение к психоаналитику в чем-то воспроизводит детские мощные, полные зависимости, любви и ненависти отношения с родителями. Именно это предоставляет эмоциональную энергию для прогресса в анализе и для влияния психоаналитика.

Фрейд назвал этот фактор **переносом**.

И хотя его можно заметить во всех отношениях, в ситуации психоанализа он особенно отчетливо виден. Ведь пациент и психоаналитик не могут действовать в соответствии со своими импульсами, как это бывает в обычной жизни.

До определенной степени психоаналитик представляет собой «черный экран», на который пациент может проецировать свой собственный «внутренний фильм» (жизнь в фантазиях). На самом деле еще до того, как анализ начнется, у пациента уже есть образ психоаналитика. Человек начинает психоанализ, обратившись за помощью *к кому-то.*

Четыре вида переноса

Перенос как битва или осада.

Перенос как повторение ранних отношений-прототипов.

Перенос как любовь, направленная на знание.

Перенос как «театр», или «промежуточная реальность», допускающие «игру» и творчество.

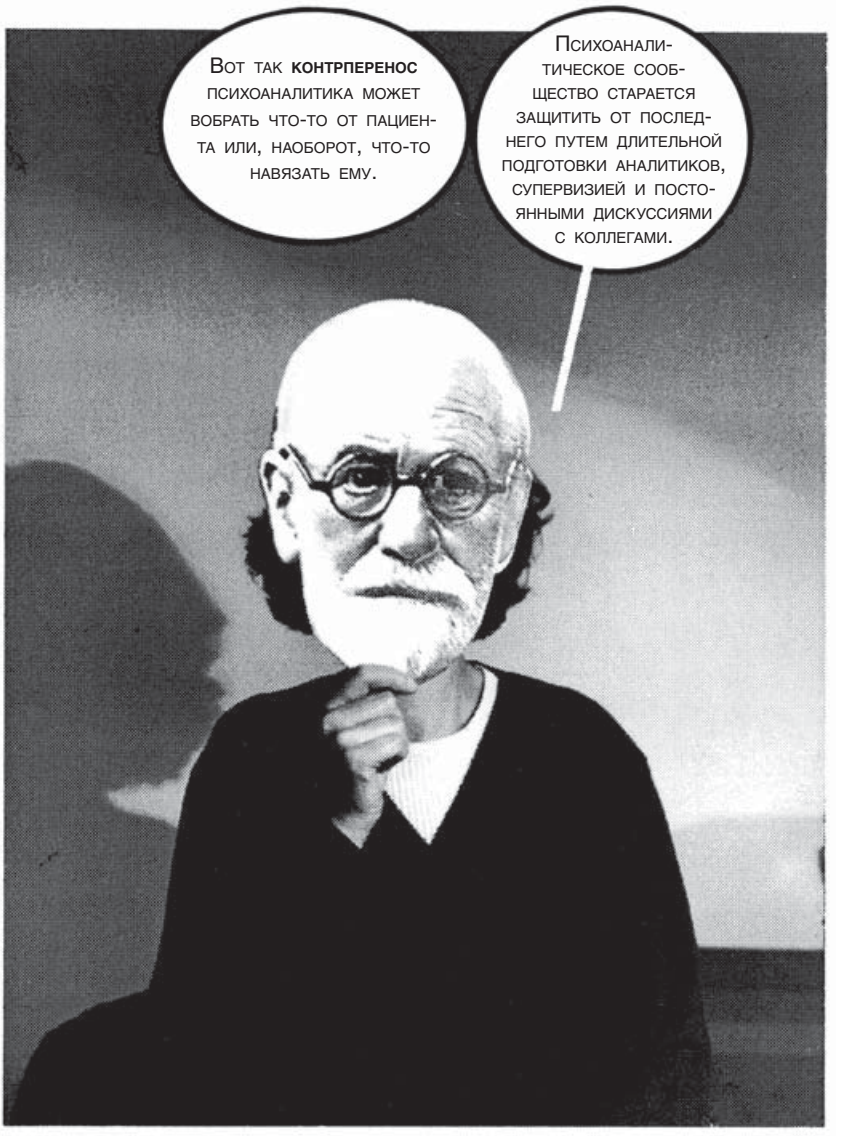
Проблемы контрпереноса

Психоаналитик обнаруживает себя играющим различные роли, которые ему приписывает пациент. Эта функция может противоречить его задаче интерпретировать, в которой он утверждает свое существование в качестве психоаналитика. Это очень сложно еще и потому, что у аналитика тоже есть чувства, мысли и эмоциональные реакции, возникающие в отношениях психоанализа. Ему приходится держать их под контролем, чтобы психоанализ продолжался. Психоаналитик говорит не то, что просто приходит ему в голову. Его знания и знания пациента — это две разные вещи.

В то же время ей тоже хочется «хорошего пациента», прогресс которого поднимал бы ее самооценку. Или такого, который подтверждал бы ее теории и взгляд на мир.

Здесь в психоаналитический контакт вкрадываются «бихевиористские» элементы — подсознательный паттерн наград и наказаний, влияющий на направление лечения.

Интерпретации психоаналитика часто касаются самих психоаналитических отношений. Частью психоаналитического процесса является освобождение пациента от зависимости от психоаналитика. Цель в том, чтобы в будущем пациент смог жить независимой, приятной и продуктивной жизнью.

Всем ли подходит психоанализ?

Психоаналитики часто видят пациентов, скованных своим неврозом. Однако обычно психоанализ рассматривают как лечение, подходящее только для «более-менее здоровых» людей. Поэтому перед началом лечения так важны диагностические интервью. Фрейд считал, что метод не подходит для лечения психозов и для людей с органическими поражениями головного мозга.

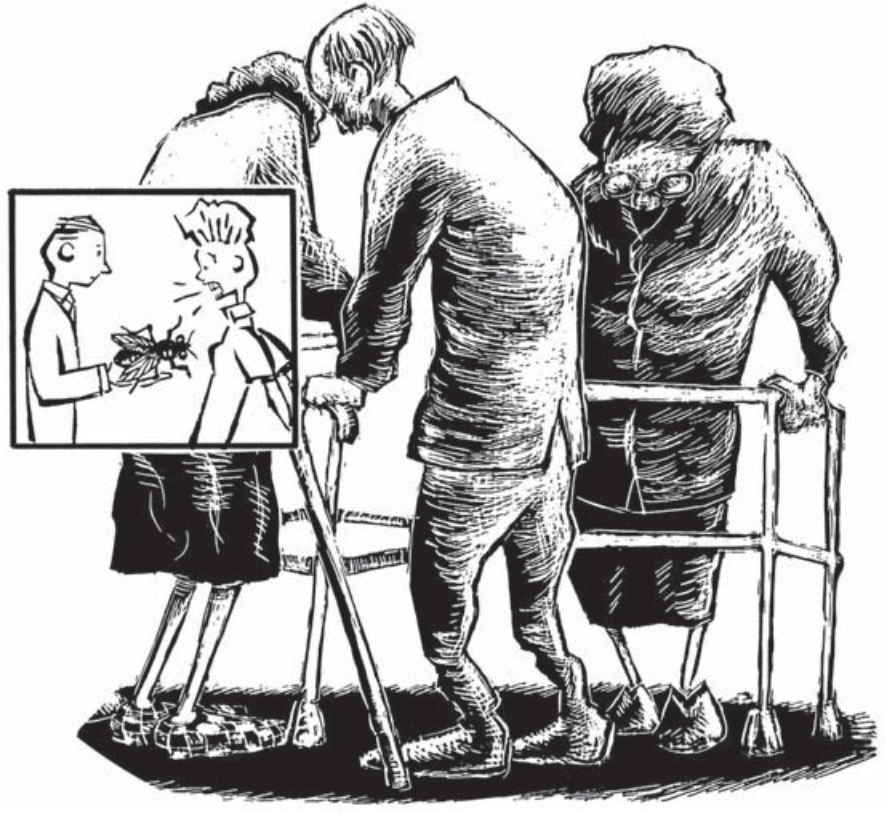

С тех пор другие психоаналитики с переменным успехом пытались расширить диапазон пациентов. **Гарри Стек Салливан** работал с пациентами, больными шизофренией, и создал «межличностную теорию».

Лечение так называемых «пограничных» пациентов (пациентов с серьезными нарушениями, лежащими между психозом и неврозом, с плохим контролем импульсов и очень искаженной картиной реальности) является значительной частью современного психоанализа.

Недавно несколько психотерапевтов работали с пациентами, страдающими болезнью Альцгеймера.

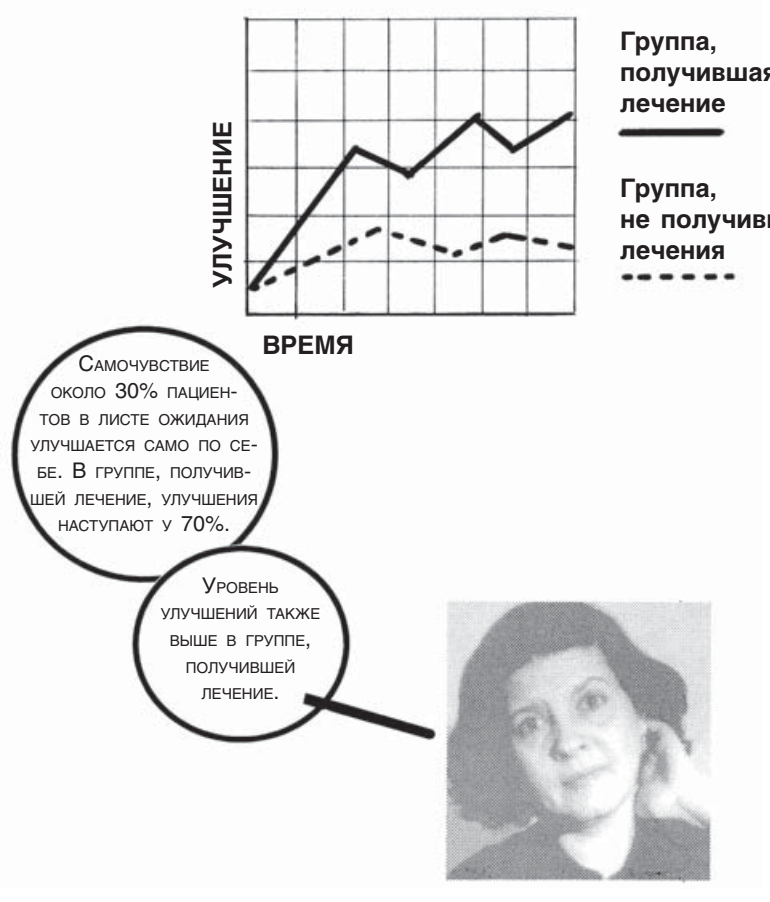
Психоаналитики работают с пожилыми пациентами, которые (странным образом) расцениваются слишком застывшими в своих привычках, чтобы быть способными к изменению.

Даже Фрейд иногда выступал в защиту мысли о том, что психоанализ должен включать и другие виды лечения. Например, он говорил, что пациенты с фобиями должны дойти до прямой конфронтации со своими страхами — бихевиористская техника в его работе. Можно также добавить, что принцип «удовольствия-неудовольствия» отражает его мысли о том, что в ограниченных областях нашего функционирования люди следуют логике бихевиоризма с наградами и наказаниями.

Работает ли он?

Многих волнует вопрос о том, работает ли психоанализ и другие методы психотерапии, основанные на нем. Известное исследование Ганса Айзенка, которое часто цитируют до сих пор, утверждало, что пациенты психоаналитиков показывают не больше улучшений в самочувствии, чем контрольная группа. Последующие исследования опровергли это утверждение (Холмс и Бейтман, 1995).

В настоящее время серьезные усилия прикладываются к изучению эффективности разных видов лечения, и этот интерес не нов. В одном из ранних исследований Берлинского психоаналитического института, который был пионером в лечении бедняков, выявлено, что 60% страдающих неврозом и 20% больных психозом получили значительную пользу от психоаналитической психотерапии.

Утверждалось, что эффект психотерапии заключается в ее неотъемлемых «поддерживающих» аспектах (слушании пациента, присутствии рядом с ним, эмпатии, предоставлении пространства, куда можно сложить груз со своих плеч, интеллектуального руководства, помощи в разрешении сложных жизненных ситуаций), а не в каких-либо специфических психоаналитических методах, как, например, интерпретация.

Неудивительно, что психотерапия обладает терапевтическим эффектом.

Психоанализ или психотерапия?

Не установлено значительных различий между результатами лечения при психоанализе и менее интенсивными формами лечения, которые подразумевают меньшее количество встреч в неделю и более краткую продолжительность. Психоанализ — это образец психотерапии, но он может много лет продолжаться с частотой пять дней в неделю.

Психоаналитик может сказать, что «спонтанное» выздоровление пациента не берется из ниоткуда. Это показывает лишь, что происходит какая-то «психологическая работа», внутренний терапевтический процесс.

Понятие «работы» фундаментально для психоанализа. Психоаналитик и пациент должны принять решение о том, «сработаются» ли они. Процесс достижения терапевтического изменения называется «проработка». Психоаналитик **Паула Хейманн** назвала ночные сновидения (работу снов) спонтанной терапией, равно как и юмор и шутки (работа шутки, по Фрейду) или творчество.

Можно сказать, что «спонтанное улучшение» является подтверждением действенности психоаналитической терапии, а не ее опровержением!

Психоаналитическая терапия не является большой тайной. Она использует доступные всем методы и возможности.

Влияние психоанализа

Однако психоанализ — это больше чем терапия. Будучи наукой о бессознательном, он проник во все аспекты человеческой реальности, в которых бессознательное играет свою роль. Как идея, теория и практика, он оказал сильное влияние на XX век.

Психоанализ применялся для изучения самых разнообразных аспектов **культурной жизни**.

Психоанализ повлиял на культурную жизнь современных обществ четырьмя прямыми и косвенными способами.

Воспитание и образование

Психоанализ оказал прямое влияние на такие сферы, как воспитание и обучение детей. В воспитании акцент сместился с «контроля» и «формирования» детей на «поддержку» и «помощь» их развитию в рамках «надежной связи». Педагоги осознали, что для желания детей учиться качество отношений с учителем настолько же важно, как и содержание урока.

Свидетельством произошедших за последние полвека культурных изменений является частое цитирование слов Эрнеста Джонса: «Любовь так же необходима для психического развития ребенка, как пища — для телесного».

Психоанализ и реклама

Другое прямое влияние относится к практикам, пытающимся открыто манипулировать людьми. Например, «скрытое убеждение» рекламы и общественные отношения, использующие идеи организации бессознательных процессов для своих кампаний. В 1920-е годы племянник Фрейда **Эдвард Бернейс** провел успешную кампанию, стимулирующую женщин чаще курить.

Психоанализ и феминизм

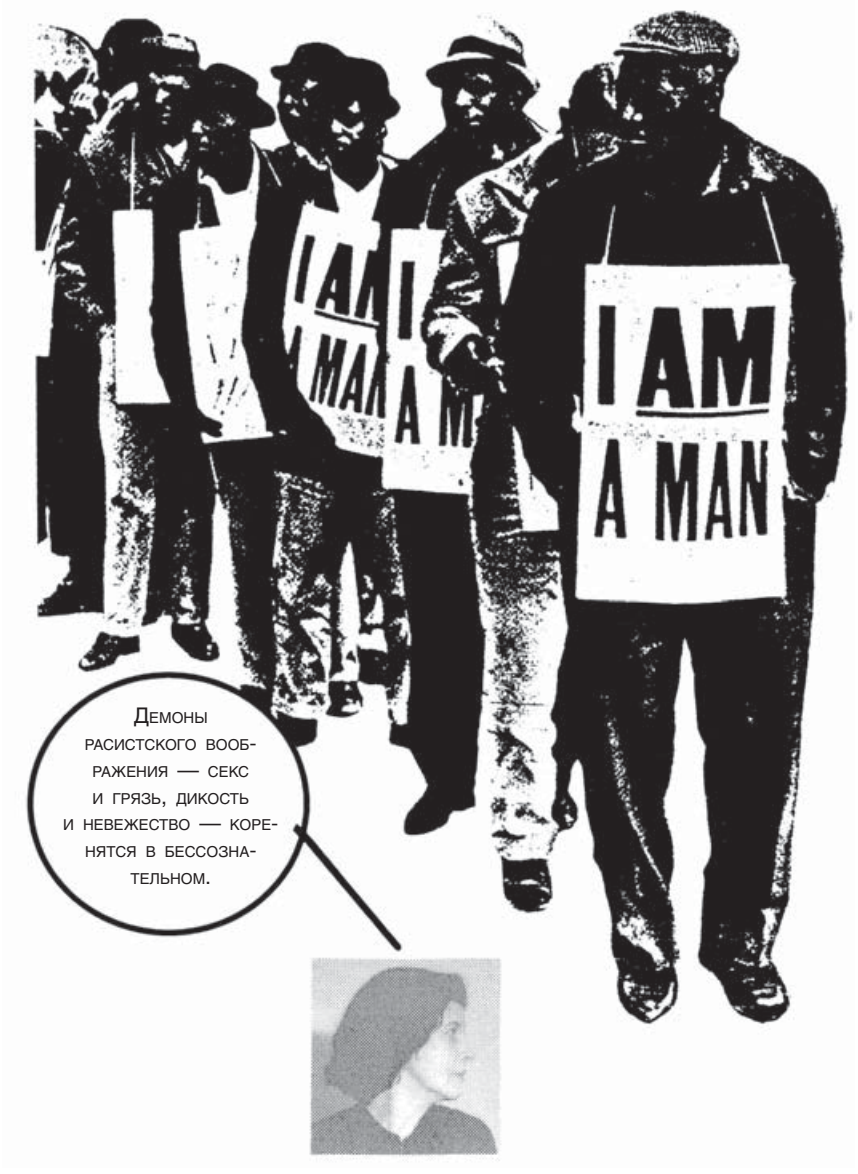
Кроме этого, существует и косвенное влияние психоанализа на общественные движения. Феминизм имеет двойственные отношения с психоанализом. С одной стороны, психоанализ представляется «фаллоцентрическим» и рассматривает женщин как в чем-то уступающих мужчинам, с другой стороны, женщины стояли у истоков профессии. Современные феминистские мыслительницы (**Юлия Кристева** и **Джульет Митчелл**) сами стали психоаналитиками. Некоторые феминистки утверждали, что Фрейд недооценивал доказательства сексуального насилия и сводил все к фантазии. Другие говорили, что он был первым доктором, по-настоящему выслушивавшим своих пациентов.

В нем видели по-настоящему раскрепощающую теорию и апофеоз мужского доминирования — он проникал в мысли и переворачивал все с ног на голову.

Психоанализ и антирасизм

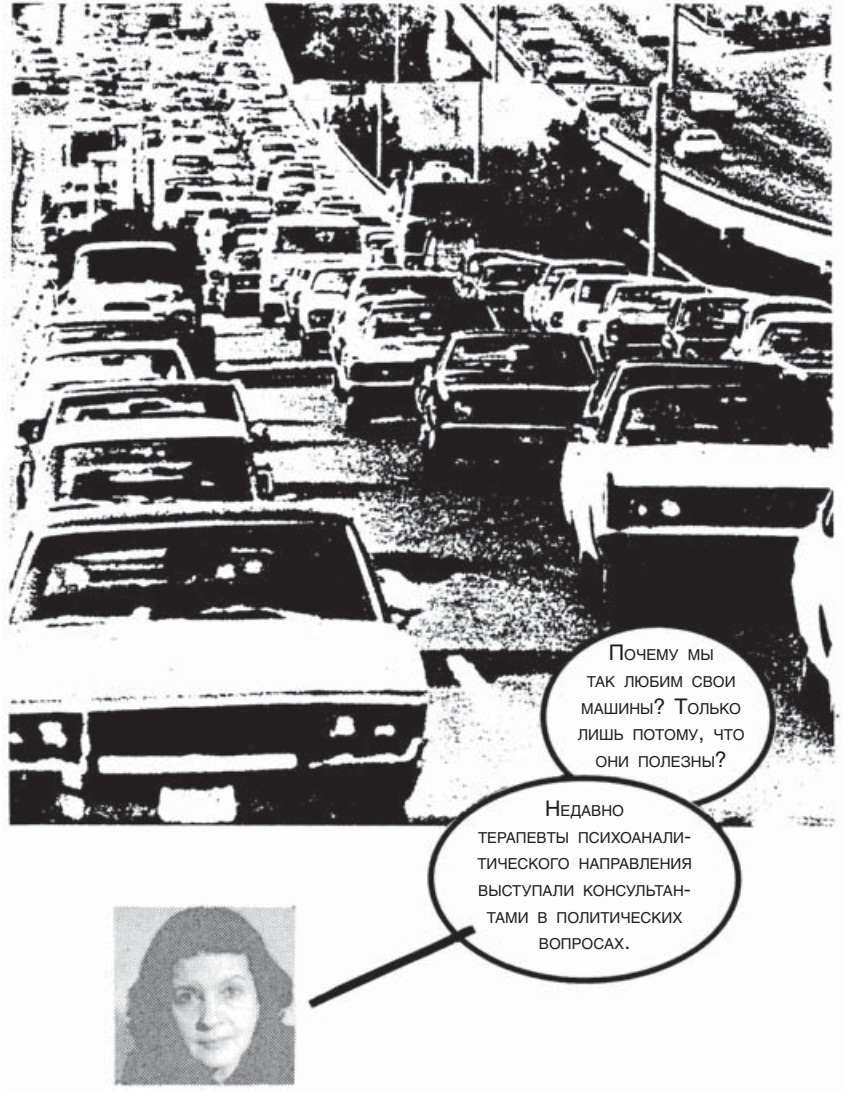
Точно так же психоанализ повлиял на изучение расизма и антирасистское образование.

Процессы клеймения, зависти, отторжения и клеветы были подвергнуты анализу. «Институциональный расизм» оперирует «бессознательно».

Психоанализ, экология и политика

Психоаналитические идеи оказали влияние на некоторые части движения в защиту окружающей среды. Наше отношение к технологиям, потреблению и окружающей среде может управляться бессознательными факторами.

Эмоциональное благополучие и влияние эмоциональной жизни на построение социальной политики могут стать центральными в политической повестке дня.

Парадигма и теория

Психоанализ является образцом психотерапии.

Психоанализ стал объектом академических исследований. Ему посвящены университетские курсы, он применяется ко многим областям. От изучения войны до анализа юмора (обе сущности содержат много агрессии), от искусства, литературы, кино и театра до политики и экономики.

Может ли психоанализ сказать что-то о будущем?

Если будущее субъекта частично определяется прошлым через постоянное действие бессознательных сил (желаний, фантазий, непроработанных травм), может ли быть так, что будущее нашего вида определено сходным образом?

Может ли так быть, что мы слепо двигаемся к будущему, определенному бессознательным влиянием прошлого? Можем ли мы позволить себе не задумываться об иррациональных силах, движущих нами?

Дальнейшее чтение

Bateman, A., Holmes, J., Introduction to Psychoanalysis: Contemporary Theory and Practice, London: Routledge, 1995. Доступный обзорный текст о клинической практике, написанный психоаналитиком и психотерапевтом.

Benvenuto, B., Kennedy, R., The Works of Jacques Lacan: An Introduction, London: Free Association Books, 1986. Общедоступное введение в часто трудные для понимания работы Лакана.

Ekins, R., Freeman, F. (ред.) Anna Freud: Selected Writings, London: Penguin Books, 1998. Обширная подборка работ Анны Фрейд.

Etchegoyan, R.H., The Fundamentals of Psychoanalytic Technique, London: Karnac Books, 1998. Массивное собрание текстов обо всех аспектах психоаналитических техник.

Ferenczi, Sandor, Selected Writings, под ред. Julia Borossa, London: Penguin Books, 1999. Новый перевод основных работ Ференци, показывающий развитие блестящего аналитического ума.

Freud, S., The Interpretation of Dreams, Penguin Freud Library Vol. 4, London: Penguin Books, 1976 (оригинальное издание 1900) // Зигмунд Фрейд, «Толкование сновидений», 1913. Первая «настоящая психоаналитическая» книга Фрейда, и, наряду с «Происхождением видов», возможно, одна из величайших когда-либо написанных книг.

Freud, S., Introductory Lectures in Psychoanalysis, Penguin Freud Library Vol. 1, London: Penguin Books, 1973 (orig. 1917). Some of Freud's most accessible explanations of his early theories.

Freud S., New Introductory Lectures in Psychoanalysis, Penguin Freud Library Vol.2, London: Penguin Books, 1973 (оригинальное издание 1931) // Зигмунд Фрейд, «Введение в психоанализ. Лекции». Одна из наиболее содержательных и трудных — но завораживающих и заслуживающих внимания работ, посвященная объяснению его поздних теорий.

Hinshelwood, R. D., A Dictionary of Kleinian Thought, London: Free Association Books, 1989. Классическое объяснение и обсуждение основных понятий кляйнианского психоанализа.

Klein, Melanie, The Selected Melanie Klein, ed. Juliet Mitchell, London: Penguin Books, 1986. Хорошая подборка работ Мелани Кляйн с введением, написанным Джульет Митчелл. На русском языке эти работы можно найти в семитомнике «Психоаналитические труды», ERGO, 2007.

Kline, Paul, Psychology and Freudian Theory, London and New York: Routledge, 1984. Обсуждение психоаналитических идей с точки зрения психологии.

Rycroft, Charles, Critical Dictionary of Psychoanalysis, London: Penguin Books, 1995. Краткие и содержательные объяснения терминов психоанализа.

Sandler, J., Dare, C., Holder, A., The Patient and the Analyst, revised and expanded by Joseph Sandler and Anna Ursula Dreher, London: Karnac Books, 1992 (оригинальное издание 1973). Недавно переработанный классический текст, описывающий психоаналитический процесс.

Wallerstein, Robert, The Talking Cures, New Haven and London: Yale University Press, 1995 Колоссальный обзор всех основных видов психотерапии.

Winnicott, Donald, The Child, The Family and the Outside World, London: Penguin Books, 1991 (оригинальное издание 1964) // Дональд Винникотт, «Ребенок, семья и внешний мир», Институт общегуманитарных исследований, 2015. Доступное введение в теорию Винникотта.

Биографические заметки о психоаналитиках

Уилфред Бион (1897—1979). Кляйнианский психиатр и психоаналитик, начал свою карьеру с реформы военной психиатрии. Очень влиятелен. Значительный вклад в вопросы, связанные с групповой психологией, аналитической техникой и ранним взаимодействием матери и ребенка.

Кристофер Боллас (р. 1943). Психоаналитик, который продолжил работу Винникотта в ряде значительных книг, включая «Силы судьбы» (1989), «Раскалывание» (1995) и «Тайна вещей» (1999). В «Истерии» (2000) он подтвердил значение наиболее спорных сексуальных теорий Фрейда.

Джон Боулби (1907—1990). Британский психоаналитик и специалист по детской психиатрии. Он в 1950-х годах разработал влиятельную теорию привязанности и изучал отношения матери и ребенка, разлуку, потерю, траур и депрессию.

Рональд Фэйрбейрн (1889—1964). Разработал альтернативную по отношению к структурной гипотезе Фрейда теорию эндопсихической структуры и исследовал «преследующие» ранние ступени жизни. Его психоаналитические исследования личности (1952) описывают развитие событий в терминах объектных отношений.

Сандор Ференци (1873—1933). Венгерский психоаналитик, один из первых сотрудников Фрейда. Разработал теории развития чувства реальности, интроекции и переноса, сексуальной травмы. Эксперименты по «взаимному анализу» и более целенаправленным методам.

Анна Фрейд (1895—1982). Дочь Зигмунда Фрейда и пионер детского анализа. Основала клинику Хэмпстеда (ныне Центр Анны Фрейд), институт детской терапии, где она создала свои теории развития ребенка, вела исследовательские проекты и организовала тренинг для детских психоаналитиков. В 1965 году опубликовала работу «Нормальное и патологическое в детстве».

Эдвард Гловер (1888—1972). Пионер психоанализа и одна из самых влиятельных фигур в Британском психоаналитическом обществе. Написал полемические труды, такие как «Фрейд или Юнг» (1950), а также работы по аналитической технике, обучению и развитию эго.

Андре Грин (р. 1927). Французский психоаналитик, который в своих трудах пробовал синтезировать традиции Винникотта, Биона и Лакана. Его работы включают «Трагический эффект» (1992), «Работу негатива» (1999) и «Ткань аффекта в психоаналитическом дискурсе» (1999).

Паула Хейманн (1899—1982). Немецкий психоаналитик, эмигрировала в Великобританию в 1933 году. Она была убежденной сторонницей Мелани Кляйн в течение многих лет, но неожиданно отмежевалась от группы кляйнианцев в 1956 году. Разработала современную теорию контрпереноса и другие технические концепции.

Карен Хорни (1885—1952). Родилась в Гамбурге, доктор медицинских наук и психоаналитик, в 1920 году ставшая одним из основателей Берлинского психоаналитического института. Эмигрировала в США в 1932 году. Одна из первых ревизионистов, она разработала феминистскую критику взглядов Фрейда.

Эрнест Джонс (1879—1958). Первый британский психоаналитик и основатель Международной психоаналитической ассоциации. Соучредитель и редактор Международного журнала психоанализа. Применял психоаналитическую теорию

для анализа многих тем: литературная теория, религия, вопросы национальной идентичности, антропология. Свои последние годы он посвятил написанию авторитетной биографии Фрейда «Жизнь и работа Зигмунда Фрейда» (1953—1957).

Мелани Кляйн (1882—1960). Родилась в Вене, с 1921 года член Берлинского психоаналитического института, в 1926 году переехала в Лондон. При поддержке Эрнста Джонса она стала одним из самых значительных британских психоаналитиков. Ввела понятия о частичном объекте («хорошая» и «плохая» грудь), параноидно-шизоидной и депрессивной позиции и проективной идентификации. Ее школа относится к самым влиятельным в британском психоанализе.

Хайнц Кохут (1913—1981). Венский психоаналитик, эмигрировавший в США в 1940 году. Преподавал психоанализ в Университете Чикаго. В основе его теорий лежит концепция «самости», известен благодаря своим книгам: «Анализ самости» и «Восстановление самости».

Юлия Кристева (р. 1941). Практикующий психоаналитик и профессор лингвистики в Университете Париж VII. Считается одним из самых значительных французских мыслителей, пишущих сегодня. Книги включают «Силы ужаса» (1982), «Сказки о любви» (1987), «Черное солнце: депрессия и меланхолия» (1989) и «Новые истории души» (1995).

Жак Лакан (1901—1981). Очень влиятельный французский психиатр и психоаналитик, который выступал против распространившейся в 1950-х годах американской психологии эго. Возглавил «возвращение к Фрейду», получив международную репутацию оригинального интерпретатора работ Фрейда благодаря своим семинарам в Университете Парижа, которые он вел с 1953 года. Основал свою школу и курс подготовки аналитиков.

Маргарет Малер (1897—1985). Детский аналитик, известна благодаря своему вкладу в понимание первых лет жизни, благодаря наблюдениям и экспериментам, проведенным в Детском исследовательском центре Йельского университета. Она ввела концепцию «симбиоза» и написала вместе с Ф. Пайном и А. Бергман ставшее теперь классическим исследование «Психологическое рождение человеческого младенца» (1975).

Дональд Мельцер (р. 1922). Обучался медицине и психиатрии в США, приехал в Англию в 1954 году, чтобы учиться у Мелани Кляйн. В течение 35 лет вносил вклад в теорию Кляйн в области психопатологии взрослых, детей и подростков, в теорию развития и в практику обучения психоаналитиков.

Джульет Митчелл (р. 1940). Родилась в Новой Зеландии, живет в Англии с 1944 года, фрейдистский психоаналитик. Написала «Владения женщины» (1971), но наиболее известна как автор книги «Психоанализ и феминизм» (1974), в которой фрейдистский психоанализ рассматривается как теория, созвучная патриархату.

Фред Пайн (р. 1931). Психиатр и взрослый психоаналитик. Работал с Маргарет Малер в Йельском университете, написал «Теорию развития и клинический процесс» (1985) и «Драйв, эго, объект и я» (1990).

Вильгельм Райх (1897—1957). Психоаналитик, пытался совместить марксистскую политику с пропагандой сексуального воспитания и свободы. Разработал важную теорию «брони характера» и написал «Массовую психологию фашизма» (1933).

Джон Рикман (1891—1951). Британский психоаналитик и психиатр; прошел анализ у Ференци и Фрейда. Он писал о психоанализе, психиатрии и медицине и сыграл важную роль в организации психоанализа в Англии.

Джозеф Сэндлер (1927—1998). Выдающийся психоаналитик родом из Южной Африки. Бывший редактор Международного журнала психоанализа. Его знаменитые семинары в Клинике Хэмпстед были посвящены анализу основных концепций и разработке новых психоаналитических моделей и теории клинической практики, которые он опубликовал в многочисленных книгах и статьях.

Рой Шафер (р. 1922). Обучающий и руководящий аналитик в Колумбийском университете. Выступал в защиту герменевтического понимания психоанализа в работах «Новый язык для психоанализа» (1976) и «Традиции и изменения в психоанализе» (1997).

Ханна Сигал (1918—2011). Родилась в Польше. Влиятельный британский психоаналитик кляйнианской традиции. Опубликовала работы по детскому анализу, мечтам, психозам, художественному творчеству, формированию символов и другим темам. Также занималась вопросом ядерного разоружения.

Дональд Спенс (р. 1926). Психоаналитик и профессор психиатрии. Обсуждает научный статус психоанализа в своих книгах «Повествовательная истина и историческая истина» (1982), «Фрейдистская метафора» (1988) и «Риторический голос психоанализа» (1994).

Джеймс Стрейчи (1887—1967). Английский психоаналитик, прошедший краткий анализ у Фрейда. Он и его жена Аликс Стрейчи посвятили свои жизни переводу и редактированию стандартного издания работ Фрейда. Разработал понятие «мутативная интерпретация».

Гарри Стек Салливан (1892—1949). Американский психиатр и психоаналитик, работавший с пациентами, страдающими шизофренией, разработал теорию, основанную на межличностных и социальных отношениях. Развивал свои идеи в «Межличностной теории психиатрии» (1953) и других работах.

Дональд Винникотт (1896—1971). Педиатр и психоаналитик. Автор большого числа публикаций в медицинских, психиатрических и психоаналитических журналах. Писал в популярных изданиях для широкого читателя и вел передачи о детях и семейных проблемах. Ему принадлежит теория «достаточно хорошей матери» и «переходного объекта».

Биографические заметки о психологах

Вильгельм Вундт (1832—1920). Был пионером во многих областях, первым стал преподавать курс научной психологии в университете Гейдельберга в 1862 году. В 1879 году он открыл первую признанную лабораторию по изучению человеческого поведения в Лейпциге.

Уильям Джеймс (1842—1910). Преподавал физиологию и психологию в Гарвардском университете. В 1890 году он опубликовал «Основы психологии». Написал «Многообразие религиозного опыта» (1902) и развивал философию прагматизма.

Альфред Бине (1857—1911). Сыграл важнейшую роль в развитии экспериментальной психологии во Франции. Один из создателей «тестов интеллекта». В 1895 году он открыл в Париже лабораторию для изучения детей и экспериментального обучения. Его концепция сексуального фетишизма обсуждалась Фрейдом в работе «Три очерка по теории сексуальности» (1905).

Карл Густав Юнг (1875—1961). Ввел термин «комплекс» для эмоционально заряженных групп ассоциаций, скрытых от сознания. Опубликовал работу «Психологические типы» (1921), в которой предложил понятия экстравертной и интровертной личности. Развивал концепции архетипов, персоны, индивидуации, анима и анимуса и коллективного бессознательного в сотнях публикаций вплоть до своей смерти в 1961 году.

Иван Петрович Павлов (1849—1936). Разработал понятие условного рефлекса. В классическом эксперименте он научил голодную собаку выделять слюну при звуке колокольчика, который ранее был связан с появлением еды. Разработал аналогичный новаторский подход к исследованию поведения человека.

Жан Пиаже (1896—1980). Разработал свою «генетическую эпистемологию» мышления детей в 1930-х годах. Автор книг, посвященных представлениям детей о времени, пространстве, физической причинности, движении и мире в целом.

Б. Ф. Скиннер (1904—1990). В 1930-х годах развивал бихевиоризм. Радикально раскритиковал «менталистские» объяснения, в которых поведение объясняется ссылкой на желания, мысли, намерения и т. д. Изобрел ящик Скиннера.

Ганс Айзенк (1916—1997). Утверждал, что психотерапия не имеет доказанного терапевтического эффекта и может быть хуже, чем отсутствие лечения. Он разработал «поведенческую терапию» и создал личностные тесты, из которых он получил три основных измерения личности: экстраверсия-интроверсия, нейротизм и психотизм.

Благодарности

Автору хотелось бы поблагодарить Риту Апсан за ее фотографии и помощь с биографическими заметками, Арнольда Брауна за его идеи для психоаналитических картинок и Мелани МакКеннелл за ее критическое прочтение ранних черновиков и за то, что она возилась со мной. Я благодарен Ричарду Аппигнанези за формирование текста и за общую поддержку и поощрение.

Художник благодарит Джуди Гровс за ее творческий фотовклад, Билла Мэйблина — человека за маской, Марту Родригес, которая также позировала для фотографий, и, наконец, Эрику Дэвис, за то, что она позволила нам использовать Музей Фрейда, Алекса Бенто и Франсиско ДаСильва, способствовавших нашим фотосъемкам, без чьей дружеской помощи мои идеи по созданию этой книги не могли бы быть реализованы.

Фотографии: Джуди Гровс

Печать: Арабелла Андерсон. Обложка: Арабелла Андерсон.

Указатель

А
Айзенк, Ганс 23, 33, 158, 174
  о Фрейде 23
  пассивные оральные желания 33
  исследование 158
Аналитик 9, 14, 16—17, 20—21, 23—24, 26, 28, 32, 36, 38—39, 44, 46, 51—52, 55, 60—61, 71—72, 89, 94, 106, 112, 114—115, 117—120, 123, 125—126, 129, 130—137, 140—142, 144—146, 151—152, 154—158, 160—161, 165
Аналитик-пациент, отношения 146—147, 150—155
Анальная фаза 46, 109

Б
Безопасность в детстве 102
Бессознательное 4, 8—10, 13—18, 20, 22, 30, 52, 73, 76, 100, 115—116, 128—129, 138, 162, 164, 169
Бион, Уилфред 94, 119
  ребенок и мать 94
  абсолютная реальность психоанализа 119
Болезнь Альцгеймера 157
Боулби, Джон 101—102
Броня характера 111
Будущее 169

В
Винникотт, Дональд 81—82, 106, 173
  тревога 106
  взаимодействие с младенцем 81—82
Внутренние объекты 14, 73—74, 82, 114
Воображение 74—75
Воспоминания 7, 11, 55, 80, 98, 103—104, 127, 137, 143
Вторичная выгода 138
Вундт, Вильгельм 7, 173

Г
Генитальная фаза 109
Герменевтика 36, 130
Гипноз 15, 126
Гловер, Эдвард 133, 171
Глубинная психология 8—9, 13
Грин, Андре 44, 171

Д
Депрессия 87, 101, 117—118, 171—172
Детство 6, 49, 59, 75, 77, 93, 100—101, 103, 113, 127—128, 140
  детские фантазии 18—19, 45, 86—87, 93
  сексуальность 45, 47—48, 55, 57, 77, 100, 103
  травма 48, 77, 127
  жестокое обращение с детьми 48
  сепарация 101, 105—106
Дефицит развития 114
Джонс, Эрнест 56, 163, 171—172
Диагностика 117—118, 156
Динамическое бессознательное 13—14, 76, 116
Драма в сознании 74—75

З
Зависть к матке 60
Замещение в сексуальности 42
Защитные механизмы 18, 65—66, 68

И
Идентичность 28, 47, 57—58, 64, 83
Изменение, процесс 136, 157, 161
Изоляция 66
Интерпретация 139—144, 154—155, 159
  анализ 140—143, 146, 154—155
  смещение фокуса 144—145
Интроекция 16, 171
Истерия 76, 78, 100, 103, 118, 171

К
Катарсис 127
Кляйн, Мелани 53, 71, 81, 85, 88, 92, 106, 114, 136, 170—173
Комплекс кастрации 55—56, 58—59
Контрперенос 154—155, 171
Кохут, Хайнц 112, 114, 172
Кристева, Юлия 165, 172

Л
Лакан, Жак 57, 114, 131, 172
Леви-Стросс, Клод 24, 86
Личность 17, 47—48, 64, 79, 95, 107, 109—114, 135, 142, 149, 174

М
Малер, Маргарет 71, 172
Мать 79, 82, 87, 90, 94—96 (см. также Эдипов комплекс)
  сепарация 101, 105—106
Межличностная теория 115, 147, 156, 173
Мельцер, Дональд 75, 172
Метапсихология 28, 30, 107, 114
Митчелл, Джульет 165, 172
Младенчество 60, 86, 88 (см. также Детство)
Модели и гипотезы 63—65, 68—69, 71—72, 76, 81, 85, 88, 97, 99—100, 107, 114—115, 173
Мужская сексуальность 55—59 (см. также Комплекс кастрации)
Мутационные интерпретации 142, 173

Н
Нарциссизм 56, 113—114
Наука психоанализа 7, 22, 29, 34, 97, 114—115, 162
Невроз 7, 23, 97, 103—104, 114, 117—118, 123, 128, 156—158

О
Образование 103, 163, 166
Объектные отношения 14, 72—74, 171
Объекты 25, 34, 37, 42, 55—56, 58, 63, 72—74, 81—82, 84—85, 87, 90, 108—109, 114, 131, 136, 168, 172—173
Оден, У. Х. 6
Оральная фаза 109
Оральные пассивные желания 33
Осознанность 128—129
Отец 49—54, 59, 74, 90, 93, 113—114, 140, 143 (см. также Эдипов комплекс)
Отношения 14, 16, 18—19, 29, 32—34, 44—45, 47, 50—52, 63, 72—74, 79, 84, 98, 110, 114—115, 120—121, 130, 134, 136, 143, 146—147, 150—156, 163—165, 167, 171, 173
Отрицание 36, 45, 66

П
Паранойя 87, 118, 156, 172
Пенис (зависть) 57—60
Первичное Я 112
Перенос 16, 118, 150—156, 171 (см. также Контрперенос)
Переходный объект 81, 84, 173
Подавление 5, 18, 25, 36, 65, 76, 103, 116, 120, 135, 137
Политика 167—168, 172
Привязанность 72, 84, 101—102, 106, 171
Принцип удовольствия 30, 64, 157
Причины 22, 33, 36, 77, 97, 99—101, 104, 114, 120, 122, 124, 128, 138, 143, 150
Проективная идентификация 92, 172
Проекции (многообразные) 90
Проекция 66, 85, 89—90
  Кляйн, Мелани 85
  младенчество 90
Прошлое 16, 21, 100, 116, 123, 128, 143, 146, 150—152, 169
  влияние 21, 100, 169
  жизнь 16, 146
Психиатрия 101, 116—117, 171—173
Психоанализ 3—9, 12—14, 16—17, 19—29, 31—39, 44, 46—48, 50—52, 55, 60—61, 71—72, 76, 89, 94, 97—99, 101, 105—107, 111—112, 114—120, 122—126, 129—130, 132—135, 137, 140—142, 145—147, 151—152, 154—170
  влияние 162
  как работает 116, 158
  наука 29, 31—35
  определение 3
  парадигма 168
  причины 120, 124
  религия 23, 27—28
  сессия 98, 130
  суть 119
  цели 134
Психология 7—9, 13, 22, 28, 30, 35, 107, 114
Психотерапия 116, 123, 146, 148, 157—160, 163, 168

Р
Райх, Вильгельм 111, 172
Расизм 166
Расщепление 66, 85
  в младенчестве 85
Реальность 15, 29—30, 34, 47, 63, 84, 87, 119, 129, 132—133, 153, 156—157
  внутренний мир 84
  принцип 30, 70
Реклама 164
Религия и психоанализ 23, 27—28
Рикман, Джон 74, 172

С
Салливан, Гарри 156, 173
Самость 131, 172
  фрагментация 68, 113
Сандлер, Джозеф 17, 173
Свободные ассоциации 116, 126, 128
Сексуальность 5—6, 17, 40—45, 47—48, 51, 55—57, 77, 100, 103—104, 165
  агрессия 17, 42, 55, 104, 114
  детство 17, 44—45, 47—48, 55, 100, 103
  проблемы 47—48
Сепарация 101, 105—106
Сигал, Ханна 134, 173
Слушание 128, 130—133, 149, 159, 165
Сны 8, 10—13, 16, 61, 71, 96, 104, 116, 135, 161
Содержание психического 64—65, 76
Сопротивление 111, 116, 137—138
Спенс, Дональд 9, 173
Стимуляция в младенчестве 69, 85
Стрейчи, Джеймс 142, 173
Структура психического 30, 36, 47, 79, 85
Сублимация 32, 47, 67
Супер-эго 5, 16, 30, 64, 69, 71, 79, 91, 98, 118, 131

Т
Творчество 17, 84, 124, 153, 161
Теория варенья 39, 56
Теория инстинктов 107—108
Травматические причины 100
Тревога 99, 101, 105—106, 120, 136—137, 143—144, 163

Ф
Фантазии (детские) 18—19, 45, 86—87, 93
Феминизм 27, 164—165
Ференци, Сандор 48, 171—172
Фобии 157
Фрагментация 68, 113
Фрейд, Анна 66, 114, 122, 131, 170—171
Фрейд, Зигмунд 3—5, 7—8, 10, 13, 15, 20, 22—23, 28—31, 35—36, 38, 40, 42, 44—45, 47—48, 50, 55, 57—59, 64—66, 71, 76, 78—79, 97—98, 100, 103, 105, 107—109, 111, 114—115, 122, 126—129, 131—134, 138, 146, 151, 156—157, 161, 164—165
  тревога 105
  комплекс кастрации 55
  жестокое обращение с детьми 48
  сны 10
  истерия 76, 78
  личность 107
Фэйрбейрн, Рональд 72, 171

Х
Харлоу, Гарри С. 101—102
Хейман, Паула 161, 171
Хорни, Карен 57, 171

Ш
Шаманизм 24—26, 86
Шизофрения 156

Э
Эго 5, 17, 30, 47, 55, 64, 66, 69—71, 75, 81, 91, 98, 103, 112, 131
Эдипов комплекс 5, 49—54, 115
Экология 167
Энергия агрессии и сексуальности 17, 42, 55, 104, 114

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

ПСИХОЛОГИЯ В КОМИКСАХ

Иван Вард
Оскар Зарате

ПСИХОАНАЛИЗ ПО ФРЕЙДУ В КОМИКСАХ

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*
Руководитель направление *Л. Ошеверова*
Ответственный редактор *К. Свешникова*
Младший редактор *Р. Муртазина*
Художественный редактор *В. Брагина*

В оформлении обложки использованы иллюстрации:
art of lin, kei-p, Violetta Smoliankina, Polina Gazhur / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru
Өндіруші: «ЭКСМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»
Интернет-магазин : www.book24.ru

Интернет-магазин : www.book24.kz
Интернет-дукен : www.book24.kz
Импортёр в Республику Казахстан ТОО «РДЦ-Алматы».
Қазақстан Республикасындағы импорттаушы «РДЦ-Алматы» ЖШС.
Дистрибьютор и представитель по приему претензий на продукцию,
в Республике Казахстан: ТОО «РДЦ-Алматы»
Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды
қабылдаушының өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС,
Алматы к., Домбровский көш., 3«а», литер Б, офис 1.
Тел.: 8 (727) 251-59-90/91/92; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Сертификация туралы ақпарат сайтта: www.eksmo.ru/certification

Сведения о подтверждении соответствия издания согласно законодательству РФ
о техническом регулировании можно получить на сайте Издательства «Эксмо»
www.eksmo.ru/certification
Өндірген мемлекет: Ресей. Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 14.03.2019.
Формат 60x90$^{1}/_{16}$. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,0.
Тираж экз. Заказ

EKSMO.RU
новинки издательства

18+

BOOK24.RU
ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИН
BOOK24.RU

ISBN 978-5-04-098799-3

В электронном виде книги издательства вы можете купить на **www.litres.ru**

ЛитРес:
один клик до книг

Перед вами – идеальный путеводитель по психоанализу. Вы узнаете, что побудило Зигмунда Фрейда разработать новый метод лечения пациентов, какова роль психоаналитика в терапии, как возникают комплексы и почему секс становится для человека источником проблем. А множество комиксов сделают изучение сложной темы наглядным и увлекательным!

Решительная попытка коротко и в картинках рассказать о психоанализе. Увлекательно, объемно, местами сложно для непосвященных. Про психоанализ нельзя прочитать: понять, что это такое, можно только на собственном опыте. Психоанализ – это опыт индивидуального путешествия, а каждое путешествие, как и каждая жизнь, – уникально. Но получить представление об основных понятиях и методе эта книга поможет.

Полина Рычалова,
психоаналитический коуч

ISBN 978-5-04-098799-3